

ТАДЖИКСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

На правах рукописи

МУРОДОВ СУНАТУЛЛО МАХМАДРАДЖАБОВИЧ

**ВКЛАД АКАДЕМИКА ЮСУФШО ЯКУБОВА В ИЗУЧЕНИЕ ДРЕВНЕЙ
ИСТОРИИ ТАДЖИКСКОГО НАРОДА**

ДИССЕРТАЦИЯ

**на соискание ученой степени кандидата исторических наук
по специальности 5.6.1. Отечественная история**

**Научный руководитель:
д.и.н., профессор Расулиён К.Р.**

Душанбе-2023

Содержание

Введение	3 - 14
ГЛАВА 1. ВКЛАД АКАДЕМИКА ЮСУФШО ЯКУБОВА В РАЗВИТИЕ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ АРХЕОЛОГИЧЕСКОЙ НАУКИ	15 - 78
1.1 Становление научной концепции учёного-историка академика Ю. Якубова.....	31 – 30
1.2 Вклад академика Ю. Якубова в изучение культурно-исторических памятников северного Таджикистана	32 – 55
1.3 Археологические изыскания академика Ю.Якубова в Южном Таджикистане.....	55 – 78
ГЛАВА II. ВКЛАД АКАДЕМИКА ЮСУФШО ЯКУБОВА В ИЗУЧЕНИЕ ДРЕВНЕЙ ИСТОРИИ ТАДЖИКСКОГО НАРОДА.	79 – 158
2.1. Отражение актуальных вопросов истории арийцев и их этногенеза в трудах академика Ю. Якубова	79 – 102
2.2. Изучение истории зороастризма и священной книги Авесты в трудах академика Ю. Якубова	102 – 123
2.3. Научная концепция академика Ю. Якубова об истории древнейших государств Центральной Азии.....	123 – 145
2 .4. Вклад академика Ю. Якубова в подготовке научно-педагогических кадров.....	145 – 158
Заключение	159 – 171
Списов использованных источников и литературы	172 – 187

Введение

Актуальность темы исследования. В условиях государственной независимости особую актуальность приобретает изучение научного наследия тех исследователей Таджикистана, которые внесли ценный вклад в изучение древнейшей и древней истории таджикского народа. Более того, актуальность изучения жизненного и творческого пути видных историков, которые изучали прошлое своего народа в новом свете, возрастает в связи с поставленными перед национальными государствами задачами в новых условиях современности. Доктор исторических наук, профессор, академик Национальной академии наук Республики Таджикистан, известный ученый, историк – археолог, достойный представитель таджикской интеллигенции Юсуфшо Якубов является одним из тех, кто посвятил всю свою жизнь изучению и исследованию далекого прошлого таджикского народа. Несомненно, современный этап развития исторической науки Таджикистана, и исследование древнейшей и древней истории таджикского народа невозможно представить без ценных научных трудов выдающегося историка и археолога Юсуфшо Якубова. Фундаментальные исследования академика Юсуфшо Якубова, посвященные различным аспектам древней истории таджикского народа, вошли в золотой фонд отечественной исторической науки. В связи с этим, изучение жизненного пути и научной деятельности академика Ю. Якубова, внесшего огромный вклад в изучение и исследование древнейшей и древней истории таджикского народа на основе достоверных источников, в том числе археологических материалов, имеет научную и практическую значимость.

Вместе с тем, актуальность исследования темы определена следующими факторами:

– во-первых, отсутствием в отечественной историографии обобщающего труда о научно-исследовательской деятельности академика Ю. Якубова и его существенном вкладе в изучение древнейшей и древней истории таджикского народа;

– во-вторых, необходимостью научно-теоретического обобщения трудов академика Ю. Якубова по древней истории таджикского народа;

– в-третьих, намерением применения огромного научно-исследовательского опыта академика Ю. Якубова в изучении древней истории таджикского народа на основе письменных источников и археологических материалов;

– в-четвертых, необходимостью тщательного изучения научно-организационной деятельности академика Ю. Якубова в качестве руководителя археологических экспедиций, производивших археологические исследования в верховье Зеравшана и на юго-восточном Таджикистане;

– в-пятых, важностью использования результатов его плодотворной научно-исследовательской, организационной и общественной деятельности в деле подготовки и воспитания современных молодых историков и археологов;

– в-шестых, необходимостью использования научно-педагогического опыта академика Ю. Якубова в создании школы отечественной археологии, а также в создании новых учебных программ и учебников, отвечающих требованиям преподавания истории таджикского народа в условиях независимости.

Эти и другие вопросы обуславливают важность и необходимость темы исследования.

Степень научной изученности темы. В отечественной историографии до сих пор отсутствует специальное научное исследование о научно-археологической, педагогической и общественной деятельности академика Ю. Якубова. Однако некоторые страницы жизненного пути и становления его личности как выдающегося учёного и археолога освещены в научно-популярной литературе. Жизненный путь и научно-общественная деятельность академика Юсуфшо Якубова освещена в статьях Х.

Пирумшоева¹ Д. Довуди,² Х. Камола,³ А. Саидова,⁴ Г. Каримовой,⁵ Н. Сайфуллоева, Х. Абдуназарова,⁶ Дж. Саидали,⁷ Ф. Шоинбекова,⁸ Н. Наджотова,⁹ У. Пулодова, Э. Окилова,¹⁰ К. Собирова,¹¹ Р. Назриева,¹² С. Махкамова,¹³ Ориёмехр,¹⁴ К. Расулиёна¹⁵ и др. Надо отметить, что статьи вышеуказанных авторов написаны в основном художественным стилем и адресованы, прежде всего широкому кругу читателей, но, тем не менее, в них ярко отражены важные периоды становления личности и основные этапы научно-исследовательской и общественно-педагогической деятельности академика Ю. Якубова. Более того, в них показан вклад Ю. Якубова в археологическом исследовании верховьев Зеравшана и юго-восточного

¹ Пирумшоев, Ҳ. Таърихи халқи тоҷик дар тарозуи таърихнигорӣ [Матн] / Ҳ. Пирумшоев. – Худжанд, 2014. – 369 с.; Пирумшоев, Ҳ. Равшангари таърихи куҳан [Матн] / Ҳ. Пирумшоев // Проблемы археологии и истории Таджикистана. – Душанбе, 2017. – С.7-13.

² Довуд, Д. Пардаафкани розҳои бостон [Матн]: нақл дар бораи бостоншинос Ю. Якубов / Д. Довуд // Тоҷикистони Шӯравӣ. – 1991. – 18 январ; Довудӣ, Д. Фаёлияти илмии академик Юсуфшоҳ Яқубов [Матн] / Д. Довудӣ // Проблемы археологии и истории Таджикистана. – Душанбе, 2017. – С.14.

³ Камол, Ҳ. Кошифи асрори Бутам [Матн] / Ҳ. Камол // Проблемы археологии и истории Таджикистана. – Душанбе, 2017. – С.19-22.

⁴ Саидов, А. Омӯзиши масоили этногеографии халқи тоҷик дар асарҳои Юсуфшоҳ Яқубов [Матн] / А. Саидов // Проблемы археологии и истории Таджикистана. – Душанбе, 2017. – С.32-35.

⁵ Научная деятельность члена-корреспондента Академии наук Республики Таджикистан Юсуфшо Якубова [Текст] / составитель Г. Каримова. – Душанбе, 2012. – 89 с.; Научная деятельность академика Академии наук Республики Таджикистан Юсуфшо Якубов [Текст] составитель / Г. Каримова. – Душанбе, 2017; Каримова, Г., Худоёрова, Н.М. Саҳми Ю. Яқубов дар омӯзиши таърихи қадими халқи тоҷик [Матн] / Г. Каримова, Н.М. Худоёрова // Проблемы археологии и истории Таджикистана. – Душанбе, 2017. – С.36-39.

⁶ Абдуназаров, Х., Сайфуллоев, Н. Скромный ученый и признанный академик [Текст] / Х. Абдуназаров, Н. Сайфуллоев // Проблемы археологии и истории Таджикистана. – Душанбе, 2017. – С.42-43.

⁷ Сайдалӣ, Ҷ. Устод ва роҳбари ғамхор [Матн] / Ҷ. Сайдалӣ // Проблемы археологии и истории Таджикистана. – Душанбе, 2017. – С.40-41.

⁸ Шоинбеков, Ф.Н. Давлати Каёнӣён асари бунёдии академик Юсуфшоҳ Яқубов [Матн] / Ф.Н. Шоинбеков // Проблемы археологии и истории Таджикистана. – Душанбе, 2017. – С.48-52.

⁹ Начотова, Н. Кошифи Карон [Матн] / Н. Начотова // Проблемы археологии и истории Таджикистана. – Душанбе, 2017. – С.46-47.

¹⁰ Пулодов, У., Окилов, Э. Чанд сафҳаи таърих [Матн] / У. Пулодов, Э. Окилов // Садои Шарқ. – 1981. – №5. – С.151-154.

¹¹ Собиров, К. Таърихи Бутамон [Матн] / К. Собиров // Тоҷикистони Советӣ. – 1977. – 10 июн.

¹² Назриев, Р. Ёдгориҳои бостонӣ [Матн] / Р. Назриев // Маориф ва маданият. – 1977. – 3 март.

¹³ Махкамов, С. Бияндешу ғалат макун... [Матн] / С. Махкамов // Чумхурият. – 1996. – 29 июн.

¹⁴ Ориёмехр. Тақдирӣ захматҳои олим [Матн] / Ориёмехр // Тоҷикистони Шӯравӣ. – 1991. – 2 феврал.

¹⁵ Расулиён, Қ. Сухани тоза дар риштаи тоҷикшиносӣ [Матн]: доир ба китоби Ю. Якубшоҳ “Таърихи пайдоиши этноним ва забони тоҷик” / Қ. Расулиён // Ба қуллаҳои дониш. – 2018. – 20 декабр.

Таджикистана, а также в изучении древнейшей и древней истории таджикского народа.

Так, профессор Х. Пирумшоев в своей статье «Исследователь древней истории» высоко оценивает вклад академика Ю. Якубова в изучении древней истории и цивилизации таджикского народа. В частности, анализируя научную ценность труда Ю. Якубова «Фалгар в VII – VIII веках», он пишет: «Отличительной особенностью данного исследования является то, что автор в своих исследованиях не довольствуется только привлечением археологических материалов, полученных при раскопках, но и изучает их в сопоставлении с сведениями ценных письменных источников». Анализируя его труда «Государство Каянидов», профессор Х. Пирумшоев подчеркивает, что в нем Ю. Якубов впервые на основе надёжных археологических источников убедительно доказал реальное существование Каянского государства, которое больше не вызывает сомнения.

Известный таджикский нумизмат Д. Довуди, который много лет принимал участие в археологических раскопках вместе с Ю. Якубовым, в своей статье «Обличитель тайн древности» достойно оценивает его роль в археологическом изучении памятников верхнего Зеравшана. В частности, он отмечает, что в трудах Ю. Якубова, в том числе в «Фалгар в VII – VIII веках» и «Средневековые сельские поселения горного Согда» впервые на основе археологических данных и широкого использования письменных источников и, в частности, согдийских документов из Муга и других источников, была изучена не только политическая история верхнего Зеравшана, но и подробно рассмотрены особенности архитектуры, хозяйства, экономического уклада, а также ремесла, в том числе гончарное дело и искусства резьба по дереву. Тот же автор в своей статье «Научная деятельность академика Юсуфшо Якубова» наряду с рассмотрением и анализом других научных работ Ю. Якубова, так пишет о его фундаментальном труде «Государство Каянидов»: «это уникальный труд является важным шагом вперёд в изучении древних

арийских государств и истории цивилизации славных предков таджикского народа».

Статья профессора Хамза Камол – «Открыватель тайн Бутама» – это своего рода благодарность академику Ю. Якубову, известному историку и археологу за заслуги в открытии и изучении археологических памятников верхнего Зеравшана. «Среди таджикских историков, особенно археологов, – пишет профессор Хамза Камол, мало тех, кто как Юсуфшо Якубов с преданностью и большой любовью изучают и исследуют древнюю историю своего народа».

Профессор А. Саидов в своей статье «Изучение вопросов этногенезиса таджикского народа в трудах академика Юсуфшо Якубова» изучает и анализирует вопрос этногенеза таджикского народа на основе ценного труда академика Ю. Якубова – «Таджики», отметив при этом его значительный вклад в изучение данного вопроса.

Следует отметить, что к 75 – летию академика Ю. Якубова Г. Каримовой было подготовлено два библиографических очерка – «Научная деятельность члена-корреспондента Академии наук Республики Таджикистан Юсуфшо Якубова» и «Научная деятельность академика Академии наук Республики Таджикистан Юсуфшо Якубова», в которых собраны материалы по его биографии, основные даты жизни и деятельности, библиография печатных работ, список его трудов и многочисленных опубликованных статей, а также представлена хронология его участия в научных конференциях разного уровня, а также доклады и речи ученого. А также эти очерки с изменениями и добавлениями были переизданы к 80 – летию академика Ю. Якубова. Кроме того, научно-исследовательская деятельность академика Ю. Якубова, его многогранная личность отражена и в других источниках, которыми автор пользовался в силу их ценности для исследуемой темы.

Источниковедческую базу исследования можно разделить на четыре группы:

В первую группу внесены опубликованные работы академика Юсуфшо Якубова (монографии, научные статьи в сборниках и др.) по различным вопросам истории таджикского народа. В их число входят монографии, научные статьи, научно-популярные, публицистические статьи, а также его доклады по вопросам археологии, истории, этнографии и др. Изучение упомянутых работ позволяет объективно определить и выявить вклад академика Ю. Якубова в изучение истории таджикского народа.¹⁶

Ко второй группе относятся архивные материалы, хранящиеся в Национальной академии наук Республики Таджикистан и Таджикском национальном университете. Это годовые отчеты и стенограммы заседаний Ученого совета Института истории, археологии и этнографии имени А. Дониша, протоколы Ученого совета исторического факультета ТНУ. Протоколы и стенограммы заседаний Института истории, археологии и этнографии имени А. Дониша, которые отражают научные споры и дискуссии ученых по актуальным вопросам археологии и историографии таджикского народа, в числе которых и участвует академик Ю. Якубов. В обобщении темы настоящего исследования большую ценность представляют также характеристики, биографии и переписки ученого, которые хранятся в архивах Академии наук Республики Таджикистан.¹⁷

¹⁶ Якубов, Ю. Ёдгориҳои болооби Зарафшон [Матн] / Ю. Якубов. – Душанбе, 1977. – 64 с.; Якубов, Ю. Паргар в VII-VIII веках нашей эры [Текст] / Ю. Якубов. – Душанбе, 1979. – 218 с. Раннесредневековые сельские поселения горного Согда [Текст] / Ю. Якубов. – Душанбе, 1988. – 289 с.; Тоҷикон [Матн] / Ю. Якубов. – Душанбе, 1994. – 190 с.; Религия древнего Согда [Текст] / Ю. Якубов. – Душанбе, 1996. – 195 с.; Тоҷикиносо [Матн] / Ю. Якубов. – Душанбе, 1999. – 112 с.; Таърихи қадими халқи тоҷик [Матн] / Ю. Якубов. – Алмаато, 2000. – 214 с.; Таърихи халқи тоҷик [Матн]: ибтидои асрҳои миёна / Ю. Якубов. – Душанбе, 2001. – 224 с.; Какое отношение имеет арийское слово “тур” к тюркам [Текст] / Ю. Якубов. – Тегеран, 2001. – 27 с.; Маниши миллӣ [Матн] / Ю. Якубов. – Душанбе, 2004. – 72 с.; Ҳулбук пойтахти қадими Хатлон [Матн] / Ю. Якубов, Э. Ғуломова. – Душанбе, 2006. – 68 с.; Якубов, Ю. История Куляба с древнейших времен до наших дней [Текст] / Ю. Якубов. – Душанбе, 2006. – 262 с.; Кӯлоб шаҳри қадиму шухратманд [Матн] / Ю. Якубов, Д. Довудӣ, А. Зардиев. – Душанбе, 2006. – 96 с.; Давлати Каёнӣён [Матн] / Ю. Якубошоҳ. – Душанбе, 2012. – 543 с.; Кашфи шаҳри Карон [Матн] / Ю. Якубов. – Душанбе, 2012. – 22 с.; Таърихи пайдоиши этноними «тоҷик» ва забони тоҷикӣ [Матн] / Ю. Якубошоҳ. – Душанбе, 2018. – 120 с.; Славные страницы истории Истаравшана [Текст] / Ю. Якубов. – Душанбе, 2018. – 80 с.

¹⁷ Ҳисоботи Академик Ю. Якубошоҳ дар соли 2008 [Матн] // Ҳисоботи соли 2008 доир ба фаъолияти илми ва илмиву ташкилии аъзоёни пайваста ва вобастаи АИҶТ. – Душанбе, 2009. – С.48-49.; Якубов, Ю.Я., Худжагелдиев, Т.У. Отчет о раскопках в городище Хульбук в 2006 г.

В третью группу входят многочисленные опубликованные статьи академика Ю. Якубова в газетах и журналах.¹⁸

В четвертую группу внесены его энциклопедические статьи, опубликованные в Таджикской советской энциклопедии, т. 1 – 8, Таджикской национальной энциклопедии, т. 1 – 9, в «Энциклопедии Фархора» и, в

[Текст] / Ю.Я. Якубов, Т.У. Худжагелдиев // Археологические работы в Таджикистане. – Душанбе, 2008. – Вып.32. – С.115-175; Краткий отчет о научной и научно-организационной деятельности членов-корреспондентов Академии наук Республики Таджикистан в 2009 году [Текст]. – Душанбе, 2009. – С.56.; Краткий отчет о научной и научно-организационной деятельности членов (академиков) и членов-корреспондентов Академии наук Республики Таджикистан в 2013 году [Текст]. – Душанбе, 2013.; Краткий отчет о научной и научно-организационной деятельности членов-корреспондентов (академиков) и членов-корреспондентов Академии наук Республики Таджикистан в 2014 году [Текст]. – Душанбе, 2014. – С.411.; Краткий отчет о научной и научно – организационной деятельности действительных членов (академиков) и член-корреспондентов Академии наук Республики Таджикистан в 2016 году [Текст]. – Душанбе, 2016. – С.554. Краткий отчет о научной и научно-организационной деятельности членов-корреспондентов (академиков) и членов-корреспондентов Академии наук Республики Таджикистан в 2017 году [Текст]. – Душанбе, 2017. – С.618.; Краткий отчет о научной и научно-организационной деятельности членов-корреспондентов (академиков) и членов-корреспондентов Академии наук Республики Таджикистан в 2018 году [Текст]. – Душанбе, 2018. – С.146.

¹⁸ Якубов, Ю.Я Археологические работы А. М. Мандельштама в Бешкентской долине [Текст] / Ю.Я Якубов // Культура номадов в Центральной Азии. – Самарканд, 2008. – С.229-233.; Якубов, Ю. Минералы горного Согда как товар экспорта [Текст] / Ю. Якубов // Культура древнего и средневекового Самарканда и исторические связи Согда: Тез. докл. соф. – фр. Коллоквиума, Самарканд, 25-30 сент. 1990. – Ташкент, 1990. – С.111-113; Якубов, Ю. Торговые пути между городами Северного Тахористона [Текст] / Ю. Якубов // Тез. докл. Междунар. сем. ЮНЕСКО, Самарканд, 1-6 окт. 1990 г. – Ташкент, 1990. – С.130-133.; Якубов, Ю. Ориёвнич дар кучо буд? [Матн] / Ю. Якубов // Тамаддуни ориёӣ ва худшиносии миллӣ. – Душанбе, 2008. – С.32-46; Якубов, Ю. Пажӯҳишгари масири таърихи тоҷик [Матн] / Ю. Якубов // Омӯзандагони шӯълаи бедорӣ. – Душанбе, 2008. – С.17-18; Якубов, Ю. О локализации двух крепостей Согда и Бактрии [Текст] / Ю. Якубов // Дорога Страбона как часть Великого шелкового пути. – Самарканд. – Ташкент, 2009. – С.140-144.; Якубов, Ю. Резное дерево и штамповый шук из помещения 3 цитадели Хисорак [Текст] / Ю. Якубов // Материалы Пенджагентской археологической экспедиции. – СПб., 2011. – Вып. XIII. – С.42-47.; Якубов, Ю. Забони Рӯдакиро тоҷикӣ гӯем ё форсӣ [Матн] / Ю. Якубов // Рӯдакӣ: дирӯз ва имрӯз. – Душанбе, 2007. – С.96-110; Якубов, Ю. Бухара-столица государства Саманидов [Текст] / Ю. Якубов // Эпоха и история культуры. – Душанбе, 2007. – С.10-23; Якубов, Ю. Дар шинохти тоҷик [Матн] / Ю. Якубов // Тоҷикон дар каламрави Ориёно. – Душанбе, 2007. – С.66-139.; Якубов, Ю. Художественная керамика IX-XV вв. [Текст] / Ю. Якубов // Художественная культура Центральной Азии и Азербайджана IX-XV веков. – Самарканд-Ташкент, 2011. – Т.1.; Якубов, Ю. Художественная стекло IX-XV вв. [Текст] / Ю. Якубов // Художественная культура Центральной Азии и Азербайджана IX-XV веков. – Самарканд-Ташкент, 2012. – Т.2.; Якубов, Ю. Художественная торевтика IX-XV вв. [Текст] / Ю. Якубов // Художественная культура Центральной Азии. – Самарканд-Ташкент, 2011. – Т.3; Якубов, Ю. Художественная архитектура IX-XV вв. [Текст] / Ю. Якубов // Художественная культура Центральной Азии и Азербайджана IX-XV веков. – Самарканд-Ташкент, 2013.; Якубов, Ю. Изображение Заратуштры на археологических памятниках [Текст] / Ю. Якубов // Материальная культура Центральной Азии. – Самарканд, 2011. – С.70-80.

частности в «Энциклопедии Куляба», одним из ее авторов который является Ю. Якубов.¹⁹

Связь исследуемой темы с научными программами (проектами) и научно-исследовательскими планами. Диссертационное исследование на основе перспективного плана научных исследований кафедры истории таджикского народа исторического факультета Таджикского национального университета, на 2015 – 2020 гг. один из разделов которого посвящен проблеме: «Политическая, экономическая и культурная история таджикского народа».

Цель и задачи исследования. Основная цель настоящего диссертационного исследования – отражение жизненного пути, научно-исследовательской и общественно-педагогической жизни и деятельности академика Юсуфшо Якубова и показать его вклад в изучение древней и древнейшей истории таджикского народа. При этом были поставлены следующие конкретные задачи:

- определить основные этапы жизни и научно-исследовательской деятельности академика Ю. Якубова;
- показать вклад академика Ю. Якубова в археологическом исследовании культурно-исторических памятников в северном и юго-восточном Таджикистане;

¹⁹ Кӯлоб. Таърихи давраҳои қадимтарин, қадим ва асрҳои миёна [Матн] // Кӯлоб. – Душанбе, 2006. – С.15-34.; Антропология [Матн] / Ю. Якубов, М. Музаффарӣ // Энциклопедияи миллии тоҷик. – Душанбе, 2011. – Ҷ.1. – С.492-493.; Антропогенез [Матн] / Ю. Якубов // Энциклопедияи миллии тоҷик. – Душанбе, 2011. – Ҷ.1. – С.489.; Амрдод [Матн] / Ю. Якубов // Энциклопедияи миллии тоҷик. – Душанбе, 2011. – Ҷ.1. – С.410.; Археология [Матн] / Ҷ. Пулодов, Ю. Якубшоҳ // Энциклопедияи миллии тоҷик. – Душанбе, 2011. – Ҷ.1. – С.577-580.; Ачинатеппа [Матн] / Ю. Якубов, В. Соловев // Энциклопедияи миллии тоҷик. – Душанбе, 2013. – Ҷ.2. – С.182-183.; Афросиёб [Матн] / Ю. Якубов, Ю. Буряков // Энциклопедияи миллии тоҷик. – Душанбе, 2013. – Ҷ.2. – С.123-124.; Бохтариҳо [Матн] / И.В. Пянков // Энциклопедияи миллии тоҷик. – Душанбе, 2014. – Ҷ.3. – С.129-130.; Бохтар [Матн] // Энциклопедияи миллии тоҷик. – Душанбе, 2014. – Ҷ.3. – С.130; Зардушт [Матн] / М. Диловаров // Энциклопедияи миллии тоҷик. – Душанбе, 2018. – Ҷ.8. – С.117-120.; Золи Зард [Матн] / М. Хоҷаев, Ю. Якубов // Энциклопедияи миллии тоҷик. – Душанбе, 2017. – Ҷ.7. – С.315-316; Кушонӣён [Матн] // Энциклопедияи миллии тоҷик. – Душанбе, 2019. – Ҷ.10. – С.211-214.

– осветить изучение важнейших вопросов древнейшей, древней и раннесредневековой истории таджикского народа в трудах академика Ю. Якубова;

– раскрыть и оценить вклад академика Ю. Якубова в изучении зороастризма и Авесты;

– выявить особенности работ академика Ю. Якубова, посвященные исторической географии и топонимике арийцев;

– определить вклад академика Ю. Якубова в подготовке научных кадров и разработке учебников и учебных материалов для школьников и студентов вузов страны;

– показать его вклад в изучение и исследование спорных вопросов древнейшей и древней истории таджикского народа;

Теоретической и методологической основой исследования стал принцип объективного освещения научно-исследовательской деятельности выдающегося историка и археолога Ю. Якубова по изучению актуальных вопросов древнейшей и древней истории таджикского народа. При подготовке диссертации были использованы различные методы исследования исторических трудов – изучение фактов, сравнительно-исторический анализ, описание, сопоставление, обобщение, логико-историческая реконструкция. Более того, были также использованы общенаучные, сравнительно-исторические, проблемно-хронологические, синхронные (параллельные) и другие методы исследования.

Хронологически рамки исследования охватывает период с 50-х годов XX в. по настоящее время. Именно в этот период протекала научно-исследовательская и педагогическая деятельность академика Юсуфшо Якубова.

Объектом исследования являются научные труды, академика Ю. Якубова посвященные актуальным вопросам древнейшей и древней истории таджикского народа.

Предметом исследования является определение вклада и места академика Ю. Якубова в развитии отечественной исторической науки, в частности, в изучение древней истории таджикского народа.

Научная новизна исследования заключается в том, что впервые на основе комплексного изучения и анализа научных трудов академика Ю. Якубова и других источников делается попытка всесторонне изучить его научно-исследовательскую, научно-организационную и общественно-педагогическую деятельность и показать его вклад в изучение древней истории таджикского народа. В настоящей диссертации впервые комплексно показан личный вклад академика Ю. Якубова в организации археологических экспедиций для археологического исследования памятников верховьев Зеравшана и юго-восточного Таджикистана; в исследовании автор на основе изучения научных трудов Ю. Якубова выявит его вклад в изучение и разработку концептуальных вопросов древней истории таджикского народа; автор объективно обобщает и освещает роль и личный вклад академика Ю. Якубова в подготовку научных кадров, написании учебников и разработке учебных программ по истории таджикского народа; конец, доказано, что взгляды и выводы академика Ю. Якубова по некоторым актуальным вопросам древней истории таджикского народа занимают особенное место в отечественной историографии.

Положения, выносимые на защиту:

1. Известный таджикский историк и археолог, академик Ю. Якубов внес большой вклад в изучение древнейшей, древней, средневековой истории и культуры таджикского народа. На основе глубокого изучения и критического подхода к разным источникам Ю. Якубов смог более объективно проанализировать исторические события, раскрыть особенности процесса общественно-политической, социально-экономической и культурной жизни таджикского народа.

2. Формирование личности Ю. Якубова как ученого, историка-исследователя Института истории, археологии и этнографии имени А.

Дониша Национальной академии наук Республики Таджикистан и как археолога началось с полевых археологических работ в северном и юго-восточном Таджикистане, которые продолжаются и по сей день.

3. Исследования Ю. Якубова посвящены изучению археологии, древнейшей, древней, и средневековой истории таджикского народа, а также изучению арийской культуры и цивилизации. Академик Ю. Якубов как организатор и руководитель археологических экспедиций внес значительный вклад в изучение и исследование многочисленных древних памятников Таджикистана. Его вклад особенно значителен в открытии памятников на территории Айнинского и Матчинского районов, города Куляб и городище Карон в Дарвазском районе ГБАО.

4. Наряду с исследовательской работой академик Ю. Якубов многое сделал для подготовки научных кадров для вузов и общеобразовательных школ. Он является автором учебников, учебных пособий и программ для среднего и высшего образования.

5. Академик Ю. Якубов сыграл важную роль в развитии отечественной исторической науки и археологии. Его исследовательские работы посвящены изучению древних исторических памятников таджикского народа, вопросов зороастризма, исторической географии Арианы, культурологии, этногенеза таджикского народа, образование первых арийских государств, а также охватывают проблемы миграции арийцев в Центральную Азию, изучение арийских исторических мифологий, защиты исторических памятников и т.д.

Теоретическая и практическая значимость исследования.

Результаты диссертации могут быть использованы в следующих целях:

- для написания обобщающих работ по различным вопросам истории таджикского народа древнего периода и раннего средневековья;
- результаты исследования могут быть эффективно использованы при изучении истории развития отечественной исторической науки, разработке и составлении учебников и учебных пособий по истории таджикского народа, чтении спецкурсов в вузах страны;

– материалы, выводы и рекомендации автора можно применить в деле повышения уровня исторических знаний студентов и патриотического воспитания молодого поколения страны.

Личный вклад соискателя ученой степени заключается в следующем: непосредственное участие в сборе, изучении и анализе информации разных источников; более того, теоретические выводы, обобщения и рекомендации практического и теоретического характера сформулированы автором самостоятельно.

Апробация диссертации. Отдельные главы, основные выводы и результаты диссертационного исследования обсуждались на заседании кафедры истории таджикского народа Таджикского национального университета.

Публикации по диссертационной теме. Основное содержание диссертации опубликовано в 8 статьях, в том числе 4 опубликованы автором в рецензируемых журналах ВАК РФ, а также в докладах на научно-практических республиканских конференциях.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, двух глав, шести параграфов, заключения, списка использованных источников и литературы.

ГЛАВА I. ВКЛАД АКАДЕМИКА ЮСУФШО ЯКУБОВА В РАЗВИТИЕ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ АРХЕОЛОГИЧЕСКОЙ НАУКИ

1.1. Становление научной концепции учёного-историка академика Ю. Якубова

Юсуфшо Якубов родился 16 ноября 1937 года в селе Равнов Калай-Хумбского района (ныне Дарвоз) в семье крестьянина Якубшохи Муборакшо. В 1945 году пошел в начальную школу села Равнов. Затем продолжал учёбу в школах – интернатах Сарычашма Московского (ныне Хамадонинского) и Кангурта Советского (ныне Темурмаликского) районов. В начале 1950-х годов их семья переехала в Куляб, и в 1955 году он с отличием окончил школу в этом же городе. В 1955 году поступил на историческое отделение историко-филологического факультета Таджикского государственного университета имени Ленина (ныне ТНУ). В студенческие годы его больше интересовало изучение древней и средневековой истории таджикского народа. После успешной сдачи государственных экзаменов защитил дипломную работу на тему «Второй съезд Советов РСДРП (б)» под руководством Т.Р. Каримова. Вскоре после окончания университета в 1960 году был направлен на работу в Институт истории Академии наук Таджикистана. Затем по рекомендации выдающегося историка З. Ш. Раджабова он начал свою трудовую деятельность в секторе археологии Института истории АН ТССР, которым руководил Б.А. Литвинский, и был направлен на Пенджикентскую археологическую базу старшим лаборантом. В этом исследовательской базе он близко познакомится с известными советскими археологами, такими как А.М. Беленицким, М.М. Дьяконовым, В.А.Лившицом, Б.Я. Ставитским и другими, сыгравшими тогда огромную роль в его профессиональном становлении как историка и археолога. В частности, работа под руководством известного археолога А.М. Беленицкого, руководившего группой археологов, пробудила в молодом ученом интерес к древней истории и археологии, и именно поэтому он окончательно решил

стать археологом и вплотную заниматься изучением древней истории таджикского народа.²⁰

Одновременно Юсуфшо Якубов вместе с Абдуллоджаном Исхаковым в 1960 году начал разведочные археологические работы на участке В1-1 древнего города Пенджикента.

В 1961 – 1963 годах он провел самостоятельные поисковые работы на участке №16 и обнаружил уникальную коллекцию из 47 археологических находок. Изучение найденного материала привело Ю. Якубова к выводу о том, что здесь находилась резиденция пенджикентского правителя.

Продолжая свои исследования в западной части города древнего Пенджикента, Ю. Якубов с 1963 года вел регулярные археологические изыскания в составе Зеравшанского археологического отряда в селениях Кум и Мадм Айнинского района. В результате этих раскопок и использования сведений согдийских документов, найденных в горах Муг, (1933 – 1934 гг.), были обнаружены предметы быта и культуры горцев Верхнего Зеравшана, относившиеся к концу VII – началу VIII вв.

По рекомендации Б.А. Литвинского в 1963 год Ю. Якубов поступил в аспирантуру сектора археологии и нумизматики Института истории Академии наук Таджикистана. Следует добавить, что в годы учёбы в аспирантуре на формирование личности и научных взглядов молодого Ю. Якубова существенное влияние оказали выдающиеся советские археологи А. М. Беленицкий и Б.Я. Ставиский, под руководством которых он тщательно занимался изучением археологических памятников верхнего Зеравшана.

В 1960 – 1962 годах он совместно с Эркиной Гуломовой вёл археологическую разведку в раннесредневековом памятнике Хулбук в Восейском районе. В 1961 – 1964 годах он участвовал также в археологическом отряде Шахристана, возглавляемом Нугмоном Нематовым.

²⁰ Научная деятельность члена-корреспондента Академии наук Республики Таджикистан Юсуфшо Якубова [Текст] / составитель Г. Каримова. – Душанбе: Шахпар, 2012. – С.5-6.

Данная группа проводила археологические раскопки в памятниках Чилдухтарон, Уртакурган, Кахкаха – 1, Чилхуджра, Хонайлов, Октаджи.²¹

В 1962 году он принимал участие в археологических раскопках памятника Аджинатеппы (VII – VIII веков), а также проводил исследования в городе Кухнашехр, относящимся к III – IV в. В том же году он в качестве главного археолога участвовал в раскопках могильников эпохи бронзы Макони Мор в Фархорском районе, Вахш I и Вахш II Вахшской долины, и Тулхона Гиссарского района под руководством известного археолога Б.А. Литвинского.

А в 1963 – 1964 гг. в составе археологического отряда Северного Таджикистана вместе с Э.Д. Салтовской провел археологические раскопки в стоянках Тудай Хурда, Тудай Калон, Калаи Афросиаб, и городище Сомгор вблизи города Ходжент.

С 1963 по 1970 год Ю. Якубов был членом Зеравшанского археологического отряда под руководством Б.Я. Ставитского, проводившего археологические раскопки в крепостях Гардани Хисор и Кум Айнинского района. А с 1970 по 1981 год он сам руководил Зеравшанским археологическим отрядом. В эти годы было полностью изучено селение Гардани Гиссар, которое относится к VII – VIII векам. После раскопок Кума стало ясно, что это была последняя резиденция Деваштича, правителя горной области Согда перед завоеванием этой земли арабскими захватчиками.²²

Во время учёбы в аспирантуре Ю. Якубов серьезно и неустанно изучал раннесредневековые археологические памятники верховья Зеравшана. После подобного изучения археологических находок, а также использование данных средневековых письменных источников он защитил кандидатскую диссертацию на тему «Фальгар в VII – VIII веках» под руководством Б. Я. Ставитского! После окончания аспирантуры в 1966 году начал работать младшим научным сотрудником в лаборатории по консервации, а с 1968 года

²¹ Научная деятельность члена-корреспондента Академии наук Республики Таджикистан Юсуфшо Якубова [Текст] / составитель Г. Каримова. – Душанбе: Шахпар, 2012. – С.5-6.

²² Там же. – С.8-9.

в отделе археологии и нумизматики Института истории Академии наук Таджикистана. С тех пор он уже более 50 лет исследует археологические памятники верховьев Заравшана, и за это время изучил более 100 памятников истории и культуры, произвел раскопки в 23 из них, результатом которых стало издание автором нескольких научных книг и статей.²³

После успешной защиты кандидатской диссертации в 1970 г. в Институте востоковедения АН СССР в Москве, Ю. Якубов был назначен на должность старшего научного сотрудника отдела археологии и нумизматики Института истории им. А. Дониша Академии наук Республики Таджикистан. Работая в этой должности, он активно занимался археологическими исследованиями и раскопками на севере и на юге Таджикистана. В частности, в 1967 – 1968 годах при финансовой поддержке Джиджикрудского горнорудного комбината Айнинского района под руководством Ю. Якубова была полностью раскопана крепость Сарвода, которая относится к XVII – XIX векам. В 1968 году группа археологов под руководством Ю. Якубова провела раскопки в Кофир-Кале Калхозабадского района, определив план построения города. Открытие трех залов доказало, что это является комплексом зданий и помещений храма огня.

В 1971 – 1972 годах в качестве руководителя нурекского археологического отряда Ю. Якубов проводил разведочные работы на памятниках Теппай Муборакходжа города Нурека и Дашти Бед Орджоникидзебадского района (нынешний Вахдат). В эти же годы также вместе с Б.Я. Стависким он составил план и карта археологических памятников Орджоникизебадского района, где насчитывалось около 30 памятников, все которые были изучены и исследованы впервые.

В 1975 году Зеравшанским археологическим отрядом были впервые исследованы и зарегистрированы памятники совхоза Маргидар (ныне джамоат имени Лоика Шерали) и а также памятники Киштута (стоянки

²³ Довудӣ, Д. Фаъолияти илмии академик Юсуфшоҳ Яъқубов [Матн] / Д. Довудӣ // Проблемы археологии истории Таджикистана. – Душанбе, 2017. – С.10.

Дашти Обид, Калаи Хусрав, Наврузшах, Рустам, Пушкат, Гурбак), Амондара (Мугтеппа, Теппаи Шохон), Ёри (Зогтуда, Кухнакала), Мингдона (Теппа Муган), Вешиста (Вешисткала, Врун) Ревад (Хисорак, Шоиб), Пвас, Калача, Илосак и другие в Пенджикентском и Айнинском районах. А также в районе Ботуртеппа впервые было обнаружено и изучено более 20 памятников, относившихся к V – XX вв., а в городе Охангарон обнаружена гробница железного века (андроновского периода).²⁴

В 1975 – 1981 годах Ю. Якубов продолжил археологические раскопки в поселении Кум Айнинского района. В указанные годы Верхнезерафшанский археологический отряд под руководством Ю. Якубов открыл в этом районе более 30 новых археологических памятников, имевшие существенное значение для изучения истории данного края.

В 1977 – 1980 годах Ю. Якубов в качестве руководителя Каротегинского археологического отряда проводил разведочно-поисковые археологические работы в Аксайских холмах (IV – III вв. до н.э.), Лахш I, Лахш II (V – VI вв.) и городище Чоркуль (IX – XII вв.) на юге Таджикистана. Антропологические исследования показали, что большинство населения региона имеет европейское происхождение, а город Чоркул относится к раннему средневековью.²⁵

В сезон 1984 – 1986 годов Верхнезаравшанским археологическим отрядом под руководством Ю. Якубова было начата раскопка стоянки Наврузшох в Пенджикентском районе, в результате которой был обнаружен храм огня. В зданиях 4,11,12 и 19 данного памятника были обнаружены относительно древние формы согдийских алтарей. В 1986 году Ю. Якубов был назначен ведущим сотрудником отдела археологии и нумизматики Института истории, археологии и этнографии им. А. Дониша Академии наук Республики Таджикистан. В 1986 – 1989 годах Рогунской археологической группой были проведены раскопки холмов в селении Сичарог, городе

²⁴ Довудӣ, Д. Фаъолияти илмии академик Юсуфшоҳ Яъқубов [Матн] / Д. Довудӣ // Проблемы археологии истории Таджикистана. – Душанбе, 2017. – С.10.

²⁵ Там же. – С.15.

Дербанд (III – VII вв.), Калаи Имлок, Калай Ботурхан, Духтарак и Писарак в селении Новдонак (X – VII вв.), Ялапки в селе Навабад и городище Тавильдара, относящихся к кушанскому периоду.²⁶

В 1988 году Ю. Якубов защитил докторскую диссертацию на тему «Раннесредневековые поселения горного Согда» в МГУ им. М. Ломоносова, затем в 1989 году был назначен заведующим отделом археологии и нумизматики Института истории, археологии и этнографии им. А. Дониша Академии наук Республики Таджикистан. В начале 1991 года в качестве руководителя Кулябского археологического отряда провел раскопки в городе Калаи Мир. В результате этих раскопок выяснилось, что город Куляб существовал ещё до кушанского периода.²⁷

В первые годы независимости Республики Таджикистан, несмотря на крайне неблагоприятную политическую, экономическую ситуацию и плачевное состояние культуры, под руководством Ю. Якубова 27 видными отечественными историками был издан первый том «Истории таджикского народа».

В 1997 – 1998 годах Ю. Якубов был членом таджикско-германской археологической группы, объединившей различные научные организации под руководством Отделения Европы и Азии Немецкого института археологии, Отделения археометаллургии Технического института Горной Академии города Фрайберга, Института горной археологии исторического музея города Бохум, Института истории, археологии и этнографии им. А. Дониш Академии наук Республики Таджикистан, Института археологии г. Самарканд, Академии наук Республики Узбекистан на основе проекта «Добывание меди и олова в доисламской Центральной Азии» проводил исследования древних месторождений Мушистан и Фондарё. В результате раскопок стоянки Селчуш, расположенной над селением Такфон (V – VIII вв.), Юсуфшо Якубов обнаружил в Мушистане поселения бронзового века.

²⁶ Довудӣ, Д. Фаъолияти илмии академик Юсуфшоҳ Яъқубов [Матн] / Д. Довудӣ // Проблемы археологии истории Таджикистана. – Душанбе, 2017. – С.10.

²⁷ Там же. – С.17-19.

В 1998-1999 годах Ю. Якубов был руководителем объединенной археологической экспедиции Института истории, археологии и этнографии им. А. Дониша Академии наук Республики Таджикистан, Российского государственного гуманитарного университета, Российского государственного научно-исследовательского института, проводившей раскопки в городище Хисорак Горно-Матчинского и городище Наврузшах Пенджикентского районов, в результате которых были сделаны уникальные археологические открытия.²⁸

Важно отметить, что в связи с 2700 – летием города Куляб с 2001 по 2006 год под руководством Ю. Якубова проводились раскопки в крепости Чармгарони Поён, которая относится к III – IV векам нашей эры. В этом участке также были обнаружены и раскопаны стоянки каменного и бронзового веков.²⁹ Подводя итоги исследований и раскопок 2001 – 2006 гг. в городе Куляб, следует также отметить, что в соавторстве с Д. Давуди и Т. Филимоновой Ю. Якубов издал книгу «История Куляба с древнейших времен до наших дней» в 2006 году.

В 2003 году под руководством Ю. Якубова проводились раскопки в городе Хулбук, где в стратиграфическом шурфе были обнаружены слои эпохи бронзы, а также ряд захоронений этого периода. В этом районе были также найдены немногочисленные фрагменты греческих и бактрийских керамических ваз, множество великолепных гончарных и стеклянных сосудов, относящихся к IX – XI векам. В 100 м к югу от дворца обнаружена городская баня, а в 200 м к юго-востоку от дворца обнаружена фамильная усыпальница хатлонских правителей.

Обращая пристальное внимание истории древнего Куляба, важно также подчеркнуть, что Ю. Якубов был основателем Хулбукского и Кулябского музеев, консультантом при построении архитектурного комплекса,

²⁸ Научная деятельность член-корреспондента Академии наук Республики Таджикистан Юсуфшо Якубова [Текст]. – Душанбе: Шахпар, 2012. – С.14.

²⁹ Довудӣ, Д. Якубов Юсуфшо [Матн] / Д. Довудӣ // Кӯлоб. – Душанбе, 2006.

посвященного 2700 – летию Куляба, ответственным секретарем празднования 2700-летия города Куляба.

В 2009 году Ю. Якубов проводил раскопки в руинах города Золи Зард (относящийся к V – VIII вв.) в Фархорском районе, выявив культурные слои эфталитского периода. В одной из комнат, согласно Ю. Якубову, вероятно, был царский погребок, более того, здесь найдено 20 больших хумов которые датируются IV – VI веками н.э. Судя по найденным монетам, время существования этого города относится к эфталитскому периоду. По мнению Ю. Якубова, город Золи Зард был столицей Хуталона в V – VIII веках.³⁰

Помимо того, в 2009 году под руководством Ю. Якубова были обнаружены два храма огня в Миси Айнак (Афганистан), а также найдены большое количество статуй и ступ, два клада в 800 и 50 монет, три серебряные чаши с изображением царя Шапура II и десятки других ценных находок, в том числе 1500 разных монет. На основе изучения материалов керамических изделий, Ю. Якубов утверждал, что Миси Айнак представляет собой многослойный археологических памятник, где добывание и обработка меди начались еще в эпоху неолита и продолжалась вплоть до XV века.

В том же году Дарвазская археологическая экспедиция под руководством Ю. Якубова открыл центр исторического Дарваза – город Карон, где с древнейших времен до XVI века жили правители данного края. Одной из редких находок этого города являются башни в пятиугольном виде, которые, по словам Ю. Якубова, восходят к ахеменидскому периоду, а возможно и даже раньше. Также впервые на территории Северной Бактрии были обнаружены зороастрийские могильники.³¹

В 2013 году группа таджикских археологов под руководством Ю. Якубова обнаружила пять буддийских храмов и более 50 буддийских и буддийских статуй в Миси-Айнаке, Афганистан, кроме того были найдены 2500 медных и серебряных монет и сотни жилищ.

³⁰ Краткий отчет о научной и научно-организационной деятельности членов-корреспондентов Академии наук Республики Таджикистан в 2009 году [Текст]. – Душанбе, 2009. – С.56.

³¹ Там же. – С.71.

В 2013 году под руководством Ю. Якубова также первым в Средней Азии был обнаружен храм авестийской реки Даития (Пандж) в городе Карон. По словам Ю. Якубова, в Авесте говорится, что Ахура Мазда создал первого человека Каюмарса на правом берегу Дайти, а первого животного Говмарда на левом берегу реки, а также беседовал здесь с первым арийским царем Джамшедом. Здесь в день Навруза Заратуштра получило первое откровение от Ахурамазды. Поэтому река Дайтия (Пяндж) является священной рекой для зороастрийцев, а открытие башни огня и храма реки Даитья имеет большое научное значение.³²

В 2014 году исследование города Карон продолжались под руководством Ю. Якубова. Согласно Ю. Якубову, Карон – важное археологическое открытие XXI века в истории таджикского народа, ибо впервые в Средней Азии были обнаружены Башня Огня, служащая храмом, Храм реки Дайтия в честь реки Пяндж с 24 – метровой высотой, алтарь длиной в 3 м, и каменная плита шириной в 1 метр – старейшая и самая большая в мире, построенная в честь Авесты и символизирующий науку и знание. Кроме того, здесь были обнаружены обсерватория, площадь для игры в поло с местом для многочисленных зрителей, зороастрийские типы захоронений с «фарвартиками», крепость (дидж), где жил царь, а также “Дашти манор” с жилыми постройками, которые являются уникальными археологическими находками на территории современного Таджикистана. Изучение города Карон проливает свет на многие спорные вопросы истории таджикского народа, в том числе на вопросы традиционной религии предков таджикского народа до ислама, родины Зороастра, авестийский язык и другие.³³

³² Краткий отчет о научной и научно-организационной деятельности членов (академиков) и членов-корреспондентов Академии наук Республики Таджикистан в 2013 году [Текст]. – Душанбе, 2013. – С.62.

³³ Краткий отчет о научной и научно-организационной деятельности членов (академиков) и членов-корреспондентов Академии наук Республики Таджикистан в 2013 году [Текст]. – Душанбе, 2013. – С.62.

В 2016 г. под руководством Ю. Якубова была организована Ишкашимская археологическая экспедиция, которая с 16 по 20 июня 2016 года изучила крупных исторически памятников Западного Памира – Ямчунской и Врангской крепостей, а также и Ямчунского и Врангских могильников. Впервые в Ямчунской крепости обнаружен зал с нарами, примыкающими к стенам, аналогичный залам Пенджикента и Самарканда периода V – VI вв. Изучение памятника под названием “Буддийская ступа” в кишлаке Вранг показало, что это была башня огня, которую ошибочно называли ступой. Более того, в ходе раскопок выяснилось, что пещеры Вранга ошибочно названы археологом А. М. Бубновой буддийскими жилищами. Это древние “вары”, создание местными жителями в качестве жилища, с дверями и окнами, а также очагами для приготовления пищи и средства для защиты от жара и холода.

В 2016 году группа археологов обнаружила еще три постройки в северо-западной части города Карон, образующие астрономический комплекс. По словам Ю. Якубова, в древние времена в нём группа ученых изучала космос, движение звезд, солнца, луны.³⁴

С 25 июля по 20 августа 2017 года Ю. Якубов участвовал в качестве наблюдателя в раскопках Калаи Муг в Истаравшане. В результате археологических исследований в этой местности из культурных слоев были извлечены сосуды, относящихся к IV – I вв. до н.э., I – VI вв. н.э., и клад монет XV – XVI веков количеством 1318 штук, которые были переданы в музей города Истаравшан. Одними из редких находок являлись обнаружение двух каменных топоров со стены, относящихся к периоду неолита, тем самым доказав 6 – 7 тысячелетнюю историю Багката (древнее название Истаравшана).³⁵

³⁴ Краткий отчет о научной и научно-организационной деятельности членов-корреспондентов (академиков) и членов-корреспондентов Академии наук Республики Таджикистан в 2014 году [Текст]. – Душанбе, 2014. – С.411.

³⁵ Краткий отчет о научной и научно-организационной деятельности действительных членов (академиков) и член-корреспондентов Академии наук Республики Таджикистан в 2016 году [Текст]. – Душанбе, 2016. – С.554.

С 20 июля по 20 августа 2018 года под руководством Ю. Якубова продолжались археологические раскопки в городе Карон, в ходе которых была обнаружена южная часть Башни огня, имеющая, как и другие её стороны, крестообразный трехступенчатый фундамент. Заделанный шурф в башне показал, что она полностью построена из камня, глины и дерева, и имела высоту не менее 20 метров. Дождевая вода с вершины башни стекала по закрепленным внутри стены обожженным глиняным трубам в сторону от башни, что свидетельствует о высоком уровне архитектурных и технических навыков строителей башни.

С 25 августа по 10 сентября 2018 года Дангаринский археологический отряд под руководством Ю. Якубов раскопал руины древнего города Дангара, обнаружив печь для обжига кирпича, (хумдон)датируемую XII – XVI веками, Их тщательное изучение показало, что кирпичи нескольких археологических памятников окрестности Дангары (в том числе мавзолея Мавлоно Тоджиддин) относящихся к этому периоду, изготавливались на месте и являлись продуктом одного и того же хумдона. Следует отметить, что в этом районе впервые обнаружена печь подобного рода для обжига кирпичей.³⁶

В ходе археологических раскопок с 4 по 24 июня 2018 в памятнике Шахртеппа Фархорского района под руководством Ю.Якубова года были найдены многочисленные предметы, относящиеся к XI – XIII векам.³⁷

Юсуфшо Якубов является автором более 700 научных, научно-публицистических работ, в том числе книги «Памятники Верхнего Зеравшана» (1977 г.), «Фалгар в VII – VIII веках» (1979 г.), «Раннесредневековые селские поселения горного Согда» (1988), «Таджики» (1992), «Таджики (к вопросу этногенеза)» (1994), «Таджиковед» (1999),

³⁶ Краткий отчет о научной и научно-организационной деятельности членов-корреспондентов (академиков) и членов-корреспондентов Академии наук Республики Таджикистан в 2017 году [Текст]. – Душанбе, 2017. – С.618.

³⁷ Краткий отчет о научной и научно-организационной деятельности членов-корреспондентов (академиков) и членов-корреспондентов Академии наук Республики Таджикистан в 2018 году [Текст]. – Душанбе, 2018. – С.146.

«Религия древнего Согда» (1996) «Какое отношение имеет арийское слово “тур” к тюркам (2001 г.), «Свадебная церемония таджиков Согда» (2002 г.), «Вестник Авесты» (2003 г.), «Национальный характер» (2004 г.), «Куляб – древний и славный город» (2006 г.), «Хулбук – столица Хатлона» (2006 г.), «Государство Каянидов» (2012 г.), «Открытие города Карона» (2012 г.), «История происхождения этнонима “таджик” и таджикского языка» (2018 г.), «Славные страницы Истаравшана» (2018 г.) и др., и за свои заслуги в 2003 году ему было присвоено звание «Заслуженный деятель науки и техники Таджикистана».

Является член-корреспондентом Академии наук Таджикистана с 1991 года, а с 2017 года академиком Национальной академии наук Республики Таджикистан.

Сфера научной деятельности Ю. А. Якубова многогранна, и в основном охватывает изучение археологических и исторических памятников Таджикистана, вопросы зороастризма, исторической географии Средней Азии древнего и раннесредневекового периодов, культурологии, этногенеза таджикского народа, образования арийских государств и арийской проблемы, историко-культурных отношений, изучения мифологии арийских народностей, а также изучение вклада отечественных исследователей в развитие науки Таджикистана и т.д. Более того, Ю. Якубов является одним из главных инициаторов в деле защиты и сохранения исторического и культурного наследия Таджикистана.

Юсуфшо Якубов, помимо своей многогранной научной деятельности, занимается еще и преподавательской деятельностью. С 1970 года он преподает в Таджикском национальном университете, и одновременно в 1970 – 1972 годах в Таджикском государственном педагогическом университете имени С. Айни, в 2003 – 2004 годах в Кулябском государственном педагогическом университете имени А. Рудаки читал лекцию по «Археологии» и спецкурсы «Авестологии» и «Ариоведения» для студентов исторического факультета. На протяжении многих лет в Таджикском

национальном университете преподавал предметы «История древнего мира», «История древнего Рима» и «Истории древней Греции», «Основы археологии Средней Азии», «Полевая археология», также читал спецкурсы «Историческая география Средней Азии», «Средневековые города Средней Азии», «Авестология», «Авесто – источник истории таджикского народа», а с 2014 года читает лекции по предметам «Основы археологии Средней Азии» и «Полевая археология» в качестве профессора кафедры истории древнего мира, средневековья и археологии исторического факультета Таджикского национального университета.

За последние несколько лет Ю. Якубов опубликовал ряд книг, учебных материалов и образовательных программ, как для старшеклассников общеобразовательных школ, так и для студентов университетов. Он является автором учебников «Древней истории таджикского народа» для 5 – го класса (издана в 1997, 2000, 2009, 2015 годах), «История таджикского народа» для 6-го класса (издана в 2001, 2011, 2016 годах), «Археология Средней Азии» (от эпохи бронзы до раннего средневековья, в соавторстве) и др.

Под его руководством Д. Давуди защитил докторскую диссертацию, и ещё защищены семь кандидатских диссертаций.

Научные труды Ю. Якубова публиковались за рубежом, в том числе в Российской Федерации, Германии, США, Франции, Италии, Польше, Иране, Афганистане, Японии, Индии, Пакистане, Узбекистане и других странах.

Академик Юсуфшо Якубов участвовал и выступал на более чем 80 международных и региональных симпозиумах, конференциях и семинарах, из которых более 30 прошли в зарубежных странах. Например, он выступал со следующими докладами на конференциях, семинарах и симпозиумах разного уровня: «О результатах археологических раскопок в Куме» (Тбилиси, 1977 г.); «Об устройстве поселений горного Согда» (Ленинград, 1979); «Поселения Кум» (Ташкент, 1982 г.); «Важные сведения автора «Худуд – уль-Алам» о Согде и Тахаристане» (Кабул, 1983 г.); «Лахшские курганы и вопросы этногенеза населения верховьев Вахша в начале первого

тысячелетия» (Москва, 1983); «Буддийская культура в Средней Азии» (Ташкент, 1986); «Туры не тюрки» (Россия, 1988 г.); «Города и села в VII – VIII вв. н.э.» (Алматы, 1989 г.); «Роль Шелкового пути в распространении ислама в Средней Азии и на Дальнем Востоке» (Самарканд, 1989); «Об устройстве средневековых городов Средней Азии» (Наманган, 1989 г.); «Торговые пути между городами Северного Тахаристана» (Самарканд, 1990 г.); «Поклонение огню в зороастризме и его отражение в археологических материалах Согда» (1990); «Письменные источники о караван-сараях Хорасана» (Хева, 1991); «О городах вдоль Шелкового пути по письменным источникам» (Алматы, 1991 г.); «Празднование Навруза в Таджикистане» (Бомбей, 1991 г.); «Будущее археологических исследований в горных районах Таджикистана» (Leinsey Germany, 1991); «О памятниках верховьев Зеравшана» (Л., 1994); «Древнейшие источники огня в Ориеншахре» (Париж, 1996 г.); «Авестийские йезды в археологическом наследии Согда» (Голландия, 1997); «Слово «тур» имеет иранские корни» (Тегеран, 2001 г.); «Общие корни таджиков и иранцев» (Тегеран, 2001 г.); «Надпись работака и его значение в изучении кушанской истории» (Самарканд, 2002); «Влияние арийских туров на формирование культуры и государственности тюркоязычных народов» (Бишкек, 2003 г.); «Государственное управление в авестийском периоде» (Бишкек, 2003 г.); «Вклад А.М. Мандельштама в изучение истории таджикского народа» (Самарканд, 2007); «Сведения Страбона о занятии Александром Македонским двух крепостей в Согде и Бактрии» (Самарканд, 2008 г.); «Образ Зороастра в археологическом наследии Средней Азии» (Самарканд, 2009 г.); «Четырехсводчатый храм из Фархора и проблемы его происхождения» (Анталия, Турция, 2010 г.).

В 1991 году Ю. Якубов был награжден медалью ЮНЕСКО за вклад в развитие исторической науки. Он является членом – корреспондентом Немецкого института археологии с 1998 года и членом Международного института ЮНЕСКО по изучению Центральной Азии с 2003 года. В 2016

году он был удостоен международной премии Манучехра Фарханга за свою книгу «Государство Каянидов».

При этом надо отметить, что такие археологи и историки, как Д. Давуди, Х. Пирумшоев, Г. Каримова, Х. Камолов, А. Саидов, Т. Худжагельдиев, Х. Абдуназаров, Н. Нажотова, Н. Худоёрова, Ф. Шоинбеков, К. Расулиён и другие обратили внимание на богатое и разнообразное научное творчество академика Ю. Якубова, высказывая свое мнение о научной ценности его историко-археологических исследований.

По мнению доктора исторических наук Д. Давуди: «Богатые знания и научно-исследовательский опыт, глубокая осведомленность об истории и культуры древности, а также тщательное изучение письменных источников и этнографических данных позволили доктору исторических наук, археологу Юсуфшо Якубову создать целостную картину политической, экономической и социальной истории, а также всесторонне исследовать религию, традиции, архитектуру и ремесла древнего Согда и Бактрии».³⁸ Доктор исторических наук, Хамза Камол пишет, что «Среди таджикских историков, особенно археологов, мало тех, которые, как Устад Юсуфшахи Якубшах, с большой любовью изучают и исследуют историю своего народа. Из содержания всех его многочисленных исследований в области мифической и реальной истории таджикского народа, можно сказать что, изучая историю своего народа, он наслаждается благоденствием и процветанием своего народа на протяжении всей исторического пути его развития, словно чувствует в ней все его неудачи и падение». А Г. Каримова и Н. Худоёрова пишут: «Одна из особенностей научного творчества Ю. Якубов заключается в сопоставлении и использовании археологических фактов с историческими источниками по древней истории Средней Азии, служивших убедительными доказательствами высказанных им мнений». Ф. Шохинбеков, один из учеников академика Ю. Якубова, в своей статье пишет, что: «Академик Ю.

³⁸ Довуд, Д. Пардаафкани розҳои бостон [Матн]: нақл дар бораи бостоншинос Ю. Якубов / Д. Довуд // Тоҷикистони Шӯравӣ. – 1991. – 18 январ.

Якубов считается единственным исследователем Таджикистана, изучавшим древнюю историю арийцев на основе археологических данных и авестийских источников. Академик Ю. Якубов всю свою жизнь провел в археологических раскопках, проработав с учеными с мировым именем. Следует отметить, что одним из преимуществ научных исследований академика Ю. Якубова является то, что, он, как профессиональный археолог, также отлично разбирается в письменных исторических источниках, в том числе и в Авесте. Он всегда сопоставляет факты письменных источников с археологическими находками».³⁹

Профессор К. Расулиён следующим образом высказывает своё мнение о книге «История происхождения этнонима таджика и таджикского языка»: «Устод Юсуфшо Якубшо, как один из ведущих исследователей истории и культуры таджикского народа, много лет занимался изучением исследованием вопросов ариоведения, в том числе таджиковедения, и издал много книг и статей по данным вопросам. Настоящая книга является своего рода результатом его плодотворных и научных исследований по этому вопросу. В своей новой книге автор, анализируя труды известных ученых Востока и Запада, опровергает безосновательные мнения и взгляды многих из них о происхождении этнонима “таджик” и таджикского языка неоспоримыми научными доказательствами.»⁴⁰

Таким образом, из всестороннего знакомства с плодотворной и широкой научной деятельностью академика Ю. Якубова, а также с публикациями о его трудах и жизнедеятельности, можно сделать вывод, что его исследования охватывают широкий спектр актуальных вопросов истории и культуру таджикского народа и нуждаются в серьезном научном изучении.

³⁹ Шоинбеков, Ф.Н. Давлати Каёниён асари бунёдии академик Юсуфшоҳ Яъкубов [Матн] / Ф.Н. Шоинбеков // Проблемы археологии и истории Таджикистана. – Душанбе, 2017. – С.48-52.

⁴⁰ Расулиён, К. Сухани тоза дар риштаи тоҷикшиносӣ [Матн]: доир ба китоби Ю. Якубшоҳ “Таърихи пайдоиши этноним ва забони тоҷик” / Қ. Расулиён // Ба қуллаҳои дониш. – 2018. – 20 декабр.

1.2 Вклад академика Ю.Якубова в изучение культурно-исторических памятников Северного Таджикистана

Изучением культурно-исторических памятников северного Таджикистана Юсуфшо Якубов занимался ещё с начала 60-х годов XX века. Группой археологов под руководством Ю. Якубова в 1960 году в руинах древнего города Пенджикент была найдена надпись на камне, написанная согдийской письменностью. Это была гиря, и надпись на нем была мерой его веса. В другом из обследованных домов в алтаре был найден кусок обгоревшего дерева. На этой доске согдийский скульптор искусно изобразил образ Бога. С одной стороны, у него изображалась луна, а с другой солнце. Бог едет в колеснице, и две лошади в колеснице изображены прыгающими. На нижней части этаже алтаря выгравированы нескольких изображений львов. Это было редкое открытие в изучении искусств резьбы по дереву древних согдийцев.

Во время археологических поисков 1961 года в упомянутом выше доме было обнаружено несколько редких находок, в том числе статуя молодого деревянного человека. Эта скульптура выполнена с большим мастерством, особенно ярко выражены высокий нос, тонкие губы, миндалевидные глаза, полной и красивой шеи молодого согдийца. В том же году в других помещениях памятника на высоте 90 см от пола было обнаружено 47 печатей. По словам Ю. Якубова, это помещение было архивом или канцелярским учреждением правителя Пенджикента. Однако из-за того, что здесь когда – то вспыхнул пожар, от рукописей и других государственных документов ничего не осталось. Оставшиеся печати слеплены из желтой глины, имеют диаметр около одного сантиметра и высотой более одного сантиметра, а на 22 из них изображены людей. Из-за разнообразия изображений на печатях Ю. Якубов сделал вывод, что печати принадлежали разным людям. Многие из них имеют надписи справа налево на согдийском

языке. В зале были найдены фрагменты изображения группы мужчин, которые разговаривали и держали золотую чашу, полную виной.⁴¹

В сезон археологических раскопок 1964 и 1965 годов Ю. Якубов изучает руины одного из замков согдийских царей близ села Мадм Айнинского района. Этот дворец известен в народе как Гардани Гиссар, от него остались два небольших холма. Центральная часть дворца состоит из квадратного зала 8х8 метров, малого зала, очага и пятнадцати жилых и административных помещений. Дворец построен на фундаменте высотой более четыре метра. Стены дворца и его помещений сложены из квадратного кирпича – сырца, а также красного и жженого кирпичей. Зал приемов и церемоний правителя расположен в центре дворца. На западной стене центральной части дворца находится особая царская кушетка, а посреди зала – алтарь священного огня.

На момент исследования, – пишет Ю. Якубов, мы нашли в зале также много обгоревших ковров. Четыре колонны зала и его балки были выгравированы прямолинейными украшениями. При раскопках зала было обнаружено большое количество остатка полусгоревшего и полностью сгоревшего дерева. Внутри круга выгравированы многочисленные узоры и изображение винограда, граната, груши, розы, трехлистного и четырехлистного клевера, а также множество геометрических фигур. Разные палочки украшены красным, белым и синим цветами. Малый зал расположен с юго-западной стороны от ворот и имеет внутри большие нары. Это помещение также украшено резьбой по дереву. На втором сравнительно небольшом холме были обнаружены входная дверь, коридор, веранда и несколько отдельных комнат. По обеим сторонам коридора находятся нары, примыкающие к стенам. Проход между стенами имеют ширину более четырех метров и выполнены из необожжённых кирпичей разных размеров. В этой части тоже найдены остатки дерева, полные украшений и узоров.

⁴¹ Якубов, Ю. Чанд хуччати нави суғдӣ [Матн] / Ю. Якубов // Тоҷикистони Советӣ. – 1962. – 27 июл.

По словам Ю. Якубова, дворец Гардани Гиссар был столицей Фальгара, одного из краев Пенджикентского царства в VII – VIII веках.⁴² Зеравшанский археологический отряд Института истории, археологии и этнографии им. А. Дониша Академии наук Республики Таджикистан во главе с Ю. Якубовым продолжил исследования в руинах центра области Бутамона, известного также как и Гардани Гиссор, обнаружив более шестидесяти жилищных помещений. Эти помещения дают интересные сведения об образе жизни согдийцев начала VIII века в верховьях реки Зеравшана.

После пяти лет археологических исследований в верхнем Зеравшане, Ю. Якубов пишет: «Изучение этих уникальных памятников имеет большое научное значение в решении многих проблем истории VII – VIII веков. До открытия дворца многие ученые считали найденные столпы в Оббурдане, Куруде, Рарзе, Фатмеве, Урметане, а также знаменитую Искодарскую алтарь делом рук мастеров из Самарканда и других культурных центров Средней Азии. Находки Гиссарского дворца полностью опровергали эти предположения. Теперь мы можем с уверенностью сказать, что деревянные росписи, найденные в верховье Зеравшана, являются шедеврами, созданными горцами этого края. Находки, которые мы получили из Мадма, – это новые страницы в изучении искусства резьбы по дереву. Царский дворец Мадма войдет в историю как новый образец архитектурного искусства.⁴³

Важно отметить, что для полного изучения истории памятника Гардани Гиссар археологи под руководством Ю. Якубов провели десять лет, тщательно изучая все его культурные слои.

Резюмируя результаты археологического изучения этого важного открытия, Ю. Якубов пишет, что это одно из первых поселений в Средней Азии, относящихся к V – VIII вв., которое было полностью исследовано. Раскопки показывали, что село состоит из двух частей – царского дворца и дехистана. Замок в свою очередь делится на две части – входную и

⁴² Якубов, Ю. Саёхати дунёи қадим [Матн] / Ю. Якубов // Маориф ва маданият. – 1966. – 7 апрел.

⁴³ Якубов, Ю. Бозёфти таърихи деҳаи Мадм [Матн] / Ю. Якубов // Маориф ва маданият. – 1973. – 16 октябр.

дворцовую. Ворота и дворец построены на двухступенчатом кирпичном фундаменте. Нижняя ступень имеют высоту в два метра, а верхняя пять метров. В нижней ступени построены ворота, коридоры, веранда с обеих сторон, арк, и несколько отдельных комнат. На верхней ступени было раскопано более 20 комнат. Среди них и зал приемов и церемоний. При раскопках зала и других комнат было обнаружено большое количество остатков обгоревшего и полусгоревшего дерева. Согдийские ремесленники с высоким уровнем искусства создали различные изображения растений. Эти изображения украшали колонны, балки и межу внутри помещений. Дома внутри села расположены в три ряда и отделены друг от друга переулками. Ряды расположены в виде неровной лестницы. Некоторые улицы села вымощены камнем.⁴⁴

Следует отметить, что в ходе археологических раскопок было обнаружено много интересного материала о жизни жителей центра Бутамы, что помогло разгадать многие проблемы доисламской истории этого горного края предков таджиков. Исследования показали, что в селах Киштут, Могиён, Фалгар, Мадрушкат люди в основном занимались выращиванием различных культур, садоводством и животноводством, а в селах Ёри, Кулоли, Негнот, Могиён, Вешист, Урметан, Мадм, Кум, Искодар, Дардар, Варз, Парз, Мадрушкат также процветали и другие виды ремесла. Это подтверждается письменными документами из замка Абаргара (Муг). На основании археологических находок можно сделать вывод, что Бутамонское царство в V – VIII веках было одним из наиболее развитых горных районов Согды.

В юго-восточной части села Навабад Пенджикентского района находится ряд холмов, известные как Калаи Навруз или Наврузтеппа. Еще в 1960 году археологи обнаружили в руинах этой местности каменные орудия труда, которые считаются древнейшими находками в Зеравшанской долине.

⁴⁴ Якубов, Ю. Кашфиёти бостоншиносон [Матн] / Ю. Якубов // Маориф ва маданият. – 1977. – 10 феврал.

Подобные древние орудия труда также были найдены недалеко от деревни Мазари – Шариф данного района.

В 1984 году Ю. Якубов проводил археологические исследования в крепости Наврузшах и обнаружил на северной части одного из ее участков место стрельбы на втором этаже, который датируется IV – VI веками. Коридор состоял из двух небольших комнат 2,5x1,5 метра и двух помещений 3x2,5 метра. Этот коридор похож на стены древнего Пенджикента по типу строения и расположению башен. В начале VI века коридор северо-восточной башни был превращен в храм огня. На южной части стены построен алтарь огня, две верхние башни которого украшены рельефными изображениями рогов архара.

По словам Ю. Якубова – это первый и древнейший алтарь огня в горах Согда. По своему построению он отличается от обнаруженных алтарей в Пенджикенте, Гардани Гиссаре (Мадме) и селе Кум, восходящих к VII – VIII векам. Изображение рогов горного архара является выражением фарра-символа священного огня.

Более того, в южной части замка обнаружены остатки зала размером 9x9 метров. Посреди него находится алтарь огня в виде прямоугольной ступы.

Ю. Якубов предполагает, что крепость в селе Вагатон могла быть разрушена во время походов арабских захватчиков.⁴⁵ Он пишет, что в одном из комнат была обнаружена лестница из необожженного кирпича, ведущую на второй этаж. Впервые мы нашли лестницу, ведущую изнутри дома на второй этаж.⁴⁶

Еще в 1981 году Ю. Якубов выехал до села Палдорак Матчинского района, чтобы составить археологический план верхнего Зеравшана с перечислением многих исторических памятников региона. Он осмотрел комнату в крепости Хисорак, четыре стены которой были оштукатурены

⁴⁵ Якубов, Ю. Асрори қалъаи Наврӯзшоҳ [Матн] / Ю. Якубов // Тоҷикистони Советӣ. – 1984. – 23 ноябр.

⁴⁶ Маъбади оташ [Матн] // Газетаи муаллимон. – 1986. – 20 декабр.

известью. Найденные материалы свидетельствуют о том, что, Хисорак относится к V – VIII вв.

Продолжая свои воспоминания о памятнике Хисорак, Ю. Якубов пишет: “К сожалению, время не позволило нам провести дополнительные раскопки этого исторического памятника, но важно то, что было определено время основания Хисорака, и представлена важность его изучения для истории таджикского народа. Мы со своим глубокоуважаемым учителем (Б. Я. Ставицкий) мечтали о полном археологическом раскопке Хисорака, но из-за отсутствия средств, которые в нынешних условиях очень трудно найти, изучение этого исторического памятника затянулось. В 1998 году мой уstad Б. Я. Ставицкий позвонил мне из Москвы и сообщил, что нашел три тысячи долларов на раскопки Хисорака, а 1 июля того же года во главе с профессором Б. Я. Ставицкий направились к памятнику Хисораку в Горном Матче. Несмотря на подъем уровня воды в реке Валгун, мост остался в пригодном состоянии, мы разбили палатку на краю Валгунского ущелья и каждый день шли в Хисорак для проведения раскопок».⁴⁷

Следует отметить, что в состав этой археологической экспедиции входили Я. Ставицкий – главный научный руководитель из Москвы, Ю. Якубов – руководитель состава ученых России и Таджикистана, Д. Давуди, начальник отдела нумизматики Института истории и этнографии им А. Дониш АН Республики Таджикистан, И. Мухиддинов – профессор этнографии из Душанбе; М. Гафрулина-архитектор из Москвы. Под руководством ученых 10 рабочих из сел Валгун и Падаск начали раскопки. Раскопки начались вокруг царского дворца, который занимает 1 гектар земли и состоит из трех частей. Все части отделены каналами, а в прошлом между ними был мост. Первая часть имеет треугольную форму, и расположен к северо-западу от дижа (крепость). Этот часть сильно пострадал в результате стихийных бедствий. Вторая часть состоит из хозяйственных построек, складов, зернохранилищев и т.д. Помещения второго этажа полностью

⁴⁷ Якубов, Ю. Аз таърихи Мадчо [Матн] / Ю. Якубов // Фарханг. – 2004. – №5-6. – С.27.

разрушены, но комнаты первого этажа дошли до наших дней. Эти комнаты в основном покрыты арками, которые вместе со сводами сохранились в хорошем состоянии. В третьей части находятся дворец правителя и места его поклонения. Археологическая группа начала раскопки с южной стороны дворца и центрального зала. Следует отметить, что, несмотря на то, что с момента разрушения этого дворца прошло более 1300 лет, сохранились некоторые стены его залов, в том числе стена центрального зала высотой 3 метра и толщиной 2 метра.

Раскопки к северо – западу от центрального зала дворца показали, что он много лет был открытым и сильно пострадал от стихийных бедствий и других факторов, особенно от действий пастухов, не оставивших следов росписи на его стенах. Стены зала в нижней части выполнены из камня, а в верхней - из кирпича 50х52 см. длиной 25х27 см. шириной, 10 см. К северу от входа во дворец находился каменный (царский) трон, а во время церемоний он был местом приема царя. Также в ходе раскопок в южной части обнаружился храм священного огня. Храм состоит из нескольких помещений.⁴⁸

Раскопки в Хисораке выявили, что в V – VII веках Мадчо не остался в стороне от влияния согдийской культуры, а его правители были активными участниками политических, экономических и культурных событий раннесредневекового периода истории таджикского народа. Архитектура, резьба по дереву и способы постройки Мадчо в V – VII веках не уступали другим культурным центрам Согда. Найденный в Хисораке храм огня свидетельствует о том, что его религия, как и в других местных проживания предков таджиков, является зороастризм. Альтарь огня в храме Хисорака похожа на алтари Кума, Мадма (Гардани Хисор) и древнего Пенджикента.

Во время раскопок в 1984 году в селе Наврузшох группа археологов под руководством Ю. Якубова обнаружила большое количество глиняных посуды, относящихся к V – VI векам.

⁴⁸ Якубов, Ю. Аз таърихи Мадчо [Матн] / Ю. Якубов // Фарханг. – 2004. – №5-6. – С.28.

Надо отметить, что, если сравнивать глиняные сосуды, найденные в верховьях Зеравшана, с другими керамическими изделиями, датированными V-VI веками в других районах Согды, в том числе и в Пенджикенте, то они мало чем отличаются по способам изготовления друг от друга.

В целом гончарное искусство в горах Согды развивалось одновременно с другими районами Согды и Турана. Основные формы горной керамики верховьев Зеравшана сходны с керамикой V-VI веков не только Согды, но и Хорезма, Тахаристана, Ферганы и Чача. В VII – VIII веках в горах Согды вместо прежних способов и форм гончарства появились новые, которые отличались от керамики V – VI веков. Керамические изделия, найденные в Хиссаре и Куме, можно разделить на три части.

1. Гончарные изделия из других мест, таких как Пенджикент, Самарканд, Усрушан (Бунджикат). 2. Лепка из алебаstra. 3. Местная керамика. При раскопках Гардани Хиссора и Кума обнаружено большое количество металлических фрагментов, являвшихся остатками кузнечного ремесла.

В 1977 году в издательстве “Ирфон” вышла в свет первая книга Ю. Якубова “Памятники верховья Зеравшана”. Эта 63-страничная книга содержит такие главы: «Бутамон», «Каково настоящее имя озера Искандар?», «Открытие Джураали Махмадали», «Безмолвные свидетели», «Согдийский календар», «Свидетельство о браке Дугдонча», «Деваштич-правитель Пянджа», «Деваштич - Ихшид Согдийский и царь Самаркандский», «В поисках резиденции Деваштича и его полководца Утта», «Меры Деваштича в Бутане перед арабским вторжением» и «Арабское вторжение в Пяндж и Бутан», основанные на археологических находках и документах, найденных из замка Абаргар. (Муг).

Ю. Якубов пишет, что «в 1964 году группа археологов из Института истории имени Ахмади Дониша во главе с Я. Стависким и его аспирант, автор этих строк, отправились на поиски резиденции Деваштича.⁴⁹

Археологические раскопки 1964-1966 и 1971 годов в руинах крепости Абаргар показали, что, Гардани Хисор представляет собой остаток великолепного царского дворца и большого жилого массива VII-VIII вв. Замок построен на двухступенчатом крестообразном фундаменте. Царская резиденция располагалась на верхнем этаже высотой 4 м. Здесь был зал площадью 64 кв. м, алтарь священного огня и более 20 жилых помещений. Стены замка и его комнат построены из жженных кирпичей, сделанных из красной глины. Из обнаруженных находок примечательны зал и алтарь огня. Вдоль стен зала построены широкие нары, примыкающие к стенам. В западной части стены стоит особый царский трон. Нары и стены зала украшены коврами. В ходе раскопок на нарах были обнаружены обгоревшие остатки шерстяных ковров. При раскопках зала были обнаружены обгоревшие и полусгоревшие фрагменты резьбы по дереву.

Храм огня — небольшое помещение, а перед алтарем огня находится место для мольбы и поклонения. Обе стороны алтаря огня обрамлены гравированными колонками. Зал, алтарь огня и другие постройки дворца очень похожи на залы царских дворцов Пенджикента, Самарканда и Истаравшана.

Обнаружив эти находки, в ходе изучения и анализа найденного материала Ю. Якубов пришел к выводу, что этот памятник был одним из крупнейших экономических и политических центров Бутамы в VII веке. Дворец Гардани Хисор — единственный памятник в Бутаме. Он был построен с очень интересным архитектурным планом. Возведение столь великолепного дворца с залом, алтарем огня и десятками разных построек, на высоте более двух тысяч метров над уровнем моря, свидетельствует о высоком искусстве и архитектуре его создателей. По своему плану

⁴⁹ Якубов, Ю. Ёдгориҳои болооби Зарафшон [Матн] / Ю. Якубов. — Душанбе, 1977. — С.47.

построению, дворец Гардани Хисор является одним из уникальных шедевров архитектуры VIII века истории таджикского народа.⁵⁰

Следует отметить, что часть вышеуказанной книги посвящена истории происхождения согдийских рукописей из руин замка Муг и изучению некоторых из них. Касаясь истории обнаружения этих уникальных документов в истории таджикского народа, автор пишет, что в развалинах крепости Муг были найдены более 75 рукописей, написанных на согдийском языке. Документы написаны в основном на бумаге и дереве.

После тридцатилетнего кропотливого труда А. А. Фрейман перевел и интерпретировал на русский язык первый том согдийских рукописей под названием «Изложение, издание и изучение рукописей горы Муг». Перевод и комментарии второй книги согдийских документов учеником А. А. Фреймана - В. А. Лившицем была издана под названием «Юридические документы и письма, найденные в Мугских горах» после десятилетия кропотливой работы. Третья книга об этих документах вышла в свет с переводом и комментарием востоковедов О.И. Смирновой и М. Боголюбовом под заглавием «Хозяйственные документы».

По словам Ю. Якубова, среди согдийских рукописей есть копия календаря, имеющая большое историческое значение. Этот календарь соответствует согдийскому календарю, составленному Абу Райханом аль-Бируни. Данный календарь основан на солнечном календаре и состоит из двенадцати месяцев и пяти дней в году, с тридцатей дней в каждом месяце. Каждый месяц и все тридцать дней месяца имеют свои названия.

Другой найденный документ – свидетельство о браке согдийской девушки Дугдонча с человеком по имени Уттегин.⁵¹

Из содержания этого документа следует, что до распространения ислама в нашей стране женщины имели такие же права, как и мужчины, и самостоятельно выбирали своего супруга. У согдийцев был особый

⁵⁰ Якубов, Ю. Ёдгориҳои болооби Зарафшон [Матн] / Ю. Якубов. – Душанбе, 1977. – С.51-52.

⁵¹ Там же. – С.32-33.

государственный закон о браке, и они действовали в соответствии с ним, когда вступали в брак. Церемония бракосочетания проходила в специальном правительственном здании и перед представителем государственной власти. На свадьбе присутствовали свидетели жениха и невесты. Жених присягал невесте на глазах у присутствующих и свидетелей.

Среди согдийских документов есть несколько писем царя Деваштич по политическим и экономическим вопросам.⁵² Следует добавить, что некоторые статьи в этой книге посвящены изучению политической жизни Согда, а особенно вторжению арабов на эту землю и борьбе таджикского народа против иноземных захватчиков во главе с Деваштичем и другими патриотами.

В Гардани Хисор также были найдены пять медных монет. Один из них принадлежит царю Согда Тархуну, второй Гураку, два царице Пянджа (Пенджикента) Нане и один царю Устурушана (Истаравшана).⁵³

Результатом многолетних археологических исследований и открытий Ю. Якубова являлось издание книг «Памятники верховьев Зеравшана», «Фалгар в VII – VIII веках», «Раннесредневековые поселения горного Согда»⁵⁴, «Древняя религия Согда» и ряда статей, которых вкратце рассматриваем ниже.

Книга «Фальгар в VII – VIII веках нашей эры»⁵⁵ (Верхний Зерафшан в период раннего средневековья) состоит из двух частей и четырех глав. В первой главе рассматривается политическая история верхнего Зерафшана в V – VIII вв., правление Деваштича в Согде, политическая ситуация в Пенджикенте и арабское вторжение в Буттам в 722 г; во второй главе рассматриваются такие вопросы экономической жизни, как сельское хозяйство, выращивание разных культур, в том числе ячмень, просо, фасоль, горох, садоводство, животноводство, ремесла и кустарно-текстильные и

⁵² Якубов, Ю. Ёдгориҳои болооби Зарафшон [Матн] / Ю. Якубов. – Душанбе, 1977. – С.53.

⁵³ Якубов, Ю. Раннесредневековые сельские поселения горного Согда [Текст] / Ю. Якубов. – Душанбе, 1988. – С.191-206.

⁵⁴ Там же.

⁵⁵ Якубов, Ю. Паргар в VII-VIII веках нашей эры [Текст] / Ю. Якубов. – Душанбе, 1979. – 218 с.

текстильные изделия, ковры, изделия из шелка, изделия из шерсти, изделия из кожи, кузнечное дело и обработка тканей. В третьей главе изучается замок на горе Муг, и обнаруженные в ходе раскопок материалы из помещений № 1, 2, 3, 4, 5, находки деревянных, кожаных, керамических изделий, архитектурных сооружений. В четвертой главе книги на основе археологических находок рассматриваются особенности постройки крепости Гардани Хисор. В этой главе автор исследует найденные постройки замка, такие как дворец правителя, входная часть дворца, ворота, главный двор этого здания и другие постройки, и делает важные выводы на основе найденных материалов, таких как гончарных изделий, в том числе, кувшины, чашки, горшки, миски, котлы, лейки, а так же резные изделия из дерева и прочее.

Важно отметить, что большая часть книги посвящена изучению документов из горы Муг. Изучая этих важных документов, Ю. Якубов пишет, что коллекция рукописей, найденная в горах Муг, включает один арабскую и тюрскую рукопись и более семидесяти согдийских рукописей. Арабская рукопись представляет собой письмо правителя Пенджикента Деваштича эмиру аль-Джарраху, находившемуся в Средней Азии с конца 717 по начало 719 года. Этот документ был зашифрован академиками И.С. Ю. Крачковским и В. А. Крачковской. Тюркский рукопись, язык и алфавит которой были определены А.С. Н. Бернштамом, пока еще не изучена полностью. Согдийские документы были расшифрованы Фрейманом, Лившицом, Боголюбовом, Смирновой. Они разделили эти документы на две основные группы: правовые и хозяйственные.

Изучив эти документы, Ю. Якубов пришел к выводу, что рукописи, найденные в горах Муг, не принадлежали одному архиву. Среди них есть и документы из архива правителя Пенджикента, его представителя в Бутаме Утты и другие документы, принадлежащие лицам, бежавшим с Пенджикента

в горы Согда, а также фрамандаров (правители) сел Кштут, Курут и др.⁵⁶ Документы написаны на китайской бумаге, а также коже и дереве.

Доктор исторических наук, известный таджикский нумизмат Д. Давуди так пишет о книге «Фальгар в VII-VIII веках»: «Впервые на основе археологических данных и широкого использования письменных источников и, прежде всего, согдийских документов из Муга и других источников, в этой книге была изучена не только политическая история верхнего Зеравшана, но и подробно рассмотрены особенности архитектуры, хозяйства, экономического уклада, а также ремесла, в том числе гончарное дело и резьба по дереву.⁵⁷

В своей другой статье Давлатходжа Давуди пишет, что «эта работа представляет собой обобщение и анализ всех сведений письменных и археологических источников по истории Согда. Устод Ю. Якубов доказал, что Верхний Зеравшан в раннем средневековье назывался Бутамон, и включал в себя Фальгар, Матчо, Ягноб, Киштут и Могиён. В начале VIII века Бутамон входил в состав Пянджского (Пенджикентского) царства. В данной книге рассматриваются и другие вопросы, такие как правление Деваштича в Согде, арабский поход в Бутамон в 722 году, состояние земледелия и ремесел, архитектурные особенности замка Гардани Хисор и другие. Это был первый труд, посвященный истории Верхнего Зеравшана в раннее средневековье».⁵⁸

Доктор исторических наук, профессор, члена-корреспондента Академии наук Республики Таджикистан Х. Пирумшоев так пишет о книге «Фальгар в VII-VIII веках»: «Отличительной особенностью данного исследования является то, что автор не довольствуется только анализом

⁵⁶ Якубов, Ю. Паргар в VII-VIII веках нашей эры [Текст] / Ю. Якубов. – Душанбе, 1979. – С.19.

⁵⁷ Довудӣ, Д. Фаъолияти илмии академик Юсуфшоҳ Яъқубов [Матн] / Д. Довудӣ // Проблемы археологии истории Таджикистана. – Душанбе, 2017. – С.14.

⁵⁸ Довуд, Д. Пардаафкани розҳои бостон [Матн]: нақл дар бораи бостоншинос Ю. Якубов / Д. Довуд // Тоҷикистони Шӯравӣ. – 1991. – 18 январ.

археологических материалов, полученных при раскопках, но и изучает их в сопоставлении с ценными письменными источниками».⁵⁹

Книга «Раннесредневековые сельские поселения горного Согда»⁶⁰ состоит из семи глав: первая глава посвящена историко-географическому и административному описанию горных районов Согда (Буттамон); во второй главе рассматриваются типологические вопросы происхождения и развития горных сельских поселений от периода раннего средневековья до современности; третья глава посвящена описанию структуры построек горных сельских поселений, в том числе жилищных помещений, замков, резиденций правителей (фрамандары) Буттамона, пятая глава охватывает историю развития архитектуры и искусства данного района, а также особенности строительных материалов, способы возведения стен, потолки, фундамента и колонн, окна, крыши, а также росписи, описания замков и жилищных помещений, организации обороны горных поселений, изучение памятников искусства, в том числе резьба по дереву, изобразительное искусство; пятая глава посвящена рассмотрению вопросов хозяйства и социальной организации сельских поселений горного Согда по найденным материалам из Гардани Хисор; в шестой главе на основе найденных материалов, в том числе керамических изделий из Гардани Хисор и крепости Кум прослеживается развитие разных ремесел в VII-VIII вв. в верховьях Зеравшана; седьмая глава посвящена изучению особенностей социального устройства горных селений, в том числе структуре семьи, сельской общины, феодальных отношений в селах, формы эксплуатации и управления и т.п.

В частности, Ю. Якубов в пятой главе своей книги об экономическом положении и сельском населении Гардани Хисор пишет, что археологи обнаруживали многочисленные зернохранилища при раскопках сел и городов Средней Азии и Казахстана. Однако специальных исследований по

⁵⁹ Пирумшоев, Ҳ. Таърихи халқи тоҷик дар тарафи таърихнигорӣ [Матн] / Ҳ. Пирумшоев. – Худжанд, 2014. – С.366.

⁶⁰ Якубов, Ю. Раннесредневековые сельские поселения горного Согда [Текст] / Ю. Якубов. – Душанбе, 1988. – С.135.

способу хранения зерна не проводилось. В селе Гардани Хисор в каждом доме (дворе) было обнаружено от двух до семи амбаров (хамба-закромы, зернохранилище). В Гардане Хисоре раскопано 22 дома.⁶¹ В начале VIII века их жители насчитывались около 30-35 дворов и имели более 42 га. орошаемой земли. Также были изучены все найденные зернохранилища в многоквартирных домах разного размера и вместимости. В частности, в однокомнатных помещениях №1 были обнаружены восемь зернохранилищ вместимостью около 5 тонн, №IV четыре склада вместимостью 1484 кг, в №VII пять амбаров вместимостью 4400 кг, в двухкомнатный дом №III пять складов вместимостью 4220 кг, №VIII два склада вместимостью около 2308 кг, в №XIX три склада вместимостью 1200 кг, в №XIII два склада вместимостью 763 кг, в №XX восемь складов с вместимостью 3140 кг, в №XXII три амбара вместимостью 3361 кг, в трехкомнатном доме №II три амбара вместимостью 3317 кг, в №V пять амбаров вместимостью 1840 кг, в №XII шесть амбаров вместимостью 3200 кг, в №XIV пять амбаров вместимостью 3677 кг, в №XVI пять амбаров вместимостью 4850 кг, в №XVII четыре амбара вместимостью 3871 кг, в №XXI три амбара вместимостью 2425 кг, в четырёх-комнатных домах №IV шесть амбаров вместимостью 5590 кг, в №XVIII шесть амбаров вместимостью 10200 кг. В начале VIII века в Гардани Хисор проживало около 240-280 человек.

Изучая социально-экономическое устройство верховьев Зеравшана, Ю.А. Якубов подчеркивает, что материалы, найденные при раскопках Гардани Хисора, Кума и других сел этого региона, вместе с документами Калаи Муга являются важным источником по социальной организации, в том числе семейному быту, социально-экономическому устройству жизни верховьев Зеравшана в VII-VIII вв. В частности, в документе А-9, найденном в Муге, говорится о людях, перешедших на сторону арабов, то есть сдавшихся врагам. Из этого документа также можно получить сведения о

⁶¹ Якубов, Ю. Раннесредневековые сельские поселения горного Согда [Текст] / Ю. Якубов. – Душанбе, 1988. – С.148-167.

следующих сословиях населения: 1.) Маги. В согдийских рукописях встречаются слова ваганпат, магупат и дастбар. Это свидетельствует о том, что духовенство в Согде, как и жрецы сасанидской эпохи, делится на сословия судей, священнослужителей, храмовых служащих, учителей и так далее. 2) Азады. В раннем средневековье вместо слова «воин» в Иране появилось слово «азады». На фресках и росписях Пенджикента, Афросиаба, Шахристана и Варахши войны изображены со стрелой. Данная группа назвала себя наследниками древних воинов. Согласно трудам средневековых авторов, таких как Табари, Балозури, Наршахи, против арабов сражались в основном отряды азаданов. 3) Корикары-крестьяне-наемные работники 4) Хвакоры-торговцы и купцы 5) Рабы 6) Кишткары-крестьяне-землевладельцы. Формы собственности на землю: 1. Государственные земли. 2. Собственные земли. 3. Сады и сарбаги (сады для охоты). 4. Земли, безвозмездно переданные в дар правителям и военным служащим. Формы эксплуатации: 1) Подать. 2) Неоплачиваемый труд на царских землях и у крупных землевладельцев. 3) Принудительные работы 4) Налоги 5) Подушный налог 6) Хашар (добровольная взаимопомощь при каких-либо работах).⁶²

Ю. Якубов разделил все горные поселения Согда на четыре группы. Существуют различные теории об использовании дворца Муга. В частности, Н. Нематов, Хмельницкий, Нильсон называли его убежищем или резиденцией Деваштича во время угрозы войны.

Ю. Якубов пришел к выводу, что все эти предположения неприемлемы. Это был не только убежищем во время войны, а также местом защиты для жителей замка. Через перевал в Мадм и Кум проходила главная дорога из села Заровод. Замок Муг находится в 7 километрах от этой дороги и не может быть убежищем в случае опасности для населения близлежащих сел. Потому что этот замок находится на расстоянии 7 километров от Кума, 12-14 километров от Мадма (Гардани Хисор) и 8 километров от Заровода. Кроме

⁶² Якубов, Ю. Раннесредневековые сельские поселения горного Согда [Текст] / Ю. Якубов. – Душанбе, 1988. – С.227-237.

того, эти деревни имели свои собственные укрепления и оборонительные сооружения.

После раскопок селений Гардани Хисор и Кум, двух крупнейших в то время селений Буттама, не осталось сомнений, что они были резиденцией Деваштича или его подчиненных правителей (фрамандоры). Что относится к замке Абаргар (Муг), так это была крупный феодальный замок начала VII века.

Помимо замков в Муге в горах Согда обнаружено еще несколько памятников подобного рода, которые, например, были раскопаны в Могиёндарье.

Во вторую группу входят немногочисленные памятники, в том числе Ботуртеппа, площадью 0,4-0,7 га, и относящиеся к VII-VIII и XI-XII векам.

К третьей группе относятся такие памятники, как Гардани Хисор. Их число в начале VIII в. достигло около 15.

Помимо трёх типов поселений, в верховьях Зеравшана обнаружены более крупные памятники, которых Ю. Якубов называет городищами. В частности, площадь одного из них - Санжаршехр у села Суджин составляет 5 га. Санжаршехр существовал с V по VII век. Город был разделен на две части — дж (крепость) и шахристан (жилой квартал). Санджаршехр находится в 12 километрах от руин древнего Пенджикента. Другое городище, Наврузшах, располагается примерно в 40 километрах от Пенджикента и восточнее села Вагатон (Навобад) на площади более 3 га. Четвертый горный город Согда, Калаи Хисорак, располагался в 3 км к северо-востоку от села Падас, напротив села Мадрушкат Горно-Матчинского района.

Площадь городище Хисорак составляет более 5 гектаров, оно также состоит из джа (цитадель) и шахристана (жилой квартал).⁶³

После углубленного изучения археологических находок горного Согда, Ю. Якубов заключает, что до арабского вторжения здесь существовало три

⁶³ Якубов, Ю. Раннесредневековые сельские поселения горного Согда [Текст] / Ю. Якубов. – Душанбе, 1988. – С.60.

типа поселений: хуторы или замки, такие как Муг-Абаргард, Калаи Мирон и Филмандар; городище, состоящие из нескольких домов, такие как Ботуртеппа, и крупные поселения, такие как Гардани Хисор, в которых было 35-40 домов.

Изучая книгу «Раннесредневековые сельские поселения горного Согда». Д. Давуди пришел к выводу, что это фундаментальное исследование можно назвать одним из важнейших достижений археологии не только Таджикистана, но и Средней Азии в целом. Впервые на основе археологических данных проанализированы и выявлены особенности архитектуры, резьбы по дереву, гончарного дела, а особенно социально-экономическое устройство сельских поселений горного Согда. По планированию, постройке, размеру и количеству домов, а также вместимости амбаров (зернохранилище) определялась примерная численность населения, размер ежегодных запасов зерна и площадь пахотных земель, т. е. экономический потенциал раннесредневековых горных поселений верховьев Зеравшана. Определение экономического потенциала горных селений на основе археологических данных является достижением и важным нововведением археологической науки и историографии Таджикистана и в целом, Средней Азии.⁶⁴

Ю. Якубов был первым советским археологом, тщательно изучившим согдийские селения верховьев Зеравшана и издавшим исчерпывающих научных публикаций по каждому из них. Его исследования в этом направлении обобщены в его книге «Раннесредневековые сельские поселения горного Согда» (Душанбе, 1988). Она основана на изучении и анализе многих древних памятников сел Верхнего Зеравшана и других районов Согда доисламского периода. Более того, автор также рассматривает особенности возникновения и развития горных селений, их хозяйства, различных видов ремесел (зодчество, гончарное дело, кожевенное дело,

⁶⁴ Довудӣ, Д. Фаъолияти илмӣ академик Юсуфшоҳ Яъқубов [Матн] / Д. Довудӣ // Проблемы археологии истории Таджикистана. – Душанбе, 2017. – С.14-15.

ювелирное дело, резьба по дереву), религиозные верования и другие вопросы материальной и духовной культуры верховьев Зеравшана. На основании археологических данных автор разделил все средневековые селения региона на четыре группы, отличающиеся друг от друга не только по размеру, месторасположению, плану постройки и экономическому потенциалу, но и принадлежностью к различным сословиям, особенностям архитектуры. Одним из важнейших достижений автора в данной работе является выявление экономического потенциала (площадь орошаемой земли, количество жителей села и количество зерна, необходимого для его обеспечения) селений того времени на основе археологических данных. Изучение этого вопроса имеет большое значение при определении уровня общественного и социально-экономического развития горных поселений верховьев Зеравшана во время арабского нашествия.

Необходимо подчеркнуть, что впервые академиком Ю. Якубовым было проведено подобное исследование в археологии Центральной Азии. В данной работе рассматриваются общественные отношения и устройство горных селений, их административная организация, социально-экономическое положение разных слоев населения и другие социальные вопросы.⁶⁵

Хайдаршо Пирумшоев так оценивает книгу «Раннесредневековые сельские поселения горного Согда»: «Одним из важных достижений ученого, как следует из этой работы, является более глубокое и точное, чем предыдущие исследователи, определение периода формирования феодализма в Средней Азии. До сих пор многие исследователи считали, что формирование феодализма в Средней Азии относится к V-VI векам, однако всестороннее изучение и анализ источников привел Юсуфшаха Якубшаха к выводу, о том, что, это произошло гораздо раньше - в III-IV вв. Следует также отметить, что это соответствует современной принятой в исторической

⁶⁵ Довуд, Д. Пардаафкани розҳои бостон [Матн]: нақл дар бораи бостоншинос Ю. Якубов / Д. Довуд // Тоҷикистони Шӯравӣ. – 1991. – 18 январ.

хронологии точке зрения, относящей начало средневековья в странах Востока, в том числе в Средней Азии, к сасанидскому периоду.⁶⁶

Профессор, доктор исторических наук, Х. Камол утверждает, что: «Изучая историческую географию Бутамона на основе письменных исторических источников, Ю. Якубов определяет селений окрестности Бутамона, входившие в его состав, а именно: Ягноб, Фалгар, Мастчо, Киштут, Могиён. Но Бутамон, пишет Устад, охватывал и большую часть горных селений Ферганы, Согда, Чаганиана, Шумана, Аарона, Вишгарда и Рашта. Опираясь на сведения Беруни, Устад подчеркивает, что Усрушана также входила в состав Буттамон.⁶⁷

По материалам и артефактам, найденным при археологических исследованиях в Буттамоне, Устад Юсуфшах Якубшах разделяет дехистаны-горные селения этого края на четыре типа. К первому типу селений относятся дижы или кушки (замки) – с мощным укреплением, такие как замок Абаргар в Муге (VII- VIII вв.), а также замки Филмандар, Тали Малла, Куджара, Нофин и другие.⁶⁸

Ко второму типу поселений Буттамона относятся двухслойные памятники, такие как Ботуртеппа (VII-VIII вв. и XI-XII вв.), расположенные к северу от селения Суджина, на равнине Дашти Малла, и пишет, что до сих пор такие памятники были впервые раскопаны в Согде. Батур-теппа с трех сторон окружен защитными стенами и состоит из двух частей: дижа и дехистана, с которым он соединен. Таких двухступенчатых замков в горах Зеравшанской долины до арабского нашествия было более 40. В основном это были небольшие дехистаны (деревни), где проживало не одна семья, а несколько дворов.⁶⁹

⁶⁶ Пирумшоев, Х. Таърихи халки тоҷик дар тарозуи таърихнигорӣ [Матн] / Х. Пирумшоев. – Худжанд, 2014. – С.11.

⁶⁷ Якубов, Ю. Раннесредневековые сельские поселения горного Согда [Текст] / Ю. Якубов. – Душанбе, 1988. – С.21-22.

⁶⁸ Там же.

⁶⁹ Якубов, Ю. Раннесредневековые сельские поселения горного Согда [Текст] / Ю. Якубов. – Душанбе, 1988. – С.21-22.

К третьему типу поселений Буттамона уstad в своих исследованиях относит памятник Гардани Хисор, подобно которому в начале VIII века насчитывалось 15 таких горных поселений. По своему построению Гардани Гиссар подобен городу, состоящему из двух частей: крепость у ворота и дехистан. Строеие нынешних селений, расположенных в предгорьях верховья Зеравшана, подобно Гардани Хисору, включает Уstad Юсуфшахи Якубшах.

Четвертый тип селений Бутамона Ю. Якубов условно называет городищами, приведя в пример Санжаршах, расположенный недалеко от села Суджина.

Одним из самых сложных, и, в свою очередь, очень актуальных вопросов истории Бутамона, которому Ю. Якубов уделяет особое внимание в своей работе, является его социальное устройство. Материалы, найденные при археологических раскопках в Гардани Хисоре, Куме и других памятниках Бутамоне и их сопоставление с документами из замка Абагара способствовали всестороннему изучению социального устройства горных селений древнего Согда, в том числе семейный быт, общественные отношения, положения социальных сословий и т.п.

Согласно документам, найденным в замке Абаргар, в горных районах Согда общество делилось на три сословия: азотаны – высшее сословия (знать), хвакары – купцы и торговцы, карикары – ремесленники и кишавары-земледельцы.

В ходе археологических раскопок в горах Согда в замках и поселениях были обнаружены молельные помещения, что привлекло внимание Ю. Якубова. Поэтому другим важным направлением исследований Ю. Якубова является изучение истории религиозных верований и обрядов древнего Согда. Следует признать, что его исследования и взгляды занимают особое место в изучении вопросов истории религии Согда.⁷⁰

⁷⁰ Камол, Х. Кошифи асрори Бутам [Матн] / Х. Камол // Проблемы археологии и истории Таджикистана. – Душанбе, 2017. – С.19-22.

Книга «Религия древнего Согда»⁷¹ являлась результатом многолетних исследований автора в этом регионе. Оценивая научную ценность данного труда Ю. Якубова, Хамза Камал отмечает, что: «Устад Юсуфшахи Якубшах в своем труде «Религия древнего Согда» на основе археологических находок, исторических источников и научных исследований определил особенности обрядов и религий, сложившихся в Согде, а также их роль в общественной, культурной, духовной жизни таджикского народа. Более того, он выявляет взаимодействие зороастрийской религией, широко распространившейся в Согде с другими религиями, такими как христианство, буддизм и монашество, последователи, которых также жили на этой земле.

Касаясь вопроса распространения буддизма в Бактрии и Согде, Ю. Якубов придерживается мнения о том, что миссионерами буддийской религии в начале нашей эры были индийские и китайские торговцы и купцы, ведь по их инициативе вдоль знаменитого торгового пути - Шелкового пути были построены храмы и святыни буддизма. Иными словами, буддизм – это религия торговцев Великого шелкового пути, прошедшего через Согд и Бактрию. Примечательно, что население Согдианы и Бактрии, последовавшие зороастрийскую религию, крайне веротерпимо относились к приверженцам буддизма, манихейства и христианства. Ю. Якубов считает, что буддизм был широко распространен в Тахаристане и Согде, и включал также элементы зороастризма.

Как известно, взаимодействие и взаимовлияние разных религий и культур происходят в ходе исторического развития каждого народа, тем самым обогатив друг друга. Это взаимодействие затем осознается как часть национально-религиозной культуры. Что касается влияния зороастризма на буддийскую религию, Ю. Якубов приходит к выводу о том, что, те элементы буддизма, которые мешали общественному развитию, могли быть устранены

⁷¹ Якубов, Ю. Религия древнего Согда [Текст] / Ю. Якубов. – Душанбе, 1996. – 195 с.

влиянием зороастризма и заменены прогрессивными идеями зороастризма. То же самое можно сказать и о влиянии зороастризма на ислам.⁷²

Изучение доисламской религии, верований, обрядов и традиций является одним из важнейших вопросов истории таджикского народа. Несмотря на то, что этот вопрос освещен в научных и публицистических изданиях, но до сих пор не проводилось всестороннее исследование, посвященное различным его аспектам. Поэтому монография Ю. Якубова «Религия древнего Согда» проливает свет на многие спорные и неизученные аспекты данного вопроса. В данной работе автору удалось собрать важные сведения о религии зороастризм, которой следовали наши предки-бактрийцы, согдийцы и хорезмийцы, и изучить её особенности на основе различных персидских, арабских, греческих, согдийских и пехлевийских письменных источников и археологических материалов. В частности, историки и археологи до тех пор полагали, что согдийцы поклонялись и идолам наряду с исповеданием зороастризма. Однако Ю. Якубов убедительно доказал, что идолы в большинстве случаев были воплощением авестийских богов, а храмы и святилища огня принадлежали зороастрийской религии.

С другой стороны, некоторые авторы, опираясь на необоснованные сведения буддийских монахов раннего средневековья и материалы раскопок буддийских храмов в Бактрии, подчеркивают доминирующее положение буддизма в Средней Азии доисламского периода. Ю. Якубов убедительно доказал, что это не так, и что большинство бактрийцев, как и согдийцев и хорезмийцев, были последователями зороастризма. В то же время в Бактрии существовали буддийские общины и храмы. Но в большинстве случаев бактрийцы поклонялись зороастрийскому богу Ахурамазде в образе Будды. Тому есть убедительные доказательства из области археологии...⁷³

⁷² Камол, Ҳ. Кошифи асрори Бутам [Матн] / Ҳ. Камол // Проблемы археологии и истории Таджикистана. – Душанбе, 2017. – С.21.

⁷³ Довуд, Д. Пардаафкани розҳои бостон [Матн]: нақл дар бораи бостоншинос Ю. Якубов / Д. Довуд // Тоҷикистони Шӯравӣ. – 1991. – 18 январ.

А Давлатходжа Давуди в одной из своих статей так отмечает научное достоинство книги «Религия древнего Согда»: «Издание этой книги является важным этапом в изучении религиозных верований древних согдийцев. Преимущество исследования устода заключается в том, что, он не довольствуется одними сведениями письменных источников и, в первую очередь, Авесты, а при анализе и изучении этой темы широко использует археологические данные. Хорошее знание Авесты и других зороастрийских источников позволило ему правильно истолковать смысл многих настенных росписей и рисунков, обнаруженных в Средней Азии, обосновать их отношение к зороастрийской религии.⁷⁴

В данной книге, – пишет Х. Пирумшоев, – автор указывает на существование христианства, буддизма, манихейства в Средней Азии и, хотя упоминает некоторые их элементы, но в основном, акцентирует внимание на всестороннем и глубоком анализе истории древней религии согдийцев. Сравнительное изучение археологических материалов, текста Авесты и арабо-персидских письменных источников, а также использование научных выводов специалистов в данной области позволили ученому провести комплексное исследование в отечественной историографии.⁷⁵

А.Г. Каримова и Н. Худоёрова так оценивают книгу «Религии древнего Согда»: «В этой работе впервые на основе письменных, в том числе авестийских, археологических и устных источников выявлены особенности древней религии предков таджикского народа и ее отличие от сасанидского зороастризма. Имеющиеся данные свидетельствуют о том, что язычество является элементом среднеазиатского зороастризма, а идола воплощали авестийских богов и ангелов. В Средней Азии наряду с храмом огня существовал и храм богов, и паломники посещали оба храма одновременно. В храме богов также находились статуи царей, считавшиеся богами. Книга до

⁷⁴ Довудӣ, Д. Фаъолияти илмии академик Юсуфшоҳ Яъқубов [Матн] / Д. Довудӣ // Проблемы археологии истории Таджикистана. – Душанбе, 2017. – С.16.

⁷⁵ Пирумшоев, Ҳ. Равшангари таърихи куҳан [Матн] / Ҳ. Пирумшоев // Проблемы археологии и истории Таджикистана. – Душанбе, 2017. – С.12.

сих пор является единственным всеобъемлющим обобщающим трудом по изучению древней религии арийских народов Средней Азии.⁷⁶

Таким образом, следует отметить, что результаты археологических исследований академика Юсуфшо Якубова в разных уголках Северного Таджикистана, обобщены в проанализированы в его трудах, а также выступлениях на республиканских и международных конференциях, многочисленных статьях, в научных сборниках, журналах и газетах.⁷⁷

К месту отметить, что в некоторых трудах академика Юсуфшо Якубова содержатся противоречивые и даже ошибочные идеи. Например, в статье «Исторические находки села Мадм» замок Гардани Хисор вблизи села Мадм Айнинского района он назвал «городищем», а в статье «Археологические находки» – «селом».

Описывая крепость Навруз – шаха Пенджикентского района, он пишет, что «Крепость – село Вагатон в VI веке, возможно, была разрушена во время нашествия арабских завоевателей». Однако в другой статье об этой крепости он пишет: «Настоящее название этого места Вагатон – место богов – оно было разрушено во время нашествия иноземцев в VI веке».⁷⁸ Однако, следует отметить, что завоевание нашей земли арабами произошла в VIII веке, а не в VI веке.

1.3 Археологические изыскания академика Ю. Якубова в Южном Таджикистане

Археологические раскопки в южных районах Таджикистана Ю. Якубов начал в начале 70 – х годов XX века. Еще в сезон раскопок 1972 года группа археологов Института истории, археологии и этнографии им. Дониша Академии наук Республики Таджикистан при участии Ю. Якубов провела археологические исследования в селе Дашти Беди Калон

⁷⁶ Каримова, Г., Худоёрова, Н.М. Саҳми Ю. Яъқубов дар омӯзиши таърихи қадими халқи тоҷик [Матн] / Г. Каримова, Н.М. Худоёрова // Проблемы археологии и истории Таджикистана. – Душанбе, 2017. – С.37.

⁷⁷ Довудов, А., Яъқубов, Ю. Дарёфтҳои тозаии илм [Матн] / А. Довудов, Ю. Яъқубов // Маориф ва маданият. – 1973. – 5 апрел.

⁷⁸ Якубов, Ю. Рашт мамлақати қадим аст [Матн] / Ю. Якубов // Газетаи муаллимон. – 1983. – 28 июн.

Орджоникидзебадского (ныне Вахдатского) района, также известном как Саритал, обнаружив два подземных объектов, построенных из обожженного кирпича. Изучение данных объектов показало, что они являются древними могильниками.

Археологические раскопки вокруг этого памятника показали, что, могильники были построены в XI – XX веках, и имеют большое значение для изучения истории погребальных обычаев и традиций. Могильники очень привлекательны и в плане строения. Особо следует отметить купольное строение первого могильника. В нем создано четырехугольный купол над четырьмя арочными арками, что является уникальным элементом в среднеазиатской архитектуре. Подобные могильники также были обнаружены в селе Чорток Вахдатского и на территории Файзабадского районов.

По словам Ю. Якубова село Дашти Беди Калон была основана во втором веке нашей эры и достигла своего расцвета в X-XII веках. Эта деревня, возможно, была разрушена монголами в 1220 году.

«На территории Орджоникидзебадского района, – пишет Ю. Якубов, нами было обнаружено более 20 памятников, относящихся к разным периодам истории таджикского народа. Особый интерес представляют остатки средневекового городища, найденные в селе Суфиён. В городе жили люди с VII по XIII вв. Еще одно село с очень уникальными памятниками – Симигандж. В этом селе много исторических памятников. Симигандж существовал с четвертого века до нашей эры».⁷⁹

Группа археологов под руководством Ю. Якубова в 1982 году провела археологические разведки в Нурабадском районе, и одним из важнейших открытий этого сезона стало обнаружение развалин городов Дербент и Гурканд. Археологические исследование показали, что Дербент находится недалеко от села Сари Джар. Его руины теперь известны в народе как Калаи

⁷⁹ Якубов, Ю. Рашт мамлакати қадим аст [Матн] / Ю. Якубов // Газетаи муаллимон. – 1983. – 28 июн.

Имлок. Площадь города составляет 7 – 10 га и имеет крепость и шахристан. Город окружен стеной, имеющей наблюдательно-сторожевые башни. Дарбент располагался в начале двух долин – Сурхоб и Хингоб, на границе Дарваза и Рашта.

Руины города Гурканд были обнаружены недалеко от села Навдонак Гармского (Раштского) района, известного среди местного населения как крепости Духтарак, Писарак и Ботурхон. Археологическое изучение Гурканда показало, что он возник в период Великих Кушанов и был одним из торговых, ремесленных и культурных центров Раштской долины после Дарбента до монгольского завоевания.

Другим археологическим памятником долины Каратегина являются руины города-центра Рашта вблизи села Хоит под названием Калаи Хисорак. Несмотря на то, что город сильно пострадал во время землетрясения 1947 года, но все еще существует его руины. В 1946 году в этом городе был найден клад золотых и серебряных изделий местными пастухами.

Мы, пишет Ю. Якубов, в Сурхобской долине от Комсомолабада (Нуробода) до Джиргаталя (Лахша) нами обнаружено более 50 археологических памятников разного периода исторического значения. Археологические раскопки в Лахше открыли новые важные страницы в истории Таджикистана. Нами раскопаны три типа древних могильников в Лахшской долине. Кладбища первого типа располагались недалеко от поселка Аксой, и большинство из них были снесены бульдозерами и превращены в посевные поля. Могилы этого села относятся к периоду саков-кумедов, IV-III веков до н.э. и подтверждают утверждение Птолемея о том, что население долины Сурхоб назывались кумедов. Вторая группа кладбищ расположена в центре Лахшского савхоза-1 и относится к низшим сословиям, так как нам стало доступно немного вещей. Могильники в Лахш №2 принадлежат богатым, однако их грабили в древние времена. Лахшские могильники №1 и №2 относятся к малокушанскому периоду, т.е. времени Кидари и Эфталитов (IV-VI вв.). В женских могилах мы нашли кораллы,

бронзовые браслеты, бронзовые зеркала, серьги, серебряные и золотые украшения. В одной из могилей обнаружены золотые изделия, украшавшие лбы женщин. В другой могиле была найдена бронзовая петля с золотом и ракушками.⁸⁰

Далее пишет, Ю. Якубов, что в Лахше нами обнаружены различные памятники, в том числе села и замки V-VII вв., которые киргизы относят к зороастрийским магам. Еще одна наша находка – руины города Чоргул, занимающего 8 гектаров земли и состоящего из крепости и шахристана (живого квартала). До XVI века город был одним из центров культуры, торговли и ремесленничества. В этой долине жило одно из сакских племен – кумеды. В раннем средневековье, в период арабского завоевания до XII в. эта долина называлась Рашт.⁸¹

В период с 1981 по 1982 год под руководством Ю. Якубов были составлены археологические карты Файзабадского, Вахдатского (Орджоникидзеобадского), Комсомолободского (Нурободского), Гармского (Раштского) и Джиргатальского (Лахшского) районов. За это время группа археологов, благодаря знакомству с письменными историческими источниками и археологическими данными, пролила свет на многие малоизвестные страницы этого уголка нашей страны. В частности, выяснилось, что в Вахдатском районе находятся руины двух средневековых городов. Один из них – Андиган, сохранивший свое название и по сей день. Андиган был одним из самых развитых городов средневековья. Руины другого города Нихон, были обнаружены вокруг села Кофарнихон. Выяснилось, что в IX – XII веках в этой местности находился город и многие его дома были построены из жженого кирпича. В городе были административные учреждения, базар, многочисленные лавки и ремесленные мастерские. Следует отметить, что в этом районе существовало царство Кумидж (Кумиджиян), а в VII – IX веках Кумиджиянская долина начиналась

⁸⁰ Якубов, Ю. Рашт мамлакати қадим аст [Матн] / Ю. Якубов // Газетай муаллимон. – 1983. – 28 июн.

⁸¹ Там же.

с нынешнего Эсанбоя района Рудаки и охватывала оба берега реки Кофарниган. Ю. Якубов считает, что нынешнее название села Кофарниган и реки Кофарниган является искаженной формой слова древнего Кумиджиян.⁸² Кроме того, группа археологов под руководством Ю. Якубова обнаружила и зафиксировала более 30 различных археологических памятников в Вахдатском районе, относящихся к разным историческим периодам.

Территория царство Вашгирда охватывала долину реки Элак и окрестности Нурека. Согласно письменным историческим источникам, город Вашгирд находится неподалеку от Андигана. Пули Сангин являлся границей между Вашигирдом и Хатлоном. Город был основан в начале первого века нашей эры, и в IX – XII веках был одним из крупнейших культурных, ремесленных и торговых центров Северной Бактрии, состоит он из крепости, шахристана, каравансараев. Крепость города теперь известна как Калаи Сангин.

Во время археологических раскопок 1984 года Рогунская археологическая группа под руководством Ю. Якубов открыла и исследовала город Дербент в Раштской долине. Его руины расположены к востоку от деревни Лаби Джар, известны в народе как Калаи Имлок. Город состоит из трех частей и расположен на естественных холмах. Первая его часть, самая большая, называется Имлак. Калаи Имлок состоит из крепости и шахристана, и окружена защитной стеной высотой 11 – 15 метров с 21 сторожевыми башнями.

Ю. Якубов считает, что «Имлок – это тот самый город в Дербанде, о котором сообщает Истахри».⁸³

Согласно археологическим исследованиям, Имлак существовал в первые века до нашей эры и в начале нашей эры был одним из крупнейших и процветающих городов Тахаристана, в том числе Рашта до арабского нашествия. Город Дарбанд – крупнейший из селений на левом берегу реки

⁸² Якубов, Ю. Кумед [Матн] / Ю. Якубов // Газетаи муаллимон. – 1983. – 12 апрел.

⁸³ Якубов, Ю. Асрори қалъаи Имлок [Матн] / Ю. Якубов // Ҳақиқати Комсомолобод. – 1984. – 12 ноябр.

Сурхоб, выполнявший функции административного, ремесленного и торгового центра, о чем свидетельствуют археологические находки.

О царском дворце и городе Дербент Ю. Якубов пишет: «Мы не сомневаемся, что стены дворца были украшены росписями, но они были уничтожены в результате пожара и воздействия снега и дождя. Дворец царя Дербента был уникальным по своему архитектурному построению. Руины Дербента показывают, что в горной части Таджикистана были и крупные развитые города. Город Дербент был впервые разрушен арабами в начале восьмого века, около 705 – 710 гг.⁸⁴ Мы обнаружили в Дарбанде роскошные дома, в том числе храм поклонения огня царского дворца.⁸⁵

В 2007 году Ю. Якубов исследовал археологический памятник Кайнар (Нозкул), расположенный в 15 километрах от центра Восейского района. Согласно археологическим находкам, Кайнарская крепость была построена в VI-VIII веках. Рядом с центральной крепостью Кайнар было обнаружено несколько других небольших крепостей.

Средневековые письменные источники, в том числе сочинения Абу Райхана аль-Бируни, Ибн Хордадбега и ряда других, упоминают Кайнар как древний торговый город.⁸⁶

В 2008 году группа археологов Кулябской археологической экспедиции под руководством Ю. Якубова провела исследования в руинах города Золи Зард в Фархорском районе. Руины Золи Зард расположены на большом естественном холме на границе Фархорского и Хамадонинского районов на высоте от 20 до 60 метров над уровнем земли. Этот исторический памятник состоял из дижа (царского замка), шахристана, рабата и кладбища, которое было окружен защитной стеной с тремя башнями с восточной стороны и двумя башнями с трех сторон. Также вокруг замка была канава десятиметровой глубины и десятиметровой ширины с высоким

⁸⁴ Якубов, Ю. Асори қалъаи Имлок [Матн] / Ю. Якубов // Ҳақиқати Комсомолобод. – 1984. – 12 ноябр.

⁸⁵ Якубов, Ю. Кашфи шаҳри Дарбанд [Матн] / Ю. Якубов // Тоҷикистони Советӣ. – 1985. – 31 январ.

⁸⁶ Кӯлоб [Матн]: энциклопедия. – Душанбе, 2006. – С.243-244.

заграждением. Город площадью 13-14 га земли был защищен оборонительной стеной высотой десять метров и шириной четырнадцать метров со сторожевыми башнями.

Золи Зард представляет собой многослойный памятник, построенный в кушанский период и, вероятно, даже раньше, и был центром Хатлона в VI-VIII веках, пишет Ю. Якубов.

Археологические раскопки в городе показали, что этот уникальный памятник был разрушен в 1970-х годах. Лишь в некоторых частях шахристана остались комнаты размером 4х5 м. Толщина их стен более метра, что свидетельствует о двухэтажном построении городских зданий. Раскопки в царском дворце выявили, что верхние слои и его стены высотой 6-8 метров относятся к XV-XVII векам, а нижний слой ко времени Кушанов, и возможно даже раньше. Жизнь в цитаделе замерла после VIII века. Поэтому его слои были разрушены людьми, пришедшими в XVI - XVII веках. Дворец был дважды сожжен вражескими набегами. Интервал между первым и вторым пожарами был не очень долгим. Через некоторое время люди или владельцы дворца вернулись в свои дома и отстроили свои дома заново. Изучив найденные материалы, Ю. Якубов отмечает: «Думаю что, Золи Зард – это остаток города Андичарог (Андичарох), который находился на караванном пути Фархор-Андычарог-Чубак-Рустаки Бик - Бадахшан. По нашему мнению, Андычарог был столицей Хатлона в V - VII веках, и Золи Зард является его руинами».⁸⁷

В связи с празднованием 2700 - летия Куляба группа археологов под руководством Ю. Якубова проводила раскопки в разных частях Кулябского региона, особенно в северо-восточных частях самого города. Результаты раскопок показали, что жизнь здесь не прекращалась ещё с каменного века до наших дней. Например, в 2002 году на территории Пионерского парка города, расположенном недалеко от Калаи Чамгарони Поён, было обнаружено поселение эпохи неолита (4 тысячелетие до н.э.). Неолитические

⁸⁷ Якубов, Ю. Золи Зардро начот дихед [Матн] / Ю. Якубов // Тоҷикистон. – 2008. – 18 сентябр.

поселения обнаружены также на окраинах города Куляб, на холмах территории фермерского хозяйства имени Сайджон Назарова и участке Луликуталь.

На холмах, окружающих город с юго-востока, находится ряд кладбищ, относящихся к эпохе бронзы, ко второму тысячелетию до нашей эры. Кладбища эпохи бронзы обнаружены также в махалле Какобод, Ходжа-Гоиб Тамошотеппа, совхозе имени С. Назарова и участке Луликуталь. Археологические исследования показали, что в каждом кладбище эпохи бронзы находится около 3 – 5 сосудов.

Археологи во главе с Ю. Якубовым также обнаружили могильники бронзового века во время раскопок в Луликутале в 2002 году. В них были найдены кости нескольких человек со скрещенными руками. Сосуды, найденные на могильниках города Куляб, изготовлена как вручную, так и с помощью гончарного круга.⁸⁸

Обнаружение крупной глиняной печи для обжига кирпичей (хумдон) рядом с мавзолеем Мир Саид Али Хамадони, относящейся к железному веку, т.е. к концу второго тысячелетия и началу первого тысячелетия до н.э., является одним из важнейших открытий, относящихся к этому периоду. Начиная с VII века до н.э. на территории города Куляба поселения эпохи бронзы расширились и превратились в город.

По словам Ю. Якубов, – печь для обжига кирпичей, обнаруженная археологами М. Азизовым и П.Т. Самойликовым в 1993 году, является самым большим хумдоном в Средней Азии. В этой печи обжигали глиняные сосуды, такие как горшки, кувшины, миски, чашки и так далее. Эта печь состоит из двух частей. В нижней части располагался очаг, а на нем, печь, в которой оставляли сосуды для обжига. Вокруг печи на глубине 2 – 3 метра обнаружены культурные слои VII – VI веков до н.э. Из этих слоев извлечены большое количество фрагментов различных сосудов, таких как глиняные

⁸⁸ Якубов, Ю., Довудй, Д., Зардиев, А. Кӯлоб шаҳри қадиму шухратманд [Матн] / Ю. Якубов, Д. Довудй, А. Зардиев. – Душанбе, 2006. – С.5.

кувшины, горшки, котлы, чашки, миски и т.д. На этом основании можно предположить, что город находился на расстоянии примерно 0,5-1 км от этого места. Вероятно, город располагался в Нижнем Чармгароне, и особенно вокруг крепости, найденной в его окрестности.⁸⁹

В результате обнаружения большого количества археологических материалов, в том числе большой печи и ее изучение, Ю. Якубов приходит к выводу о том, что город Куляб образовался в VII – VI веках до н.э.

В 2001 году при раскопках в городе Куляб были обнаружены материалы, относящиеся к греко – бактрийскому периоду, т.е. III – II векам до н.э. Археологические находки греко – бактрийского периода были также обнаружены в двух частях города, в том числе в Калаи Чармгарони Поён и в Саду пионеров, в крепости Кульчинар и на правом берегу реки Тебалай.

По словам Ю. Якубова в греко-бактрийский период город Куляб состоял из двух крепостей и двух жилых кварталов. Первая крепость крупнее и находится на участке Чармгарони Поён, т.е. в западной части современного города Куляб. Рядом с этой крепостью находился шахристан (жилией квартал) площадью 170 на 150 метров. Крепость Кульчинар греко-бактрийской эпохи меньше по размеру и играла второстепенную роль. Однако крепость, расположенная на правом берегу речку Тебалай, была крупнее крепости Чамгарона, и имела длину 200 – 300 метров.

Археологические раскопки 1991 и 2001 – 2005 годов доказали, что город Куляб достиг наибольшего расцвета в кушанский период. Археологические находки кушанского периода (III – IV вв) такие как керамические изделия в районе Калаи Чамгарони Поён, каменные столбы, глиняные сосуды, статуи богинь, зороастрийский бубен (танбар) найденный у села Гелот, большой глиняный кувшин с человеческими костями в районе Пашадара (ныне Ибн Сина). По словам Ю. Якубова обычай хоронить кости умерших и закапывать их в песок относится к зороастрийской религии,

⁸⁹ Якубов, Ю., Довудй, Д., Зардиев, А. Кӯлоб шаҳри қадиму шухратманд [Матн] / Ю. Якубов, Д. Довудй, А. Зардиев. – Душанбе, 2006. – С.5.

восходящей к кушанскому периоду (I-IV вв.) и началу средневековья (V-VII вв.).⁹⁰

Более того, археологические находки эфталитского периода (V-VI вв) обнаружены в двух частях города Куляб: в Калаи Чармгарони Поён и во дворе технического училища города, расположенного рядом с крепостью. Во дворе школы юных техников города в 2001-2005 годах были также обнаружены керамические изделия, которые, по мнению Ю. Якубова, относятся к саманидскому периоду, т. е. к IX-X векам.⁹¹

Однако не исключено, что под культурными слоями периода Саманидов лежат культурные слои периода раннего средневековья. Об этом свидетельствует большое количество фрагментов керамических изделий этого периода, обнаруженных в этих двух памятниках. К сожалению, древние средневековые памятники Кулябского региона, за исключением Дангаринского и Ховалингского районов, изучены недостаточно.

Археологи провели раскопки в пяти местах участка Кухнашахр города Куляб. В результате этих раскопок, достигших глубины более трех метров, было найдено большое количество эмалевых и фаянсовых сосудов, таких как чашки, подносы, кувшины, глиняные, фарфоровые и другие предметы. В 2003 году археологи нашли в Кухнашаре помещение, стены и полы которого сделаны из обожженного кирпича и извести. Более того, в махалле Чамгарони Поён были выделены культурные слои, относящиеся к XVI – XX вв. Юсуфшо Якубов, изучив найденные материалы, пришел к выводу, что в этот период на территории этих двух махалле располагался город Куляб.⁹²

Изучение Хулбука, столицы Хатлона в IX – XII веков, началось археологами в начале 50-х годов XX века. В течение многих лет Юсуфшо Якубов также провел несколько раскопок в этом районе. В частности, в 60 – е годы в северо-восточной части Хулбука были исследованы руины базара с

⁹⁰ Якубов, Ю., Довудй, Д., Зардиев, А. Кӯлоб шаҳри қадиму шухратманд [Матн] / Ю. Якубов, Д. Довудй, А. Зардиев. – Душанбе, 2006. – С.5.

⁹¹ Там же.

⁹² Якубов, Ю., Довудй, Д., Зардиев, А. Кӯлоб шаҳри қадиму шухратманд [Матн] / Ю. Якубов, Д. Довудй, А. Зардиев. – Душанбе, 2006. – С.5.

многочисленными лавками и прохожими, вымощенными из жжёного кирпича.

В 1970-х годах были построены узкоколейная железная дорога Курган-Тюбе-Куляб и автомобильная дорога Душанбе-Куляб, проходившие через шахристан (живой квартал) Хулбук. В результате строительства этих дорог была разрушена большая часть шахристана. В эти же годы поля в северной части Хулбука также были выровнены техникой и превращены в хлопковые поля. Однако уцелели два семейных могильника, располагавшие на краю оврага, которые были изучены Ю. Якубовым.

Распоряжением Президента Республики Таджикистан Эмомали Рахмона в 2003 году было объявлено празднование 2700 – летие города Куляба и Ю. Якубов был назначен руководителем группы археологов по изучению Хулбука. В 2004 году в 120 метрах к югу от крепости города были обнаружены остатки городской бани. Также был найден комплекс помещений у подножия южной стены дворца, похожий на караван-сарай.⁹³

В 2005 году в ходе археологических исследований археологи обнаружили у стены крепости города подземное помещение размерами 3,60 x 1,40 метра и еще несколько помещений над землей, в восточной части. Весьма примечательным для археологов было обнаружение миджмаров (сосуд для благовонных курений над невысокими столбцами). Другими словами, здесь был кадилы в память о царях Хатлона, применяемые для воскурений и возжигания фимиамы при богослужениях и в других праздниках.⁹⁴

Дворец Хулбук расположен на холме длиной 150 метров, шириной 50 метров и высотой около 10 метров. Исследование в 2003 года показало, что правое крыло дворцовых ворот, возвышающееся на 10 метров к западу от центрального здания, и башня для азана сгорели в результате пожара. А

⁹³ Якубов, Ю., Фуломова, Э. Хулбук пойтахти қадими Хатлон [Матн] / Ю. Якубов, Э. Фуломова. – Душанбе, 2006. – С.9-12.

⁹⁴ Якубов, Ю., Фуломова, Э. Хулбук пойтахти қадими Хатлон [Матн] / Ю. Якубов, Э. Фуломова. – Душанбе, 2006. – С.9-12.

жители дворца возвращаются после пожара и строят помещений над обгоревшими слоями сантиметров 50 – 60.

По краю дворца найден кирпичный тротуар шириной 2 метра, а также кирпичные и известковые лоточки, отводившие воду. Внешние стены дворца в основном имеют толщину 3 метра и высоту 12 метров, сложены из кирпича-сырца и облицованы жженым кирпичом. Исследование показало, что все дворцовые дома имели под полом крестообразные печи для отопления.

В 2004 году в южной части был прорублен шурф шириной 3 метра и длиной 20 метров, чтобы определить структуру строения дворца. В результате стало ясно, что фундамент построен на естественном холме. А холм был кладбищем в бронзовом веке, более 3500 лет назад. В глубине 2,5 м было обнаружено 5 могил эпохи бронзы. Исследования показали, что люди были европейского происхождения. В общем, Ю. Якубов делает вывод, что дворец царей Хатлона был построен на естественном холме. Первоначально дворец был построен в южной части, размером 50 – 60 метров и напоминал доисламский дворец, то есть в углу его оборонительных стен находились четыре башни.⁹⁵

Следует отметить, что исследования Хульбука показали, что население Хатлона обладал не только высокой материальной, но и ценной и уникальной духовной культурой. В частности, искусство архитектуры и живописи в этом регионе достигло наивысшего расцвета. Настенные росписи и фрески Хулбука изображает охоту на львов, оленей и птиц. Более того в них можно встретить множество изображений льва, так как цари Хатлона имели прозвища льва. Изображения львов украшали колонны, вход дворца, залы, гостиные и каравансарай.

Из руин дворца Хулбук было найдено множество сосудов разного размера и назначения, таких большие глиняные кувшины, горшки, миски,

⁹⁵ Там же.

чашки и др. Одна из редких находок в Хулбуке – шахматные фигуры, сделанных из слоновой кости.⁹⁶

После всестороннего изучения города Хулбук Ю. Якубов заключает, что он раскинулся на площади 280-300 га и был окружен оборонительной стеной с несколькими воротами. Центр города занимал 70 гектаров земли. Многие его улицы и переулки были вымощены жженым кирпичом. Хулбук был сожжен в 1038 году Буритегином Караханидским. Последняя резня турок в городе Хулбук произошла в 1064 году, когда этот прекрасный город был полностью разрушен и уже никогда не был восстановлен.⁹⁷

Другой древний исторический памятник, найденный на востоке Таджикистана является город Карон в Дарвазском районе. Исторические источники, в том числе «Китаб аль-Масалик в-аль-Мамалик» Ибн Хурдадбега, «Масолик ва Мамалик» Истахри и сочинения Абу Райхана аль-Бируни сообщают о Кароне. Известные исследователи И. Маркварт, В. В. Бартольд, Б. Гафуров также упоминали в своих трудах о Кароне и его местонахождении. Об этом городе упоминали и русские путешественники, побывавшие в Бадахшане в XIX и начале XX веков. Но первым археологом, исследовавшим Карон, был Юсуфшо Якубов, доктор исторических наук, профессор, академик Академии наук Республики Таджикистан начинавший его изучения в 2007 году.

Руины исторического памятника Карон находятся в двух километрах от села Рузвай Дарвазского района Таджикистана, на высоте 1700 метров, на вершине горы Зогики, на высоте 300-400 метров над уровнем реки Пяндж. Руины крепости этого города известны среди местного населения под названиями Калаи Кухна, Калаи Шахна и другие.

Раскопки Карона в основном были начаты в 2012 году.⁹⁸ В 2013 году Президент Республики Таджикистан Эмомали Рахмон посетил Карон и

⁹⁶ Якубов, Ю., Фуломова, Э. Хулбук пойтахти қадими Хатлон [Матн] / Ю. Якубов, Э. Фуломова. – Душанбе, 2006. – С.9-12.

⁹⁷ Там же. – С.49-50.

⁹⁸ Якубов, Ю. Кашфи шаҳри Карон [Матн] / Ю. Якубов. – Душанбе, 2012. – С.3.

признал его уникальным памятником на территории Средней Азии, отметив необходимость его изучения. В 2015 году по поручению Правительства Республики Таджикистан Академия наук Таджикистана сформировала компетентную группу археологов страны, посетившую руины Карона. Следует отметить, что в ходе раскопок в 2013-2014 годах два археолога из Национального музея Российской Федерации «Эрмитаж» А. Никитин и Л.С. Смирнова, археолог из Музея истории и искусства Королевства Бельгия О. Бруно, а с 2014 года два археолога из Ирана О. Мумини и Т.С. Катоюн участвовали в археологических раскопках в Кароне. В 2016 году по инициативе президента Академии наук республики, доктора физико-математических наук, профессора, академика Фархода Рахими были продолжены раскопки города Карон.

Археологические изучения в течение 6 лет показали, что Карон был городом, в котором жил царь, придворные, государственные чиновники, воины, слуги. Руины Карона разделены на четыре части. В ровной части находились поле для чавгонбози (игра в поло), башня огня, храм воды и обсерватория, т.е. здания общественного назначения. Во второй части, в участке нижнего Верча, расположены семейные фарвартики, (оссуарии) а в верхнем Верче - дахма, (погребальный комплекс) т.е. место, где хоронили трупы умерших. В этом участке сохранились также остатки трех тронов из каменных плит для захоронения мужчин, женщин и детей. В третьей части, в 300 метров от Храма воды находится дворец царя. Четвертая часть, называемая Дашти Манор, расположена 300 метров ниже на южной стороне крепости.

Четырехлетние раскопки на Кароне дали следующие результаты: 1. В 2012 году была обнаружена Башня огня. До раскопок этот холм высотой 10 м и диаметром 23 м назывался местным населением Калаи Кухна (Старая крепость). Раскопки на этом месте велись с 2012 по 2013 год. Башня огня состоит из центральной квадратной башни высотой 6,5 м и высотой 6,5 м и четырех башен диаметром 1,60 м, которые археологи назвали Панджманор.

Юсуфшо Якубов предполагает, что в центральной башне Панджманара мог гореть огонь, и что угловые башни служили столбами для покрытия алтаря от снега и дождя, находившийся в центре башен. По словам Юсуфшо Якубова, эта башня уникальна в архитектуре Средней Азии и имеет большое историческое значение. Башня огня подобного рода была впервые обнаружена на всей территории Таджикистана и Средней Азии.⁹⁹

В 2013 году на Кароне был обнаружен храм воды, Храм реки Доброй Доитии. Храм расположен в 65 метрах на склоне к югу от Панджманара, длиной 85 метров и шириной 47 метров.

«Мы назвали это величественное сооружение с алтарем длиной 3 метра, шириной 1 метр и высотой 1 метр, водосточным желобом высотой 24 на 24 метра и бассейном высотой 24 метра Храм доброй реки Дойтия». — пишет он. Современные лингвисты считают, что река Пяндж, которая берёт начало в Вахане, в древности называлась Ванагуху Дойтия. Слово Ванагуху Дойтия в Авесте-Дайтия означает хороший, ясный и добрый... мы предполагаем, что река Пяндж - это тот же авестийский Дайтия, т.е. слово Дайтия относится к реке Пяндж, и был одним из религиозных центров Арианведжа. Храм реки Даития был впервые обнаружен в Средней Азии, (Таджикистане), и имеет большое научное значение».¹⁰⁰

Другой уникальной находкой Карона является каменная табличка (подставка) над алтарем длиной 3 метра, шириной 1 метр и высотой 60 сантиметров. Это самая древняя каменная табличка в мире, высеченная в честь священной книги Авеста. Сломанная табличка была восстановлена археологами и помещена на вершину алтаря.

Более того в Кароне обнаружен стадион с площадкой для игра в поло (чавгонбози – командная конная военная игра наподобие хоккея на траве) длиной 300 м и шириной 70 м в восточной части Панчманара (условно названное «Панчманор» – обнаруженное пятикупольное здание). В юго-

⁹⁹ Карон кашфи асри XXI дар таърихи халки тоҷик аст [Матн] // Наука и общество. – 2017. – №2 (6). – С.142.

¹⁰⁰ Там же. – С.143.

западной части стадиона для игр в поло расположено место для зрителей поло в виде амфитеатра.

В 2014 году в северо-западной части храма реки Доития было обнаружено здание обсерватории. Оно состояло из четырех помещений размерами 8 x 7 м; 8 x 3 м; 8 x 5 м и 9 x 4 м, в главном помещении из которых найдена каменная подставка для устурлоба. (астрономический прибор для определения высоты солнца и звёзд) Вокруг каменной подставки были найдены каменные орудия, треугольники разных размеров, шестиугольные дощечки, ромбы, желобки и другие орудия неустановленного назначения. Надо отметить, что Каронская обсерватория – первое открытие подобного рода в Таджикистане.

Также в течение сезона раскопок 2016 года были обнаружены еще три постройки на северо-западной части обсерватории, образующие вместе с найденными ранее зданиями астрономического комплекса Карона. В нем группа ученых изучала космос, движение звезд, солнца и луны.¹⁰¹

В северо-восточной части города Карон была обнаружена царская цитадель, в которой располагались также жилые дома и которая была окружена верандой с каменными колоннами.

По утверждению академика Ю. Якубова: «Карон – это грандиозное открытие XXI века в истории таджикского народа, которое имеет общечеловеческое значение. Карон – уникальный археологический комплекс в Восточной Бактрии и Средней Азии. Открытие башни священного огня, храма реки Доитии с алтарем, площадки для игры в поло с его амфитеатром, обсерватории, погребального комплекса (дахма) цитадель царя и др. свидетельствуют о том, что здесь, в Бадахшане до появления Ислам исповедовался зороастризм. Другими словами, эта часть таджикской земли имеет очень древнюю историю, в которой были созданы некоторые части и предания Авесты. Изучение керамических изделий Карона, относящихся ко

¹⁰¹ Краткий отчет о научной и научно-организационной деятельности действительных членов (академиков) и член-корреспондентов Академии наук Республики Таджикистан в 2016 году [Текст]. – Душанбе, 2016. – С.554.

второму тысячелетию до нашей эры, подтверждают вышеизложенное. Таким образом, Карон не был основан более поздними правителями, а является частью более крупной цивилизации периодов государства Каянидов, Авесты, Зороастра и арийского мировоззрения второго тысячелетия до нашей эры. В настоящее время Карон является единственным археологическим памятником Средней Азии, на основании которого мы можем найти сведения о формировании города, его устройстве и архитектурных особенностях в горных условиях. Карон — это ключ к изучению доисламских традиций, верований таджикского народа, а также к десяткам других вопросов нашей истории».¹⁰²

Город Карон, раскинувшийся на более чем 30 гектарах земли, был резиденцией царей Дарваза до XVI века, после чего они перенесли свой административный центр в городище Калай-Хум.

Следует также добавить, что в близлежащих селениях Карона были найдены ряд древних артефактов, в том числе большой каменный кувшин эпохи неолита в селении Рузвай, чаша ручного изделия из кладбища Пушинга в Курговаде, относящаяся к бронзовому веку.

Российский археолог А.Б. Никитин, принимавший участие в раскопках этого грандиозного исторического памятника, пишет, что: «Этот великоленный памятник требует серьезных раскопок».¹⁰³

После открытия Юсуфшо Якубовым в 2012 году города Карон вокруг данного памятника возникли острые споры, которые не утихли и по настоящее время. По словам Ю. Якубов, его коллеги «Академик Рахим Масов и доктор исторических наук, археолог Саидмурод Бобмуллоев безосновательно объявили открытие Карона очередной чушью Ю. Якубова».¹⁰⁴

¹⁰² Карон кашфи асри XXI дар таърихи халқи тоҷик аст [Матн] // Наука и общество. – 2017. – №2 (6). – С.155.

¹⁰³ Сайидамирзод, Э. Шаҳри Карон [Матн] / Э. Сайидамирзод // Бонувони Тоҷикистон. – 2013. – №12. – С.8.

¹⁰⁴ Якубов, Ю. Майдони чавгонбозии Карон ва баҳсҳои атрофи чавгон [Матн] / Ю. Якубов // Мероси ниёгон. – 2015. – №17. – С.103.

В целях определения исторической значимости памятника Карон и прекращения споров вокруг него была создана исследовательская комиссия из состава руководства Академии наук Республики Таджикистан и научных сотрудников Худжандского государственного университета имени Бободжона Гафурова. Итоги работы комиссии были обсуждены на заседании коллегии Академии наук Республики Таджикистан 15 июня 2015 года. От имени комиссии доктор исторических наук, профессор Худжандского государственного университета Набиджон Рахимов представил отчеты, и утверждал, что: а) руины Карона упоминают всеми чертами небольшого средневекового города. Открытие города Карон в Дарвазском районе – новая страница в истории таджикского народа; б) Части города формировались в разные исторические периоды. Хронологические границы существования Карона охватывают многие века — от III-IV веков н.э. до XV-XVI веков; в) для определения времени возникновения объектов исследования и их функционального назначения необходимо использовать широкий круг источников и соответствующей научной литературы; 4. Несмотря на спорные вопросы, город Карон является уникальным археологическим памятником и нуждается в дальнейшем изучении.¹⁰⁵

Нужно подчеркнуть, что результатом многолетних плодотворных археологических исследований Юсуфшо Якубова явились издание нескольких трудов, таких как «Хулбук - столица Хатлона», «Куляб – древний и славный город», «Открытие города Карон» и многочисленные научно-публицистические статьи.¹⁰⁶

Можно сказать, что все его археологические открытия в городе Куляб и его окрестности доказывали тот факт, что он имеет 2700-летнюю историю. Открытие город Карон также является одним из важных научных событий последних десятилетий Таджикистана и Центральной Азии в целом.

¹⁰⁵ Рахимов, Н. Боздид аз Карон [Матн] / Н. Рахимов // Мероси ниёгон. – Душанбе, 2015. – №17. – С.99-102.

¹⁰⁶

В связи с этим, надо отметить, что наряду с изучением славного прошлого таджикского народа Юсуфшо Якубов также уделяет особое внимание защите, сохранению и восстановлению исторических памятников, акцентировав на этом важном вопросе в своих выступлениях на радио и телевидении, а также в статьях в периодических изданиях. Так, одним из других вопросов, привлечших внимание академика Ю. Якубова является изучение состояния культурно-исторических памятников на территории Таджикистана и необходимость их сохранения, защиты и реставрации. В ряде своих статей, таких как «Древние памятники нуждаются в защите», «Памятники рассказывают об истории», «Будда в тюрьме», «Мир полон надежды», «Состояние памятников древности», «История - зеркало цивилизации», «Спасите Золи Зард», "Храм Будды в Ховалинге", "Дангара - центр бактрийской цивилизации", "Путевые заметки по Рашту и Сангвору" и другие он затрагивает проблему защиты и восстановления исторических памятников на территории Республики Таджикистан.

В частности, Ю. Якубов в своей статье «Памятники рассказывают об истории» рассматривает плачевное состояние древних памятников в разных уголках страны, таких как Тупхона Гиссарского района, Хулбук и Хишттеппа Восейского, замки Варзи Манор, Мадм и Гардани Хисор Айнинского, крепости Афросиаб и Курума Аштского и Хеловарда Колхозобадского (ныне район им. Дж. Балхи) районов и разработал научные предложения по защите и сохранению этих уникальных археологических памятников.¹⁰⁷

Ю. Якубов часто выступал с серией статьей о защите и сохранении культурно-исторических памятников по всей республике. Так, в статье «Мир полон надежд» поднимая данный вопрос, он выражает свое сожаление о том, что богатое культурно-историческое наследие республики находится в

¹⁰⁷ Ёдгориҳо аз таърих ҳикоят мекунанд [Матн] // Маориф ва маданият. – 1970. – 12 март.

плачевном и неудовлетворительном состоянии, и даже часть его в силу небрежности и халатности ответственных лиц утрачивается навсегда.¹⁰⁸

В своей статье «Состояние памятников предков» Ю. Якубов проанализировав состояние памятников истории и культуры в разных регионах Таджикистана, заключает что: “Таким образом, мы, в силу своего невежества, своими руками уничтожаем памятники наших предков, которые составляют гордость нашего народа. Но завтра мы обязательно сожалеем об этом, что больше не поможет нам.

Мы, таджики, жертвы истории, нами стечением обстоятельств были потеряны наши процветающие и древние города. Сегодня ими владеют народы, которые еще вчера были кочевниками и разрушителями культурного наследия. В несправедливом разделении нам достались одни горы. Но величие нашего народа заключается в том, что, где бы он ни жил, он оставил после себя ценное историческое наследие. Нам необходимо сохранять наше историческое наследие и изучать его.

В заключении обращаюсь ко всем руководителям республики, областей, районов, сел, рабочим и дехканам с просьбой защитить памятники своих предков от неразумных разрушителей. Древние памятники – гордость нашего народа».¹⁰⁹

Другая его статья под названием «Если не остановить эти разрушения...» также является логическим продолжением усилий академика Ю. Якубова, в которой он как специалист и патриот, еще раз обращает внимание таджикского общества, особенно ответственных за защиту и сохранение древних памятников страны на данную проблему, и отмечает, что если мы сегодня не сделаем это доброе дело, то завтра будет слишком поздно. В этой статье он еще раз написал о состоянии историко-культурных памятников в разных регионах Таджикистана, таких как Пенджикент, Восе,

¹⁰⁸ Дунё ба умед аст (Ё вазъи осори таърихии Институти таъриху бостоншиносӣ) [Матн] // Омӯзгор. – 1990. – 16 декабр.

¹⁰⁹ Якубӣ, Ю. Вазъи ёдгориҳои ниёгон [Матн] / Ю. Якубӣ // Фарҳанг. – 1991. – №1. – С.62-64.

Дусти, Дангара, Спитамен, Фархор, Хамадони, и тщательно рассматривает плачевное состояние уникальных памятников этих районов.¹¹⁰

Ю. Якубов в статье «Спасите Золи Зард!» сначала рассказал об истории этого исторического памятника и раскопок в нем, а затем, обратив внимание на его нынешнее состояние, с твердыми и точными аргументами написал: «В начале 50-х годов прошлого века жители Даринского (Даштиджумского), Тагновского, Сари-Хосорского и Бальджуванского районов были переселены для освоения земель этой местности, превратив юго-западные и северные склоны в кладбища, а остальные в пастбища». Надо сказать, что в Кулябском регионе большинство исторических памятников находятся в Фархорском районе, потому что это древнейшее место, но, к сожалению, больше всего пострадали его исторические памятники.¹¹¹

Ознакомившись с состоянием памятников истории и культуры Гармского (Раштского) и Тавилдаринского (Сангворского) районов, академик Ю. Якубов выразил обеспокоенность плохим состоянием некоторых древних памятников истории таджикского народа в этих районах, призвав чиновников не допускать разрушения памятников разных периодов истории нашего народа. Он также показал последствия безразличия и небрежности ответственных лиц относительно сохранения и защиты исторических памятников в этих районах.¹¹²

Так, на протяжении почти пятидесяти лет академик Ю. Якубов, как знаток истории и патриот своей родины выступил защитником культурных ценностей, изучал вопросы защиты и сохранения историко-культурного наследия наряду с другими важными вопросами древней истории нашего народа. По данному вопросу он также часто обращался по радио и телевидению к ответственным лицам и общественности. Наряду с указанием на упущения и недостатки в работе по сохранению историко-культурного

¹¹⁰ Агар рохи ин харобкориҳо гирифта намешаванд [Матн] // Чумхурият. – 2007. – 24 июл.

¹¹¹ Якубов, Ю. Золи Зардро начот диҳед [Матн] / Ю. Якубов // Тоҷикистон. – 2008. – 18 сентябр.

¹¹² Якубов, Ю., Азизов, М. Сафарномаи хизмати Рашту Сангвор [Матн] / Ю. Якубов, М. Азизов // Мероси ниёгон. – Душанбе, 2018. – №20. – С.31-34.

наследия, дает полезные советы как опытного и компетентного специалиста. Именно поэтому, в результате его стараний и усилий были спасены от исчезновения и возрождены несколько памятников истории и культуры в разных уголках нашей страны.

Подводя итоги, можно констатировать, что, начав свою исследовательскую деятельность в качестве археолога в северном Таджикистане, академик Юсуфшо Якубов в течении многих лет проводил раскопки в Зеравшанской долине, т.е. в Пенджикентском, Айнинском и Матчинском районах, и сделал много открытий, в том числе уникальный дворец Гардани Хисор близи села Мадм Айнинского района.

В частности, он установил, что Гардани Хисор был столицей Фальгарской области Пянджского (Пенджикентского) царства в VII-VIII веках. До открытия этой крепости ученые считали найденных столбцов в селениях Оббурдон, Курруд, Парз, Фатмев, Урметан, знаменитую алтарь Искодара делом рук мастеров из Самарканда и других культурных центров Средней Азии. Однако находки в Гардани Хисоре опровергли эту идею и доказали, что резьба по дереву и росписи, найденные в верховьях Зеравшана, являются шедеврами, созданными местными ремесленниками этого горного района Таджикистана.

Открытия Ю. Якубова в крепости Навруз-шаха Пенджикента, крепости Хисорак (V-VII вв.) в Матчинском районе, замке Абаргард в Айнинском районе и другие имеют большое научное значение. В частности, он обнаружил первое в Согдийской области алтарь огня в крепости Наврузшах Пенджикентского района.

После исследования всех памятников верховьев Зеравшана, Ю. Якубов разделил все раскопанные поселения Согдийской области на четыре группы. С точки зрения исследователя, фортификационные сооружения первого типа, такие как крепость Муга, относятся к VI-VII векам. Он отверг идеи Н. Нематова, Хмельницкого, Нильсона и других исследователей о том, что крепость Муг была военным наблюдательным пунктом или, что Неразик был

убежищем во время войны или резиденцией правителя Пянджа Деваштича. Вопреки этим взглядам Ю. Якубов пришел к выводу, что крепость Муг была не наблюдательным пунктом, а лишь убежищем для людей, живущих в замке. Следует добавить, что Ю. Якубов был первым советским археологом, тщательно изучившим согдийские горные поселения и создавшим их точную археологическую карту.

Одним из важных достижений Ю. Якубова является более глубокое и точное, чем предыдущие исследователи, определение периода формирования феодализма в Средней Азии. До сих пор многие исследователи считали, что формирование феодализма в Средней Азии относится к V-VI векам, однако всестороннее изучение и анализ источников привел Юсуфшаха Якубшаха к выводу, о том, что, это произошло гораздо раньше - в III-IV вв. Следует также отметить, что это соответствует современной принятой в исторической хронологии точке зрения, относящей начало средневековья в странах Востока, в том числе в Средней Азии, к сасанидскому периоду.

Археологические исследования под руководством Ю. Якубова в южных районах Таджикистана начались в 70-х годов XX века, в результате которых были обнаружены более 30 памятников в городах и районах Вахдат, Нуробод, Рашт, Лахш, Файзабад, Восе, Фархор, Куляб, Дарваз.

Из этих открытий большое научное значение имеет открытие города Дербент, существовавшего с первых веков нашей эры до его разрушения арабами в VIII веке. Ю. Якубов был также первооткрывателем сакских курганов, относящихся к IV - III вв. до нашей эры в южном Таджикистане. На основе всестороннего изучения археологического памятника Золи Зард Ю. Якубов пришел к выводу, что этот город был построен в кушанский период и, вероятно, до него, являясь остатком средневекового города Андичарог (Андичарх).

Следует особо подчеркнуть заслугу Ю. Якубова в археологическом изучении и праздновании 2700 -летия города Куляб. Именно археологические раскопки под руководством Ю. Якубова в разных частях

города и их уникальные находки дали возможность подробно изучить историю Куляба и доказать его древность.

Вместе с тем открытие города Карон в Дарвазском районе - один из важнейших археологических открытий XXI века в Таджикистане, является результатом кропотливых усилий Ю. Якубова. Основание древнего города Карон восходит к III - IV векам до нашей эры и жизнь в нем продолжалась до XV - XVI вв. нашей эры. Башня огня Карона является первым уникальным открытием такого рода в Центральной Азии.

ГЛАВА II. ВКЛАД АКАДЕМИКА ЮСУФШО ЯКУБОВА В ИЗУЧЕНИЕ ДРЕВНЕЙ ИСТОРИИ ТАДЖИКСКОГО НАРОДА

2.1. Отражение актуальных вопросов истории арийцев и их этногенеза в трудах академика Ю. Якубова

В течении последних двух столетий исследователи и учёные-ариоведы ведут спор и дискуссии по различным аспектам «арийской проблематики», в частности, о том, что, когда и где появились арийские племена, откуда и именно какими путями распространились в степях Евразии. Нерешенным и дискуссионным остается до сих пор и вопрос о прародине арийцев. Мнение исследователей арийской проблемы расходятся также о первоначальной родине арийских племён и их миграции в Индию, Иран и Ближний Восток. В целом, «арийская» проблема – проблема происхождения и прародины, культурной роли и исторического наследия арийцев находится в центре внимания историков, археологов, востоковедов и лингвистов уже более двух столетий. В частности, А.Д. Сулимирский, Джордж Ройсон, и Отто Шредер прародиной первых арийцев, которые еще делились на группы и известны как индоевропейцы, называют южные степи России, С.К. Жарникова верховьев Волги, Зигмунд Фикс юг России, Гордон Чайлд степи юго-запада России, Юлий Покорный из юга России и приаралских степей, Антон Шредер Уральских гор и Центральную Россию, Дево Джакомо южные степи России, Поволжье и Причерноморье, Вилгельм Коперс Западный Туркестан, А. Кумар степи Евразии, В. И. Абаев юго-восточная Европа, Балканы и Черноморское побережье, Роман Гиршман Каспийское побережье, С. Т. Толстов степи вокруг Аральского моря, Макс Мюллер Северная Европа, Гандатар Тилак Северн полюс, Стюарт Манн Северную или Северо-Восточную Европу, Густав Швантос Северную Европу, Пауль Гиме Германию и на побережье Балтийского моря, Мэтьюз Муш Германию, Гарольд Бендер Литву, П. Байлз равнину Панонии и Венгрии, Герман Хирт Балтийское побережье, А. Лакшми Гималаев, Т.В. Гамкрелидзе, В. В. Иванов, К. Ренфрю, С. Шеррати, Дж. Мэллори Малую Азию, Расмус Ракс

Малую Азию и равнину Паннонии, Б. Брентос Ближний Восток, Э. А. Новгородова Монголию, Фредерик Шлегель Индию, Нодир Байот Хорезм, Адольф Пихте Бактрия, Франсуа Ленорман Бактрия и ее окрестности, а В. Гейгер, С.Ф. Кару, Э. Мейер, В.В. Бартольд, Э. Герцфельд, А. Кристенсен, Т.А. Меликашвили, И.М. Оранский, Э. Бенвенист, Дж. Кэмерон, И.М. Дьяконов, И. Алиев, Р. Фрай, Альтхейм, Люммель, Макс Мюллер, Нуберг, Миллс, Б. Гафуров, С. Нафиси, Н. Нематов, Т. Барроу, Р. Хаушильд, Жозеп Видеу, Дж. К. Кэмерон, Эрнест Ренан, Дорибу Джубанвиль, Джозеф Видни, А.В. Шегель, Х. Лессен и другие называли ее Средней Азией.

Важно подчеркнуть, что вышеупомянутые исследователи изучали историю древних арийцев в основном по данным лингвистических материалов и археологических находок. В частности, В.И. Абаев, основываясь на лингвистических данных и топонимиях финно-угорских народов, называл юго-восточную Европу, Балканы и побережья Черного моря исконной родиной арийцев. По его словам, во втором тысячелетии до нашей эры часть арийцев двинулась на юг, а кимеры, скифы и сарматы остались на своей родине.¹¹³

Известные лингвисты Т. В. Гамкрелидзе и В. В. Иванов изучали языковое родство народов Передней Азии с населением горного района северной части Месопотамии, где проживают курды-арийцы, и выдвинул гипотезу о том, что индоевропейцы еще в IV-ом и II-м тысячелетиях до нашей эры жили вместе. Вторая миграция арийцев в III-II тысячелетиях до нашей эры происходила через Среднюю Азию и северную часть Каспийского моря в Поволжье и севернее Причерноморья и оттуда в Европу, а последней миграции арийцев из Средней Азии было переселение скифов и сарматов на север.¹¹⁴

¹¹³ Абаев, В.И. Доистория индоиранцев в свете ариоуралских языковых контактов [Текст] / В.И. Абаев // Этнические проблемы истории Центральной Азии в древности. – С.85-88.

¹¹⁴ Гамкрелидзе, Т.В., Иванов, В.В. Миграция племен носителей индоевропейских диалектов с первоначальной территории на Ближнем Востоке в место их исторического обитания в Евразии [Текст] / Т.В. Гамкрелидзе, В.В. Иванов // Вестник древней истории. – 1981. – №2. – С.11-33.

Необходимо также отметить, что теорию Т. В. Гамкрелидзе и В. В. Иванова отвергали такие ученые, как И. М. Дьяконов, Н. Я. Мерперт, Э. Э. Кузьмина.¹¹⁵ Большинство лингвистов, изучавших индоевропейские и индоиранские языки, считают, что индоевропейцы вместе жили на севере Балканах и в восточной части Причерноморья до V и III тысячелетий до н.э., и в III тысячелетии до н.э. мигрировали в восточную Сибирь. Оттуда они отправились в Среднюю Азию, а затем в Иран и Индию.¹¹⁶

Известный археолог А. М. Мандельштам на основании изучения материалов могильников Бешкентской долины и сопоставления их находок с андроновским культурным наследием пришёл к выводу о том, что жители Бешкента были скотоводами и пришли из южных степей России, а оттуда мигрировали в Индию.¹¹⁷

Ознакомившись и изучив работы выше названных ученых, академик Ю. Якубов пишет: «Некоторые ученые справедливо указывают, что часть арийцев, как, например, кимеры, скифы, сарматы, остались на своей прародине. Мнение советских лингвистов об арийцах разделяет большинство археологов: Т. Толстов, А. Н. Бернштам, К. Ф. Смирнов, Е. Е. Кузьмина, В. М. Мейсон, М. А. Игина, Б. А. Литвинский, Г. Б. Зданович и др.

Помимо того, Ю. Якубов добавляет: «Следует отметить, что вышеупомянутые ученые не учли археологические находки Ближнего Востока и Малой Азии, очень похожие на культурное наследие арийской цивилизации. Например, обычаи жителей Чаталкююка долины Конноя (VII-VI тысячелетия до н.э.) схожи с традициями зороастризма последующих столетий. Здесь был обнаружен храм, на стене которого была помещена коровья голова, что свидетельствует о ее почитании. Как известно, корова являлось первым животным в арийской мифологии.

¹¹⁵ Дьяконов, И.М. О прародине носителей индоевропейских диалектов [Текст] / И.М. Дьяконов // Вестник древней истории. – 1982. – №3-4. – С.11-25.

¹¹⁶ Кузьмина, Е.Е. Откуда пришли индоарии? [Текст] / Е.Е. Кузьмина. – М., 1994. – 464 с.

¹¹⁷ Мандельштам, А.М. Памятники эпоха бронзы в Южном Таджикистане [Текст] / А.М. Мандельштам // Материалы и исследования по археологии СССР. – М., 1968. – №145. – С.130-141.

Жители классической культуры Гассули Палестины в IV тысячелетии до н.э. хоронили умерших в устадонах (ассуарах). Вместе с другими предметами рядом с трупом помещались статуйки, что свидетельствуют об арийских обрядах захоронения.

В Южной Азии в конце VI-начале V тыс. до н.э. расцвела и расширилась Чаталкуйукская культура. Одним из известных памятников этой культуры является Хаджилар. Археологи отмечают, что в Малой Азии в VI-IV тысячелетиях до нашей эры существовали разные культуры и народы. Но большой интерес представляют находки памятника Алачакуюк, который датируется III-II тысячелетием до н.э. Здесь в центральной части Малой Азии раскопана ряд гробниц богатых людей. В одной из гробниц найдены кинжал, меч, копье, серебряный боевой топор с золотым топорщиком, серебряные и золотые гребни, бронзовые зеркала, различные сосуды, сделанные из меди, серебра, золота. Этот обычай захоронения характерен для арийских скифов. Одним из богатейших символов этого является жезл на голове трупа, на котором изображена статуя коровы или лены с колесом солнца и украшен латунию, серебром и золотом. Среди находок примечательна сломанная свастика, движущаяся слева направо, а также сосуд, украшенный статуей змеи...¹¹⁸ Эти находки относятся к мифическим представлениям арийского народа.

Ознакомившись и проанализировав археологический материал, академик Ю. Якубов отмечает, что когда арийцы отделились от своих европейских соплеменников, некоторые из них пришли через Малую Азию в Иранское нагорье, Хорасан и Среднюю Азию и основали культуры Сиалка, Гиссар, Джайтун и Алтынтеппе. Другая группа мигрировала на побережьях Черного моря (Охшияну), а часть - в южные степи России, создавая культуры «Древняя Яма», «Срубь» и «Андроново». Жители Сиалки имели тесные связи с Гиссарской и Джайтунской культурой.

¹¹⁸ Якубшо, Ю. Давлати Каёниён [Матн] / Ю. Якубшо. – Душанбе, 2012. – С.439-441.

Далее по данному вопросу академик Ю. Якубов пишет: «Я убежден, что после отделения от индоевропейцев группа арийских племён пришла в Малую Азию через Кавказ и обосновалась здесь в VII тысячелетии до н.э. Археологические находки из памятников Хассуна, Самары, Халафа, Убайда, Удук, Амука и др. относятся к индоиранцам. Их создатели отделились от основной ветви индо-иранцев в XIII-X тысячелетиях до нашей эры и жили на Ближнем Востоке, в северных частях Месопотамии (долина реки Тигр), оставив после себя культуры, близкие по многим элементам, такие как Хаджиларская, Чаталкуйская, Гассульская. Сиалкская, Алачаюкская, Джайтунская и Гиссарская культуры.

Арийцы во втором тысячелетии до нашей эры образовали государство Митан, царями которого также имели арийское происхождение. В найденных здесь документах упоминаются имена арийских богов: Индры, Варуны, Митра и Насатии. Арийский ученый Киккули пишет книгу для хеттского царя Хаттуса II о том, как разводить лошадь, многие слова которого происходят из арийского языка.

Поэтому, по словам Ю. Якубова, мнение лингвистов Т. В. Гамкрелидзе и В.В. Иванов и археолог В. И. Сарианиди относительно распространения арийских племен с Передней Азии на восток представляется правдоподобным. Это древнейший и первый путь миграции арийцев в Иран и Среднюю Азию.¹¹⁹ Анализ материалов, найденных в Маргуше и Бохтаре, позволяет предположить, что арийские племена пришли, а Среднюю Азию из северо-восточного Ирана и Хорасана.

В связи с переселением арийцев в Индию академик Ю. Якубов выдвинул свою гипотезу и отмечает, что некоторые исследователи ошибочно связывают разрушение культур Мохенджадаро и Харрапы с приходом арийцев. Эти города были разрушены до прихода арийцев в Индию из-за изменения климата и природных катаклизмов.

¹¹⁹ Якубшо, Ю. Давлати Каёниён [Матн] / Ю. Якубшо. – Душанбе, 2012. – С.439-441.

Другой вопрос, который горячо обсуждается в исследованиях об арийцах, заключается в том, что являются ли арийцы коренными жителями Центральной Азии и Ирана. Профессор Роман Гиршман в результате изучения и анализа археологических материалов, найденных в Теппаи Шох, Теппаи Хисор и Теппаи Турон на юге Каспийского моря, и особенно черно-серых сосудов относящиеся IV-III тысячелетиям до н.э., найденных печатей с изображениями лошадей с колесницей из культурных слоев Гиссара - III, а также множество костей лошадей, относящихся к этому периоду, их сравнение с современными ахалтекинскими лошадьми пришел к выводу о том, что создатели культуры памятника Гиссара - III были арийцами. Они жили на берегах Каспийского моря в конце III-го тысячелетия до нашей эры, а оттуда привозили украшенные разные сосуды в Сиалкский район Ирана. Подобные сосуды встречаются также в памятниках, относящихся ко времени Митанского государства в домах богачей, принадлежащих к арийцам, пришедшим из северного Хорасана, (Теппаи Хисора) и образовавшим митанское государство. Те же жители Теппаи Хисора перешли через горы Копетдага, жили там, в Намозгох IV - V, в которых найдено также большое количество сосудов, окрашенных в черный цвет. Жители памятников Гиссара III, Джайтуна и Намозгох IV - V являлись создателями культуры Бактрии.¹²⁰

А. Парпола считает, что митанские арийцы пришли из Средней Азии, а культура маргианцев и Бактрии периода второго тысячелетия является арийской культурой. Потому что крепости, имевшие круглое построение, относятся к арийцам.¹²¹

Один из исследователей наследия земледельцев южного Туркменистана И. Н. Холопин считает, что индоарийцы населяли

¹²⁰ Гиршман, Р. Иран и миграция индоариев и иранцев [Текст] / Р. Гиршман // Этнические проблемы истории Центральной Азии в древности. – С.140-144.

¹²¹ Парпола, А. Маргиан и проблема Ариев [Текст] / А. Парпола // Российский этнограф. – М., 1994. – №19 (21). – С.57-60.

территорию Ирана и Средней Азии уже в VI-м тысячелетии до нашей эры и наследие земледельцев этих периодов принадлежит им.¹²²

Другой исследователь, венгерский лингвист Я. Хормат считает период разделения индоарийцев очень длительным и делит его на два этапа. 1. Индоевропейцы отделились от славян и балтов примерно в первой половине V тыс. до н.э. 2. Протоарийцы в конце третьего тысячелетия до н.э. мигрировали в Месопотамию.¹²³

Ариовед Б. Брентес утверждает, что неверно относить миграцию арийцев в Иран, Среднюю Азию и Индию только ко второму тысячелетию до нашей эры и связывать его с Андроновской культурой. Потому что письменные источники свидетельствуют о существовании арийцев на Ближнем Востоке ещё в глубокой древности. Например, в митанской культуре обнаружено большое количество изображения павлина, датируемые 1600-ми годами до нашей эры. Но, как известно, родиной павлина является Индия. Так, можно предполагать, что миграция арийцев в Индии началась в конце третьего тысячелетия, а не второй половине второго тысячелетия, как утверждает большинство учёных-ариоведов. Митанцы привезли павлина из Индии в государство Митан, основателями которого были арийцы.

Академик Б. Гафуров был сторонником идеи о том, что восемь тысяч лет назад выходцы с северо-востока Ирана основали культуру Джайтун. Но до их прихода там жили и туземцы. То есть, он придерживается мнения Б. Литвинского и Е. Кузьмины о том, что приход арийцев в Джайтун совпадает примерно со II-ом тысячелетием до нашей эры.

Е. Е. Кузьмина считает, что арийцы начали свою миграцию с конца эпохи неолита и начала энеолита, которая продолжалась и в эпоху бронзы. В III-II тысячелетии до н.э. они мигрировали из своей первоначальной родины в Иран и Индию, и миграция которых в оба направления имеет характерные особенности.

¹²² Холопин, И.Н. Индоиранцы: земледельцы или скотоводы [Текст] / И.Н. Холопин // Вопросы истории. – 1970. – №10.

¹²³ Якубшо, Ю. Давлати Каёниён [Матн] / Ю. Якубшо. – Душанбе, 2012. – С.445.

В связи вышеизложенным, к месту отметить, что книга доктора философских наук, Мухаммадула Хазраткулова - «Арийцы и арийская цивилизация» вышла в свет в преддверии празднования арийской цивилизации. Судя по использованной литературе, перед написанием этой книги М. Хазраткулов даже не написал ни одной статьи об арийцах и не знаком с арийской проблематикой. Поэтому работа полна научных ошибок. Например, на странице 8 своей книги он так пишет о родине арийцев: «Территория проживания арийцев охватывала широкие просторы Евразия, и, направившись в Центральную Азию и обосновавшись здесь, одна группа направилась в сторону Западного Ирана, а другая ветвь мигрировала через нынешний Пенджаб в долину Синд, расселившись таким образом в Индо-Гангском бассейне и подчинили себе местную «хараппскую» культуру и, в меньшей степени культура «Мохенджодаро». Другая группа переселилась в Малую Азию, образовав Хеттское государство, и в результате взаимодействия с цивилизациями Месопотамии возник ряд новых и государств, на территории Сирии, Палестины, Иордании, Ливана, Финикии. Арийцы оказали существенное влияние на развитие и формирование еврейской, эгейской, микенской цивилизаций Ближнего Востока и бассейна Средиземноморья. Затем арийская культура распространилась в другие части Северной Африки через финикийские торговцы и через Балканы на Запад».

124

Из приведенной выше цитаты видно, что А. Хазраткулов не имеет достаточного представления об истории арийцев, так как он называет арийцев основателями Хеттского государства и других древних государств на территориях Сирии, Палестины, Иордании, Ливана и Финикии. Подкрепляя своё мнение, М. Хазраткулов пишет на странице 9 своей книги: «С этой точки зрения несколько волн миграции арийцев в Европу восходят к древности, и, возможно, первая волна произошла около 35 тыс. лет тому назад до нашей эры. Однако, по мнению большинства исследователей,

¹²⁴ Хазраткулов, М. Ориёиҳо ва тамаддуни ориёӣ [Матн] / М. Хазраткулов. – Душанбе, 2006. – С.8.

первая волна миграции арийцев, проводившие кочевую и полукочевую жизнь совпадает с периодом неолита. Они мигрировали из степей Евразии в Среднюю Азию и древний Иран, на Ближний Восток, в Южную Европу и распространяли на эти земли свою материальную и духовную культуру. Вторая волна миграции арийцев на Запад произошла примерно в конце второго тысячелетия - начале первого тысячелетия на гораздо более широкой территории, и арийцы шли двумя путями – одна группа через Малую Азию и Юго-Западную Азию и Средиземного моря дошли до Италии, Испании и Португалии, а другая через Дунай и Атлантический океан до Франции, Нидерландии, Дании и стран Скандинавии. Мнения выдающихся ученых по данному вопросу в принципе совпадают с нашими выводами».¹²⁵

В ответ на это Ю. Якубов пишет в своей книге: «Из этой цитаты видно, что автор не имеет четкого представления о периоде и основных путях миграции арийцев на Восток и на Запад. Другая ошибка заключается в том, что он неверно рассматривает вопрос географии распространения арийских племён в Европу, утверждая, что они проникли в Европу через Дунай и Атлантический океан. Более того, М. Хазраткулов ошибочно называет все народы Европы арийским и Германское государство арийским, что совершенно неверно. Удивительно, что М. С. Хазраткулов в своем исследовании даже не упомянул книгу своего коллеги Х. Муминжонова «Зороастр и его верование», которая также была подготовлена к изданию в Институте философии Академии наук Республики Таджикистан.

Как было указано выше, одним из вопросов, широко обсуждаемых учеными-ариоведами, является вопрос о коренных народах Средней Азии до прихода арийцев. Некоторые ученые считают, что до прихода андроновских арийцев местное население было неарийским. Например, Я. Хорматт считает, что до миграции арийцев в Средней Азии жили дравиды. С.П. Толстой также выдвинул гипотезу о том, что дравиды или их племенные родственники жили на границах Средней Азии до прихода индоевропейцев в Иран и Индию.

¹²⁵ Хазраткулов, М. Ориёиҳо ва тамаддуни ориёӣ [Матн] / М. Хазраткулов. – Душанбе, 2006. – С.8.

К примеру, Б. А. Литвинский называл население Южного Таджикистана дравидоязычным. М. Массон относит древнюю индийскую печать, найденную в Алтинтеппе, к дравидам. В 1970-х годах французские археологи открыли небольшой дравидийский памятник в местечке Шуртугай района Русток в Афганистане, напротив Фархорского района Таджикистана, и перенесли границу распространения дравидского языка до северных районов Бактрии.

Однако академик Ю. Якубов, проанализировав мнение Б.А. Литвинского, пишет, что «подобная идея необоснованно и научно не доказана».¹²⁶

Прокомментировав мнение французских археологов по данному вопросу, он пишет: «Но теории и мнения названных ученых настолько лишены достаточного обоснования, что на их основании нельзя считать населения южных частей Средней Азии дравидами или дравидоязычными».¹²⁷

Продолжая свои размышления, академик Ю. Якубов отвергает точки зрения Е.Е. Кузьмины. В. Сарианиди, Н. Хололина и Р. Гиршмана о том, что жители Гиссара - III, Шохтеппа, Туронтеппа, Алтынтеппа, Намазгох V - VI, Улугтеппа, Даштли и Сафолтеппа были неарийскими племенами и пришельцами из Передней Азии. Опровергая другую точку зрения Е. Кузьмины достоверными доказательствами, Ю. Якубов отмечает, что «изображения на печатях, найденные в Бактрии и Маргиане, отражают образ борьбы злых сил с проточеловеком, первой коровой, верблюдом и т.д. и полностью соответствуют арийской мифологии. Отсюда мнение Е. Кузьмины о том, что жители Гиссара-III, Маргуша и Бактрии были неарийские племена, ошибочно и необоснованно. Изучение могильников Замонбобо в Зеравшанской долине показывает, что арийские кочевники поселились здесь в III тысячелетии до н.э. Конечно, арийцы южных степей Украины и России

¹²⁶ Якубшо, Ю. Давлати Каёниён [Матн] / Ю. Якубшо. – Душанбе, 2012. – С.446.

¹²⁷ Там же. – С.9.

жили там со времен неолита и взаимодействовали с народами степей Средней Азии. Согласно Е. Кузьмины, в II-ом тысячелетии до н.э. не существовали никаких путей сообщений между кочевниками южнорусских степей и арийских племен Средней Азии, но исследования в этой области показывают, что они тесно взаимодействовали с арийскими племенами Средней Азии, Кавказа и Поволжья.

Изучая историю расселения арийцев в Средней Азии, Иране и Афганистане, Б.А. Литвинский приходит к выводу, что: «Если мы посмотрим с той точки зрения что, срубо-андроновские племена были более ранними предками индоарийцев, то можно сказать, что, арийизации коренного населения Средней Азии начинается именно после них. Это произошло еще раньше в результате прихода отдельных ариязычных племён с юга России в Среднюю Азию. Арийцы ассимилировались с аборигенами и переняли их культуру, но они, в свою очередь, приняли их язык и религию, в том числе и погребальные обычаи пришельцев. Это началось в конце третьего и начале второго тысячелетий до нашей эры, но не имело массового характера. Во второй половине второго тысячелетия до нашей эры движение арийцев и процесс арийизации местного населения приняли массовый характер. Арийцы строили новое общество на основе синтеза элементов местной культуры, особенно местной религии и верований со своей культурой.¹²⁸

Отсюда вытекает, что А. Литвинский категорически отрицает то, что коренные народы Средней Азии были ариями до прихода арийцев-андроновцев. Но академик Ю. Якубов утверждает, что основное население Средней Азии во II тысячелетии до нашей эры составляли местные арии. Он пишет, что территорию их расселения можно разделить на четыре части, каждая из которых имела свои экономические и культурные особенности. Они проживали в следующих районах: 1) Приаралье (племена создавшие культуру Тозабог); 2) Низовье Зеравшана; 3) Фергана и ее окрестности

¹²⁸ Литвинский, Б.А. Проблема этнической истории Средней Азии во II тыс. до н.э. [Текст] / Б.А. Литвинский // Этнические проблемы Центральной Азии в древности. – С.154-166.

(Кайраккумская культура); 4) Семиречье и его окрестности. Другая группа из них проникла в южный Таджикистан и Туркменистан.

Одним из самых острообсуждаемых вопросов среди исследователей-ариоведов является то что, к какой этнической группе принадлежат «серые сосуды». Некоторые ученые считают, что этот тип сосудов не принадлежал арийцам. В частности, Э. А. Грантовский в своей статье «Серая керамика, росписная керамика и индоиранцы» пытается доказать, что к индоарийцам эти типы сосудов не имеют никакого отношения.¹²⁹ Арийцы пришли в Среднюю Азию и Индию во втором тысячелетии до нашей эры. Жили они в южных степях Поволжья и Урала, а прародиной индоевропейцев являлась Центральная Европа. Гиссарская культура, культуры юга Средней Азии, т.е. Алтын-Теппа, Джайтун, также не принадлежат арийцам.

В связи с этим академик Ю. Якубов указал принадлежность сосудов арийцам, и доказывает это на основе конкретных примерах. Он пишет, что Э. А. Грантовский не обращал внимания на содержание росписей при изучении серых сосудов, найденных в Гиссар-III Центрального Ирана Сиалка и их схожесть культурным наследием Маргуша и Бактрии. На керамических изделиях изображены волнистые узоры, а на красных росписях сосудов из Сиалка изображены солнце, горные козлы, утки, лошади и коровы, присущие арийским верованиям.¹³⁰

Так, академик Ю. Якубов, вопреки мнений учёных о том, что коренные народы Средней Азии и Ирана не были арийцами до прихода андроновцев, конкретными фактами доказывает, что арийцы являлись аборигенами Средней Азии. В частности, он пишет, что сегодня большинство русскоязычных исследователей придерживаются мнения, о том, что арийцы пришли в Среднюю Азию во II тысячелетии до нашей эры. Однако, следует отметить, что антропологическая структура народов Средней Азии существенно не изменилась с появлением андроновцев. Это значит, что

¹²⁹ Грантовский, Э.А. Серая керамика, росписная керамика и индоиранцы [Текст] / Э.А. Грантовский // Этнические проблемы истории Центральной Азии в древности. – С.199-200.

¹³⁰ Якубшо, Ю. Давлати Каёниён [Матн] / Ю. Якубшо. – Душанбе, 2012. – С.455.

народы Средней Азии и андроновцы имели родственные отношения, и арийцы поселились здесь, по крайней мере, начиная с VI-V тысячелетий до н.э.

Одним из неоспоримых доказательств того, что арийцы являются коренными жителями Средней Азии, является то, что в Авесте нет неарийских слов, и, как уже упоминалось выше, в изданиях книги “Истории таджикского народа” 1964 и 1998 годов говорится, что андроновские кочевники пришли из степи Казахстана и южного Урала и переняли высокую культуру земледельцев Мургабской, Зеравшанской долин и Бактрии, а местное население приняло их язык, религиозные верования, обряды захоронения и т.п. Если эта мысль верна, то почему все слова области земледелия, строительства и культуры имеют арийского происхождения?

Б.А. Литвинский отмечает, что пришельцы обратили местного населения в свою религию. Андроновцы поклонились огню, но, как известно из храмов огня, местная религия Средней Азии в то время тоже была поклонение огню. Исходя из этого, можно сделать вывод, что все обряды и верования приезжих андроновцев были такими же, как и у местного населения.

На наш взгляд, ещё в далекой древности, начиная с IX-VIII тысячелетий до н.э., арийцы отделились от своих европейских собратьев в Малой Азии, бассейне Черного моря и на Балканах, и разделились на две группы. Одни, потомки кимерийцев остались на берегу Черного моря, скифы и сарматы ушли на восток до Байкала, другие пришли в Среднюю Азию через Малую Азию и создали культуры Сиёлк, Гиссар, Джайтун, Намазгох, Алтынтепп, Гонур, Онае в Маргияне, Сафолтеппы, Джаркутан, Кулула и Даштли в Бактрии, Саразма в Согде и Чуст в Ферганской долине. Другая группа арийских племён, заселившая в северных степях, занималась в основном скотоводством, поддерживая регулярные торгово-экономические и родственные связи со своими соплеменниками-земледельцами.

Археологические раскопки американских и казахстанских археологов в предгорьях Тянь-Шаня в местечке Бегаша имеют важное значение для доказательства того, что арийские народы являются коренным населением Центральной Азии. Изучение поселений бронзового века Бегаша показало, что кочевники регулярно жили здесь на протяжении всего бронзового и железного веков вплоть до начала средневековья. Их материальная культура менялась с течением времени, но сами не являлись пришельцами. Исследования источников об Ариане и Туране показали, что кочевники жили во всех местах, пригодных для разведения скота, и что граница между ними и земледельцами не могла быть разделена. Оседлые народы жили в районах, пригодных для земледелия, и имели торговые отношения с соседними кочевниками. Пришедших арийцев было немного. Если внимательнее изучать текст Авесты, то увидим, что земледельческая цивилизация Средней Азии принадлежала коренным арийским племенам.

Изучение материалов культуры Сиалк (Центральный Иран), Гиссар I-III (Хорасан) показывает, что их обитатели были арийцы. Если арийцы в VII-V тысячелетии до н.э. жили в Иране, то они не пришли ниоткуда, а были частью коренного населения Ирана. Но они, до основания Мидии не могли образовать мощное государство, кроме Митана. Арийцы Средней Азии основали великое Каянидское государство, существовавшее более 700 лет.

Касаясь вопроса этимологии слова “ариец”, “ария”, академик Ю. Якубов пишет, что точных сведений о его происхождении не существуют. Как известно из индийских письменных источников, арийцы во 2-м тысячелетии до нашей эры заняли северную часть Индии и представились коренным народам – дравидам – как “арии”.¹³¹ В Авесте, в Мехр Яште, одном из древнейших частей Яштов, говорится, что могущественный Мехр надзирает над всеми арийскими землями с высоты горы Хора (Яшт 10, 13). В Хурдодяште, п. 5, Обон Яште, п. 49, 58, 117, Тирьяште, п. 6, 26, 61, Аштод

¹³¹ Барроу, Т. Санскрит [Текст] / Т. Барроу. – М., 1976. – С.7.

Яште, п. 5, Зомийодаште, п. 56, 69, Вандидоде, Фаргарде 19, п. 39 встречается слово “айрия”, что означало родину ариев.¹³²

Во времена завоевания Александра Македонского Герат и его окрестности назывался Ариян (Ориен). Название Ирана также происходит от слова «Ариана». Ахеменидские цари называли себя ариями или арийцами. Страбон называл персов, мидийцев, бактрийцев и согдийцев ариями.¹³³ Корона, фарр, золото и серебро – главные символы арийской расы.

На основе авестийских письменных источников академик Ю. Якубов заключает, что арийцы считали себя наследниками Бога на земле, поэтому и назывались коронованными. Слово “ария” как и слово «таджик», означает коронованный. Слова «ариец» и «таджик» имеют также и социальное значение. Золото и серебро – символы чистоты, непорочности, истинности зороастрийской религии.¹³⁴

Уделив особое внимание изучению арийских языков, Ю. Якубов пишет, что, согласно исследованиям лингвистов, арийские языки делятся на три группы. 1. Дардские и нуристанский языки. 2. Индоевропейские языки. 3. Арийские (иранские) языки, которые разделяются на две группы: западную и восточную. В группу восточноиранских языков входят согдийский, хорезмийский, бактрийский и сакские языки, которые полностью исчезли, но часть их слов сохранилась в нашем языке.

Далее Ю. Якубов отмечает, что согдийский язык был письменным языком народа Семиречья и сакских племён южного Казахстана. Некоторые исследователи, в том числе академик В. В. Бартольд, утверждают, что в начале средних веков, особенно в период правления Сасанидов население Семиречья в основном разговаривало на согдийском языке. Но он ошибочно полагает, что Семиречья было согдийской колонией. По мнению академика Ю. Якубова, в Туране-Семиречье, Казахстане и Хутане издревле жили сакские племена арийского происхождения, и их язык был близок к

¹³² Якубшо, Ю. Давлати Каёниён [Матн] / Ю. Якубшо. – Душанбе, 2012. – С.414.

¹³³ Основы иранского языкознания [Текст] / Отв.ред. В.С. Расторгуева. – М., 1979. – С.11.

¹³⁴ Якубшо, Ю. Давлати Каёниён [Матн] / Ю. Якубшо. – Душанбе, 2012. – С.419.

согдийскому. Согдийцы, являлись земледельческим народом и известными торговцами Востока, и саки также представлялись согдийцами в общении с тюрками. Можно встречать такое явление на протяжении всей истории, так как историки времен Александра называли все арийские народы Средней Азии, в том числе бактрийцев, согдийцев, хорезмийцев и саков, персами, а сегодня наши соседи используют это как предлог, чтобы утверждать, что тюрки являются коренным населением Средней Азии, и персидский язык якобы распространился здесь после завоевания Ахеменидов.

Рассматривая вопрос происхождения и значение одного из древнейших арийских символов солнца и огня - свастика, Ю. Якубов отмечает её можно встречать что ещё с эпохи неолита на стенах сосудов, в украшениях, орнаментах, а также на алтарей и деревянных росписей. В археологических находках, относящихся к 4-ому тысячелетию до н.э. свастика изображена в разных видах, особенно в надломленной- крестообразной форме. Изучение значения слова “свасти” показывает, что оно имеет арийского происхождения и до сих пор осталось в форме “суасти”. Слово “свасти” состоит из двух частей «су» и «асти» и означает «благое существование» или «благая жизнь». Слово «сувар», однокоренное со словом “свасти”, также означает свет, солнце. В культурных слоях Саразма, относящихся к IV тыс. до н.э. обнаружены разные сосуды, на стенках которых изображены геометрические фигуры черными и коричневыми цветами. Одни представляют собой крест, а другие подобны кресту и состоят из четырех треугольников, соединенных в одном центре.

Автор книги «Знаки и символы в истории цивилизации» О. В. Вовк назвал свастику «всемирным символом» и самым распространенным знаком среди индийцев, но ничего не говорит о том, что она была занесена в Индию ариями. Согласно его мнению, свастика с самого начала символизировал вселенную, небо, а её две параллельные линии указывали четырех сторон

света. Это был символ единства верхнего и нижнего миров — земли и неба, жизни и смерти, войны и мира и так далее.¹³⁵

Изучая историю происхождения и символику свастики, академик Ю. Якубов пишет, что в арийской цивилизации и в арийских религиозных верованиях была распространена надломленная свастика.¹³⁶ Именно этот вид свастики является символом солнца и огня, и их можно обнаруживать в большом количестве в храмах огня, и особенно, на алтарях. Крест был перенят из митроизма в христианство. В арийской религии свастика являлся символом солнца и его движения, а также означала хорошую жизнь под солнечным небом.

Академик Ю. Якубов имеет также и иной взгляд на происхождение и значение слова «тур». Слово «тур» упоминается в древнейшей части Авесты-Ясне и Готах. Происхождения названия «тур» восходит корнями к глубокой древности, вероятно, к VIII - VII тысячелетиям до нашей эры, когда было приручено корова «тур».

Лингвисты истолковали значение слово «тур» как «смелый», «мужественный», «отважный» и «бесстрашный». На санскрите это слово также используется для обозначения мужества и бессмертия.

Слово «тур» было распространено среди арийских племён ещё со времен Пешдадидов. Дочь Джамшеда, старшего сына Фаридуна, дочери Эраджа назывались Тур.¹³⁷

Известный археолог и специалист по истории Монголии Э.А. Новгородова сравнивая рисунки на скалах Монголии с наследием сакских племён Южной Сибири, Урала и Алтая, пришла к выводу о том, что в эпоху неолита, энеолита и бронзы на территории центральной и восточной Монголии жили сако-туры, к которым относятся наскальные рисунки коровы “тур”. Недаром название «тур» очень распространено в топонимике Сибири. В общем здесь существует множество топонимов индоевропейского

¹³⁵ Вовк, О.В. Знаки и символы в истории цивилизации [Текст] / О.В. Вовк. – М., 2005. – С.12.

¹³⁶ Якубшо, Ю. Давлати Каёниён [Матн] / Ю. Якубшо. – Душанбе, 2012. – С.430.

¹³⁷ Пури Довуд. Яштхо [Матн] / Пури Довуд. – Техрон, 1347. – С.194.

происхождения, таких как Яхтур, Тур, Тура, Туран, Обь, Индола, Свача, Кудара, Харина, Пора, Шиш, Туй, Уша, Чакка, Баган, Абакан, Кан, Азов, Яксо, Аргун, Тодж Ангал, Каппа и т.п. Эти топонимы не относят ни к русскому, ни к тюрко-монгольским языкам, ни современным народам, проживающим на этой территории. Эти имена происходят из древнего языка арийских племён, которые жили здесь в эпоху бронзы.¹³⁸

Следует отметить, что точных сведений о границах Арианы (Ирана) и Турана не существует, поэтому ученые сходятся во мнении по данному вопросу. Точной информации о границах Турана и Ирана также не существует в Авесте. По содержанию рассказов о туранцах, Туран включал в себя Хорезмскую область, территорию от Семиречья до Тибета, оазис реки Хорезм. Ал - Хорезми считал границей между Ираном и Тураном реку Амударью.¹³⁹

В средневековой исторической литературе Туран и туранцев относят к тюркам. Например, в «Шахнаме» Фирдоуси, исторических сочинениях Табари и Балами арийские туры названы тюрками. Это вызвало споры среди современных востоковедов Центральной Азии. В частности, узбекский ученый Бури Ахмедов пишет, что в зороастрийской книге «Авесто» есть ценные сведения о народах Средней Азии. Там написано о Согде, Хорезме, Марве, Балхе (Яшт 10), о тюрках (турах) и их легендарном царе Афросиабе (готы, Фарвардин Яшт).¹⁴⁰ В этой статье Б.С. Ахмедов называет туров тюрками и прослеживает историю тюркоязычных народов Средней Азии ко второму тысячелетию до нашей эры. Таджикский ученый Х. Муминджанов в своей книге «Турон — колыбель арийской цивилизации»¹⁴¹ назвал всю Среднюю Азию Тураном, который, по мнению Ю. Якубов, совершенно

¹³⁸ Якубов, Ю. Туран и туранцы [Текст] / Ю. Якубов // Газетаи муаллимон. – 1988. – 15 октябр.; Известия Академии наук Республики Таджикистан. Серия: Востоковедение, история, филология. – 1993. – №3. – С.28-41.

¹³⁹ Тольковый словарь [Текст]. – Т.2. – С.319.

¹⁴⁰ Ахмедов, Б. Значение письменных источников в изучении этнической истории Средней Азии и Казахстана [Текст] / Б. Ахмедов // Проблемы этногенеза и этнической истории народов Средней Азии и Казахстана. – Ташкент, 1986. – С.25.

¹⁴¹ Муъминчонов, Х. Турон - гахвораи тамаддуни Ориён [Матн] / Ҳ. Муъминчонов. – Душанбе, 2004. – 297 с.

неправильно. «Потому что, – пишет Ю. Якубов, – в Туран входили только территории, населенные кочевниками-скотоводами, т. е. Семиречье. Более того, Х. Муминджанов называл Зороастра и всех каянских царей туранцами, что не имеет под собой никаких оснований. Он также относит Ариану Ваеджу к Турану, и реки Рангха к Сирдарье. Х. Муминджанов в изучении топонимику Авесты опирается на собственное субъективное мнение, без приведения фактов и научных доказательств.¹⁴²

Продолжая свои размышления о местонахождении и происхождении арийских туров, Ю. Якубов пишет: «Авестийские тексты показывают, что туранцы были скотоводческим народом, жившим в восточных степях Каспийского моря, Хорезмской долине, а также на территории современного Казахстана, Мургабской долины Памира, в Синде, Мукроне, Забуле. Туранцы периода Авесты не имели определенную границу проживания, и туранцами назывались все кочевники, в том числе и пуштунские племена. Примечательно, что с приходом монгольских тюрков исчезло название «тур» и Туран. Так некоторые ученые называют Амударью границей между Тураном и Ираном, другое Сырдарью, но анализ источников показывает, что турами назывались и саки, белуджи, пуштуны. Поэтому линия границы между Тураном и Ираном была относительной. Туры жили во всех местах, пригодных для скотоводства, и потому граница между иранцами и турами была относительной и часто изменялась в силу разных причин.

В вопросе определения происхождения туров в «Шахнаме» Фирдоуси не существует точных сведений. В «Шахнаме» Фирдоуси называет туранцев и их царя Афросиаба тюрком. Но в письме, написанном Афросиабом Кайхусраву, он (Афросиаб) возводит свою генеологию к Фаридуноу.

В другом месте он говорит:

По отцовской линии отношусь к Кайкуваде

А по материнской к турам.¹⁴³

¹⁴² Якубшо, Ю. Давлати Каёниён [Матн] / Ю. Якубшо, – Душанбе, 2012. – С.393.

¹⁴³ Фирдавсй, А. Шохнома [Матн] / А. Фирдавсй. – Душанбе, 1965. – Ч.5. – С.341.

Сегодня большинство учёных придерживаются мнение, о том, что туранцы были арийскими племенами, и мнения тех, кто говорят, что туранцы – это тюрки, не имеют под собой научной основы. Советский авестолог И. Абаев пишет, что слово «тур» несомненно, имеет арийское (иранское) происхождение.¹⁴⁴ Немецкий авестолог Н. Ньюберг считает, что в Авесте нет ничего неарийского.¹⁴⁵ Иранский исследователь Авесты Пури Дауд пишет, что туры были арийскими племенами, и их язык тоже считается арийским.¹⁴⁶

Что же касается расового происхождения туранцев, то Ю. Якубов утверждает: «Из сказанного ясно, что туры были народом арийского происхождения, и это принято всеми выдающимися учеными. Однако некоторые представители тюркоязычных народов монгольского происхождения, живущие сегодня на туранских землях, пытаются представить себя коренными жителями Средней Азии. Такие "исследователи" закрывают глаза на историческую правду и называют туров тюрками. Однако тюрки по своему происхождению относят к монголоидной расе, а туры имеют арийское происхождение.

По словам академика Ю. Якубова, слова «ариец» и «таджик» имеют одно и то же значение. Народ, который в далеком прошлом назывался арийцами, теперь известно как таджики.

Выводы Юсуфшо Якубова в его книге «Таджики» заключается в следующем: Термин “таджик” имеет такое же значение, как “ариец”; оба слова означают «благородный», «гостеприимный», «коронованный».

Устад Юсуфшо Якубов, будучи одним из ведущих исследователей истории и цивилизации таджикского народа, много лет был пионером по исследованию вопросов ариоведения, в частности, таджиковедения, и написал много книг и статей по этим вопросам. Книга «История

¹⁴⁴ Абаев, В.И. Скифский быт и реформа Зороастра [Текст] / В.И. Абаев // Archive Orientalni. – Прага, 1956. – Т. XXIV. – С. 23-56.

¹⁴⁵ Якубшо, Ю. Давлати Каёниён [Матн] / Ю. Якубшо. – Душанбе, 2012. – С. 395.

¹⁴⁶ Пури Довуд. Яштхо [Матн] / Пури Довуд. – Техрон, 1347. – С. 2011.

происхождения этнонима «таджик» и таджикского языка» является своего рода обобщением его плодотворных и научных исследований по этой теме. В данной книге автор, анализируя труды великих ученых Востока и Запада, опровергает необоснованные взгляды некоторых исследователей о происхождении этнонима “таджик” и таджикского языка достоверными научными доказательствами.

На страницах этой книги Юсуфшо Якубов выступает в острую полемику с учеными-таджиковедами Рахимом Муслумониёном, Бобо Назаром Гафором, Эраджем Афшори Систани, Мухаммадом Мухити Табатабой, Дабиром Сияки, Сайфиддином Назарзода, Мухтарамом Хотамом, Нурмухаммадом Амиршахи, Саидмухаммадом Сагоди, А. Шишовым и другими, опровергнув в некоторых случаях их мнения и взгляды на вышеуказанные вопросы.¹⁴⁷

В частности, Ю. Якубов относительно статьи доктора Дабира Сияки под названием «Тот, таджик и тазик» пишет: “Сияки ошибается, говоря, что «слово таджик не является этнонимом для всех иранцев, ибо не использовалось в прошлом». Этноним таджик – это этническое название всех персоязычных в мире...»¹⁴⁸

На странице 48 своей книги Юсуфшо Якубов прокомментировав статью Саидмухаммада Али Саджоди под названием «Ещё раз о тоте и таджике», пишет, что: «А. Саджоди ошибочно называет язык туранцев тюркским, потому что туры имели арийского происхождения, и их язык не имеет ничего общего с тюрками».¹⁴⁹

Во главе «Этнические термины» своей книги автор анализируя мнение Мухтарама Хатама о происхождении этнонима «таджик», пишет, что: “К сожалению, некоторые утверждения и выводы М. Хатама, например, его

¹⁴⁷ Расулиён, Қ. Сухани тоза дар риштаи тоҷикшиносӣ [Матн]: доир ба китоби Ю. Якубшоҳ “Таърихи пайдоиши этноним ва забони тоҷик” / Қ. Расулиён // Ба қуллаҳои дониш. – 2018. – 20 декабр.

¹⁴⁸ Яъкубшоҳ, Ю. Таърихи пайдоиши этноними «тоҷик» ва забони тоҷикӣ [Матн] / Ю. Яъкубшоҳ. – Душанбе, 2018. – С.42.

¹⁴⁹ Там же. – С.48.

мнение о происхождении слова “таджик” от санскритского «арта», «рта», или «ртат» не имеет научной основы. В целом, большинство утверждений автора не имеют научных доказательств.¹⁵⁰

В этой главе академик Юсуфшо Якубов, касаясь вопроса прародины предков таджиков, утверждает; «Я повторяю скептически настроенным исследователям таджикской и иранской истории, что Средняя Азия является прародиной арийцев-таджиков, где во втором тысячелетии до н.э. Зороастр проповедовал свою монотеистическую религию среди арийских племён. Здесь сформировалось и стало всемирно известным этническое название арийцев»... Автор так заключает свои размышления в книге «История происхождения этнонима «таджик» и таджикского языка» о значении слова «таджик»: Слова “таджик” означает, “коронованный”, “коронаносец”, “благородный”, “чистый”. Корень “тодж” восходит к древнеавестийскому языку. “Тодж” или “Тоджак” а этноним “таджик” происходил от них.¹⁵¹

Следует отметить, что различные аспекты этого вопроса изучена и рассмотрена в научных статьях Юсуфшо Якубова, таких как «Ариец-таджик», «Туран и туранцы», «Хорезмийцы», «Таджик» означает «ариец», «Этногенез арийцев», «Этногенез таджиков», «О таджиках», «Из истории происхождения этнонима «таджик», «Прозвище и имя отражают этническую принадлежность», «Отношение слова «Тат» и «тот» с этнонимом «таджик»-ом», «О таджиках», «Первые сведения об арийцах», «Расовая терминология», «Этническая терминология», «По признанию таджиков», «Первые сведения об арийском имени», «Расовая терминология», «Этническая терминология», «Труды Айни-свидетельство о существовании нашей нации», «Не называйте таджиков каумом», «Таджик-коронованный, благородный» и т.д.

Следует отметить, что взгляды академика Юсуфшо Якубова на то, что какие народы являются арийскими и имеют право называть себя арийскими, в разных случаях выражаются неоднозначно и противоречат друг другу.

¹⁵⁰ Яькубшо, Ю. Таърихи пайдоиши этноними «точик» ва забони точикӣ [Матн] / Ю. Яькубшо. – Душанбе, 2018. – С.61.

¹⁵¹ Там же.

Например, автор пишет на странице 431 своей книги «Государство Каянидов»: «Следует отметить, что арийцы имеют много общего со славянами, особенно с украинцами и русскими. Основатель государства Киевской Руси был одним из представителей киммерских каев (князей). Само название Киев происходит от слова кай, каён. Жители Дона и Кубани – близкие родственники скифов и сарматов.

В летописях IX-X веков на Руси солнце называют сурой. Древние славяне называли себя ариями. «Да святится имя Индра! Мы – арии пришли на землю ариев в край Иники. Сыновья Яруэни Кий, Шек и Хорив разделились на племена и пошли на юг и на запад».¹⁵²

«Здесь Ярун - это Фаридун, а речь идет о разделе славянских земель между тремя сыновьями Яруна. В этой же летописи славяне называют себя огнепоклонниками».¹⁵³

«В этой книге Яро (Джам) считается предводителем славян и ариев. Сегодня в русском языке остались сотни арийско-таджикских слов того же периода. Например, табар-топор, саг-собака, дар-дверь, гов-корова, баг-бог, ду-два, чор-четыре, панч-пять, аз-из, то-до, бародар-брат, кай-князь и так далее».¹⁵⁴

Однако на странице 432 той же книги автор пишет, что «Можно с уверенностью сказать, что никакой народ, кроме арийцев (иранцев), например, иранцы, таджики, афганцы, осетины, не является арийцами, потому что они никогда и не называли себя как арийцы. Германцы ложно называли себя арийцами. Они не являются и не были арийцами. Этническое название, таджикского народа ещё до появления этнонима «таджик» было арийским».¹⁵⁵ В другом месте он утверждает, что: «Как специалист по древней истории я хотел бы сказать, что ни один народ, ни одна нация, кроме предков таджиков, иранцев и осетин, не называли себя ариями. Нашим этническим

¹⁵² Свято-Русские Веды (Книга Велеса) [Текст]. – М., 2005. – С.39.

¹⁵³ Там же. – С.35.

¹⁵⁴ Якубшо, Ю. Давлати Каёниён [Матн] / Ю. Якубшо. – Душанбе, 2012. – С.431.

¹⁵⁵ Там же. – С.432.

названием до появления слова «таджик» и распространения ислама был «ариец». Арийец - это этноним нашей нации. Слово Иран тоже арийское.¹⁵⁶

2.2 Изучение истории зороастризма и священной книги Авесты в трудах академика Ю. Якубова

Наряду с другими вопросами, академик Юсуфшо Якубов на протяжении многих лет занимался изучением вопросов истории и культуры древнейшего, древнего и раннесредневекового периодов истории таджикского народа, проведя ценные и подробные исследования о жизни и учения Заратуштры, а также Авесты. Следует отметить, что часть ценной книги «Государство Каянидов» и другие научные статьи Ю. Якубова, такие как «Заратустра», «Сколько лет Заратуштре», «Появление Заратуштры», «Время и место Зороастра», «Где родина Заратуштры?», «Заратуштра был из Бадахшана», «Заратуштра был из Восточной Бактрии», «О родине Заратуштры», «Родина Заратуштры», «Мнения мировых ученых о времени Заратуштры и Авесты», «Образ Зороастра в археологом наследии», «Где авестийская Ариана Ваеджа», «Религия Зороастра», «Авеста», «Маздаясно во времена Сасанидов», «Готы», «Яшты», «Вандидод», «Маздаясно и арийский обряд», «Религия в восточных таджикских землях», «Авеста - культурное наследие таджикского народа», «Авеста и мировая цивилизация», «Авеста: дом пророка находился в горах», и др. также посвящены изучению и исследованию вышеуказанным проблемам.

Основываясь на письменные источники, прежде всего на Авесту, Ю. Якубов пишет, что в других источниках и научных исследованиях Зороастр называется сыном Пурушаспа, и его имя упоминается в Готах и других частях Авесты как Спитама или Заратустра Спитама. Его генеология восходит к каянидскому царю - Манучехру. Мать Зороастра звали Дугдуга, и она была родом из Рога.

¹⁵⁶ Миллат. – 2016. – 15 июн.

По мнению некоторых исследователей, Зороастр дважды женился и назвал своих сыновей Исатвастр, Урватнар, Хуричехр, а дочерей Фарни, Сирит, Пуручисто.

Отец Заратустры был из деревни Дурож, в Куфе, Бадахшан, и местом рождения Заратустры, возможно, был Рог.

По словам Ю. Якубова, Заратустра прошел в своей жизни три этапа духовного совершенствования, прежде чем достичь пророчества. На первом этапе Зороастр начал сомневаться в древних богах, которым поклонялись арийцы. На втором этапе Зороастр осознает, что могущественной и единственной силой должен быть добро, справедливость и истина. На третьем этапе, согласно текстам Готов, перед тем, как быть избранным пророчествовать, Заратустра достиг мудростью и совестью, что сущность бытия является единственной, кого он назвал Ахура Маздой, Господом Души и Разума.¹⁵⁷

Чтобы найти истину Зороастр отправился в путешествие, в 20 лет, а в 30 лет он был избран пророком.¹⁵⁸

Получив откровение, Зороастр отправился на гору Саблон помолиться, и в течение десяти лет беседовал с Богом и амшоспанданами (ангели-помощники Ахура Мазды). После десяти лет поклонения он возвращается с гору Саблон, чтобы продвигать свою монотеистическую религию, и встречается с людьми.

Первая встреча Зороастра с людьми произошла на устье четырех притоках реки Доития в Арианавейджы.

Вторая встреча Зороастра состоялась в Паргане, где он встречается с каем-туром Арвайтаданги, но не достигли взаимопонимания. В пехлевийской литературе сасанидского периода указано, что эта встреча произошла в Фергане-Парахане. Однако, В. Пьянков выражая своё сомнение, утверждает, что встреча произошла в долине реки Кундуз, в Паргане. Но Ю. Якубов

¹⁵⁷ Ясно. – Техрон, 2536.

¹⁵⁸ Пьянков, И.В. Зороастризм в истории Средней Азии [Текст] / И.В. Пьянков // Вестник древней истории. – М.: Наука, 1996. – №3. – С.3-23.

считает, что встреча состоялась в Парване, где находится до сих пор село Пориён.

Третья встреча Зороастра с участием большого количество народа состоялось в районе Паршат, дехюпат которого назвало себя родоначальником царей Хуталаяна. Согласно Бундахишн, река Гилменд берет начало в горах Апарсан. Но Ю. Якубов считает, что эта встреча пророка Заратуштры со своей последователей состоялась в Пагмане.¹⁵⁹

Согласно книгам «Зодаспарам» и «Зардушт-наме», очередная встреча Зороастра состоялась зимой в Хугаро-Овсине. И. В. Пьянков придерживается мнения, что в «Зодаспарам»-е имеется в виду арийская священная река Аредвисур-Анохита, которая относится к Амударье. Амударья впадала в Каспийское море и арийцы называли ее Фарахкарт.¹⁶⁰

Но Ю. Якубов указывает, что пророк Заратустра провёл зиму в Кабульской и Джалал-Абадской областях, так как здесь существуют топонимы Хугор и Овсин. Сегодня это место называется Нангархар и соединяет горы Хугар с Гималаями и горами Овсинд.

В «Зодаспарам» и «Зардушт-наме» говорится, что затем Зороастр отправился к озеру Хомун и встретился с людьми в верховьях реки Теджен. Но Ю. Якубов утверждает, что «эта идея восходит к мубадам сасанидского периода. Правда то, что он проведет встречи в районах Забула, Газнина и долине реки Теджен. Поскольку сасандинские священники не имели сведения о существовании реки Таджи, они считали её одним из основных притоков реки Теджен.¹⁶¹

Другая встреча Зороастра состоялась в местечке под названием Сарай, в районе Майванд, долины Аргундоб в Кандагаре .

Таким образом, академик Ю. Якубов в результате изучения маршрута путешествий пророка Заратуштры, основанного на современной топонимии в

¹⁵⁹ Якубшо, Ю. Давлати Каёниён [Матн] / Ю. Якубшо, – Душанбе, 2012. – С.229.

¹⁶⁰ Пьянков, И.В. Зороастризм в истории Средней Азии [Текст] / И.В. Пьянков // Вестник древней истории. – М.: Наука, 1996. – №3. – С.13.

¹⁶¹ Якубшо, Ю. Давлати Каёниён [Матн] / Ю. Якубшо, – Душанбе, 2012. – С.230.

Афганистане, где большинство географических названий не изменились до наших дней, приходится выводу, что его деятельность проходила на территории Каянского государства. Родина отца Зороастра-Прушаспа, Дуродж, до сих пор носит имя Дориджа в Куфе в Дарвазском районе провинции Бадахшан, в Афганистане, у подножия горного хребта Фаруши (Сафедку).

Следует отметить, что первым человеком, принявший религию маздаясно, был Мадюмо, двоюродный брат Заратустры. В течение десяти лет он был единственным человеком, последовавшим за Зороастром. Через два года каянский царь Гуштасп (Виштасп) принял религию маздаясна. Среди первых, принявших эту религию, были Асма Хванвант, Ашнухвонвант, Гавоин, Паршатгов, Хавасты и Исвант.

Ученые расходятся во мнениях относительно того, где родился Зороастр, и спор продолжается по сей день между ними по этому вопросу. Некоторые исследователи полагают, что Зороастр родился в западном Иране, а другие-в восточном. Другая группа учёных считает, что Зороастр родился в Западном Иране и в результате преследований пришёл в Восточный Иран, чтобы распространять свою религию.

Персидские и арабские средневековые историки Абулхасан Балозури (812-892), Ибн Хурдодбех (826-912), Хамза Исфাহани (884-961), Факех (вторая половина девятого века, первая половина десятого века), Абурайхан Беруни (973-1048), Якут Хамави (1179-1292), Фазлуллах Казвини (конец 13-начало 14 вв.), сообщают, что Зороастр родился на западе Ирана и начал распространять свою религию в Азербайджане вокруг озера Урмия.

Абульфатх Мухаммад ибн Абдул Карим аш-Шахристани (1086-1153) писал о Зороастре в своей книге «Аль-Милал ва ан-Нихаль»: «отец Зороастра-Прушасп родился в Азербайджане, а его мать-Дугдоя в Рае»¹⁶²

¹⁶² Мухсин Абулкосимй. Динхо ва кешхои эронй дар даврони бостон. [Матн] / Абулкосимй Мухсин. – Техрон, 2004. – С.31.

Мухаммад Джарир ат-Табари (836-16.2.923), Ибн Асир (1160-1234), Мир Ханд (1434-1498) называли Палестину родиной Зороастра, а местом его религиозной проповеди-Азербайджан.

Абу Али Мухаммад Балами в своей книге «История Бухары» называет Зороастра как ученика еврейского пророка по имени Узаир (Иеремия).¹⁶³

Исследователь А. Брестод имеет следующее мнение о происхождении Зороастра: «Иранский народ унаследовал от своих арийских предков прекрасную религию, и около 750 г. до н.э. в Мидии (Азербайджан) родился мидийский пророк по имени Зороастр и основал новую монотеистическую религию». ¹⁶⁴

Известный русский исследователь Н. В. Хаников (1819 - 1878) пишет: «Религия Зороастра не была поддержана на родине ее основателя - Западном Иране, и только в древней Бактрии она получила дальнейшее развитие, а народ принял ее как божественный закон. Это говорит о том, что в то время Восточный Иран находился на более высоком уровне развития, чем западной части Арианы, о чем свидетельствует также большое количество поселений». ¹⁶⁵

Западные ученые также имеют разные мнения о месте рождения или родине Зороастра. Древнегреческий историк Ктесий (416-399 до н.э.), который в течение 17 лет был врачом Ардашира II Ахеменида, назвал Бактрию родину Зороастра. Европейские исследователи Х. Бартоломей, Ф. Юсти, Х. Герцфельд, Дж. А. Х. Мултан, считают, что родина Зороастра, находится в Азербайджане. А И. Маркварт, Э. Бенвенист, Ф. Андреас, Н. Г. Нюрберг, А. Кристенсен, С. П. Толстов, М. Марселин, В. Гегер, В. В. Струве, И. М. Дьяконов, И. В. Пьянков, В. Тамошек, Ф. Грене, С. Н. Соколова полагают, что Бактрия, включающая Хорезм и Согд является родиной Зороастра. Э. Джексон, В.В. Абаев родиной Заратуштры называют в Рей, а

¹⁶³ Балъгамй, А. Таърихи Табарй [Матн] / Абӯалӣ Муҳаммад ибни Муҳаммад Балъгамй. – Техрон, 2001. – Ҷ.1. – С.386.

¹⁶⁴ Хаников, Н. В. Андешаҳо роҷеъ ба таҳқиқи мардуми Эрон [Матн] / Н.В. Хаников. – Душанбе, 1992. – С.60.

¹⁶⁵ Там же.

итальянский исследователь М. Ниали на берегу озера Хомун (Систан). Среди иранских ученых тоже нет единого мнения о месте рождения Зороастра. Мехрдад Мехрин утверждает, что Зороастр родился на востоке Ирана, а Мохаммад Аштиани считает, что Хорезм является его местом рождения.

В трудах таджикских исследователей существуют также разногласия о месте рождения Заратуштры. В частности, Б. Гафуров называет Зороастра из Бактрии, Бобоназар Бобохонов с берегов озера Хомун (Систан), Х. Муминжонов родом с правого берега Сырдарьи.

Изучив различные источники и труды исследователей разных стран, Ю. Якубов пришел к выводу, что сегодня очень мало сторонников теории отнесения Зороастра Западному Ирану, и большая часть их придерживает мнение о том, что Авеста была написана в Восточном Иране, а Заратустра происходил из Согда, Бактрии, Сиистана или Хорезма. Например, И. Маркварт, Ф. Андреас, Э. Бенвенист, А. Кристенсен, Н. Ньюберг, С.П. Толстов, М. Аштиани считают, что Заратустра происходил из Хорезма.

Сторонники идеи хорезмского происхождения Зороастра считают его один из самых влиятельных жрецов древности, полагая, что сначала его религиозное учение не было поддержано хорезмийским царем, после которого он отправился к царю туранцев Виштаспу, чтобы распространять свою религию на правом берегу Сырдарьи.

В частности, Н. С. Ньюберг считает, что Зороастр сначала жил в Хорезме, на берегу Сайхуна, а затем пришел в Балх, где распространял свои религиозные убеждения. В связи с этим Ю. Якубов пишет, что сторонникам идеи о том, что Заратуштра происходит с берегов Сырдарьи, следует напомнить, что берега Сырдарьи никогда не принадлежали Хорезму и не находились на его территории. Низовья Сырдарьи были подчинены царям туранцев - Афросиабу и Арджоспу. Удивительно, вышеназванные исследователи, с одной стороны, называют Зороастра доисторической

личности, а с другой стороны, датируют его жизнь VII-VI веками до нашей эры.¹⁶⁶

А в продолжении следует добавить, что таджикский ученый Х. Муминжонов вслед за С. Нибергом считает Зороастра родом из туранцев правого берегу реки Силас (Сырдарья), что совершенно необоснованно.¹⁶⁷

О вопросе, о том, что, почему некоторые исследователи называют Хорезм Арианведж или родиной Зороастра, академик Ю. Якубов пишет: «Наш взгляд, одной из причин отнесения Арианведжа к Хорезму являются археологические раскопки 1930-1940-х годов в этом районе советскими археологами под руководством С. П. Толстого. Руины Тупроккалы -столицы хорезмских царей по имени Фир, с его великолепными дворцами и храмами, великолепное здание Куйкрилганкалы, датируемое IV-I веками до н.э. и IV н.э., и сотни других памятников, обнаруженных в Хорезме, служили причиной, по которой Хорезм ошибочно считался родиной первого арийского пророка Зороастра. Вероятно, с Хорезмом связано и название Хива. Потому что в Авесте страна Арианаведжа находится в Хванирасе. Слово Хива и Хванирас происходят от одного и того же слова и означают «центральная страна». Так почему Хорезм и Хива не могут быть Арианаведжой? Отвечая на этот вопрос, Ю. Якубов утверждает: «Потому что согласно Бундахишну (глава XII), в Хванирасе была самая большая гора, в том числе Читак Доити. Как известно, в Хорезме и Хиве нет больших гор. Сегодня, с открытием древнейших храмов огня в Бактрии, наиболее близко к истине представляется идея о том, что здесь (в Бактрии) находилась родина Заратустры. Анализ сведений исторических источников об Ариенвидже показывает, что эта земля никоим образом не похожа на Хорезм по географическому положению, климату и так далее.

В первом фаргарте Вандидада говорится: «Сначала я, Ахура Мазда, сотворил лучшее место для жизни - Арйяна Вайджа, на краю Дойтия. А

¹⁶⁶ Якубшо, Ю. Давлати Каёниён [Матн] / Ю. Якубшо, – Душанбе, 2012. – С.250.

¹⁶⁷ Муъминчонов, Х. Турон - гахвораи тамаддуни Ориён [Матн] / Х. Муъминчонов. – Душанбе, 2004. – С.38-41.

Агроманю создал зиму и холод. Там Десять месяцев там зимние, два летние, и в эти (зимние месяцы) воды холодные, земли холодны, растения холодны там в середине зимы, там в сердцевине зимы; там зима, (когда) идет к концу, там большое половодье.¹⁶⁸

Изучение источников климатических условий Хорезма показывают, что таких холодов здесь не было некогда, поэтому искать Ариенвидж в Хорезме было бы ошибкой. Также Ю. Якубов отрицает мнение И. В. Пьянкова о том, что Зороастр или его отец были родом из района Даргома. Тогда достоверными фактами и считает это научно необоснованным.¹⁶⁹

В ответ тем, кто называл Мидию родиной Зороастра, он писал: «Удивительно, что авестологи считают Мидию родиной Зороастра, отнеся в то же время язык Готов к восточно-арийскому говору. Ведь как мог Зороастр родиться в стране Мидии, вырасти там, получить образование и быть избранным пророком, но из-за того, что мидийские правители не приняли его религию, он бежал в Бактрию и написал здесь «Готы», никогда не упоминув имени своей родины и мидийских царей. Почему он ничего не говорит о Мидии... Поэтому мнение ученых, указывающих родину Заратуштры на Западном Иране, т.е. в Персии или Мидии, не имеет научного и логического основания».¹⁷⁰

Так, ссылаясь на тексты Бундахишн (главы XX и XXIV), Ясна, (п. 19, 8) и др. академик Ю. Якубов категорически опровергает мнение тех, кто считает Зороастра родом из Азербайджана, Рая, Палестины и других регионов.

Существуют также разные мнения по поводу времени жизни Зороастра среди историков, востоковедов и всех тех, кто проявил интерес к зороастрийской религии и личности его основателя. В этой связи иранский исследователь Мухаммад Рашид пишет: «Легенды и рассказы о Заратустре двусмысленны и противоречивы. Одни считают его сыном крупного

¹⁶⁸ Авасто [Матн]. – Душанбе, 2014. – С.470.

¹⁶⁹ Якубшо, Ю. Давлати Каёниён [Матн] / Ю. Якубшо, – Душанбе, 2012. – С.254.

¹⁷⁰ Там же. – С.252-253.

земледельца, а другие - сыном правителя Балха, или принцем из рода великих царей Ирана и потомком Эраджа, сына Фаридуна Пешдадида. Одни называют Урмию, город на западе Азербайджана местом его рождения, а другие – в восточном Иране, городе Балх. Что еще более важно, дата его рождения также точно не определена, причем некоторые называли его современником Гуштоспа или Лухроспа и некоторые современных ахеменидских царей.¹⁷¹

Древнейший письменный источник, в котором упоминается имя Зороастра, написан Ксантом (500-450 гг. до н.э.), греческим автором, жившим в V-ом веке до н.э. Позже другие греческие историки и писатели использовали его сведения в своих трудах. Они считали, что Зороастр жил 6480 лет назад. А если к 6480 году до н.э. прибавить 2020 год, то получится 8500 лет тому назад.

Другая группа исследователей истории древнего Ирана, в том числе Дж. Мултон, Л. Милс, Ф. Шпигель, Ф. Виндешман, Г. Джексон, М. Бойс, Дж. Аштиани, Дж. Достхох, А. Джафари, Ф. Мер, И. Стеблин – Каменский и др. относят время жизни Заратуштры ко второму тысячелетию до нашей эры.

Группа западных ученых, таких как Виндешман (Windeshman), В. Гегер (Geger), Тил (Tiale), Хауг (Haug), Олденбург (Oldenburg), Е. Маер (Maeyer), Милис (Milis), Мултон (Multon), Бартоломе (Bartoloma), Рашлт (Rashlt), Хурн (Horn), Клемен (Klemen), Кристенсен, Маркварт (Marguert) относят период жизни Заратуштры к 1200 – 800 гг. До нашей эры.

В пехлевийских сочинениях «Бундахишн», «Динкард», «Ардавирофнаме», «Зодспарам», «Письмо Тансара» и др. годы жизни Зороастра относятся к 655-630 гг. до н.э.; 628-651 гг. до н.э.; 618-554 гг. до н.э.; 660-583 гг. до н.э.; 630-553 гг. до н.э. Исследователи, как В. А. Лившиц, И. М. Дьяконов, В. В. Струве, Н. В. Пьянков, В. Хенинг, Э. Герцфельд, Дж.

¹⁷¹ Мухаммад Рашшод. Фалсафа аз оғози таърих [Матн] / Рашшод Мухаммад. – Душанбе, 1990. – Ч.1, 2. – 480 с.

Аштиани предполагают, что Зороастр жил в период между XIII и VI веками до нашей эры.

Как отмечалось выше, некоторые исследователи Востока и Запада связывают период жизни Зороастра со временем существования государства Мидии (715-550 гг. до н.э.) и Ахеменидов (550-330 гг. до н.э.). В частности, В. А. Лившиц, Б. Гафуров, И. М. Дьяконов, В. В. Струве, Н. В. Пьянков, В. Хенинг, Э. Герцфельд, Дж. Аштиани считают, что Заратуштра жил в VIII-VI веках до нашей эры.

Изучив результаты исследований учёных разных стран о жизни Заратуштры и создании Авесты, академик Ю. Якубов разделил их на три группы.

1. Исследователи, основывающие свои взгляды на зороастрийском письменном источнике «Ардовирознаме», написанном в IX веке, утверждая, что Зороастр родился за 300 лет до завоевания Ирана Александром Македонским.

Отвергая это мнение, академик Ю. Якубов утверждает, что, если бы Зороастр был современником Дария или Кира Великого, греческие историки, в том числе Геродот, проявлявший особый интерес к персидской истории, упомянули бы пророка и его книгу Авесту. Следовательно, отнесения время жизни Зороастра к VIII - VI векам не имеет научной основы.

Если считать, что Зороастр жил во времена правления мидийцев в VIII-VII веках до н.э., мы не можем найти доказательств их одновременного существования. Потому что Бактрия имела дружеские отношения с государством Мидии. Если Заратуштра жил в то время, то почему он не упомянул Мидию и ее правителей. Название Мидии и мидийские маги не упоминаются в Авесте. Отсутствие лингвистических данных и напоминания о родине мидийцев и их царях позволяют отнести время Зороастра к более древнему периоду, чем время правления мидийцев.¹⁷²

¹⁷² Якубшо, Ю. Давлати Каёниён [Матн] / Ю. Якубшо. – Душанбе, 2012. – С.263.

2. Академик Ю. Якубов пишет, что исследователи второй группы на основе изучения и анализа языка Авесты пришли к выводу, что она была написана между 1200 и 800 годами до нашей эры. Представители этой группы А. Виндешман, В. Гегер, Тиль, Х. Хью, Олденбур, Э. Маер, А. Миллс, Дж.К. Мултон, Х. Бартоломей, Рашлт, Клемен, А. Кристенсен, Маркварт, Герцфельд, Н. Люмен, Пури Давид, К.Гельднер, Г. Виденгрэн придерживаются вышеуказанную точку зрения.

3. Представители третьей группы датируют жизнь Зороастра вторым тысячелетием до нашей эры. К этой группе относятся Ф. Виндешман, Г. Джексон, М. Бойс, Дж. Аштиани, А. Джафари, Дж. Дустхо и другие.

Поддерживая мнение последней группы, академик Ю. Якубов пишет: «Утверждение третьей группы основаны на анализе языка Авесты, и более того, подтверждаются археологическими данными. Арийцы жили в этот период от реки Дунай до озера Байкал и от Южного Урала до Центральной Индии, от Персидского залива до Тибета. В III-II тысячелетии до нашей эры на этой территории возникли города-государства... Археологические исследования в Средней Азии показывают, что в III-II тысячелетии образовались небольшие государства в Согде, Маргуше, Бактрии, Систане, Белуджистане, Хорасане, Мукране. В результате раскопок в Бактрии, на родине Заратустры, обнаружено несколько городов, датирующихся II-м тысячелетием до нашей эры, руины которых известны как Тоголок, Сафолтеппа и Джаркутан.¹⁷³

4. Согласно исследованиям Ю. Якубов исследователи четвертой группы в основном опираются на сведения письменных источников зороастризма, прежде всего, Бундахишн. Согласно Бундахишна, написанному в VIII-IX веках, Бог сотворил духовный мир в первые три тысячи лет, а во вторые три тысячи лет придал ему физический облик. Археологические изучения показывают, что государство Каянидов было

¹⁷³ Якубшоҳ, Ю. Давлати Каёниён [Матн] / Ю. Якубшоҳ. – Душанбе, 2012. – С.266.

основано примерно в XX-XIX вв. до нашей эры, а Зороастр жил в XVII-XVI веках до н.э.

Академик Ю. Якубов обобщает свои взгляды на время жизни и религии Заратуштры следующим образом: «Мы поддерживаем мнение третьей группы, относящей время написания Гатов к XVII-XVI вв. до нашей эры. Зороастр был первым посланником Бога на землю, он впервые 1700-1600 лет назад проповедовал о пятикратной молитве, посте, загробной жизни, рае и аде, закяте, чинватде (мост, по которому праведники проходят в рай, а грешники попадают в ад), воскрешении духа, душе, ангелах, потустороннем мире, дьяволе (Агроманю), мировых потопах, и т.п., вошедшие в дальнейшем в Тору, Псалтирь, Библии и Коран.¹⁷⁴

Зороастризм известен также как маздаясна – религия поклонения Мазды (бог Ахура Мазды), могущественный и единственный бог зороастризма. Следует отметить, что до появления Зороастра среди арийцев было широко распространено политеизм и идолопоклонство. Среди множества богов Зороастр признал только Хурмуза (Ахуро Маздо) единственным и всемогущим богом, ибо Ахура Мазда, как творец Вселенной фигурировал ещё в древних индоарийских религиозных верованиях, который олицетворял свет и знание.

Зороастр провозгласил, что Бог един и, что Он сотворил небо и землю и все, что в них. Слово «Ахура Мазда» состоит из двух частей: «ахура» означает великий, могущественный, владыка Вселенной, господ земли и неба, «мазда» означает мудрый, всезнающий, всеведущий, творец вселенной, царь земли и неба.

У Ахура Мазды было шесть помощников из числа великих ангелов по имени «Амшаспадон», каждый из которых олицетворял сущность этого великого Господа. Это Вахумана (Бахман), Арта Вахишта (Урдубихишт), Шахривар, Исфандормуз, Хурдод и Амурдод, которые упоминаются в Яштах.

¹⁷⁴ Якубшо, Ю. Давлати Каёниён [Матн] / Ю. Якубшо. – Душанбе, 2012. – С.266.

В Готах также говорится об изадах – ангелах помощниках Ахура Мазды Суруш, Азар, Аши. В религиозных писаниях после Готов упоминается имена много изадов. Изады делятся на большие и малые. Маздаясна делит изады на две группы: небесные и земные. Небесные изады - хранители поведения и черт характера, такие как Рашан (правда), Чисто (знание), Рата (благородство), Вахман (победа), Вахшти (мир и спокойствие), Дина (совесть, вера) и земные изады - хранители материальных творений, таких как Хуваштр (Солнце), Манга (Луна), Вант (Звезда), Тиштр (Дождь), Зам (Земля) и так далее.¹⁷⁵

Согласно зороастризму, Ахура Мазда с помощью амшаспандов и изадов управляет духовным миром, называемом «Хшатра». То, что находится в верхнем и нижнем мирах, находится под контролем одного из изадов. Ангелы противостоят злым силам и являются защитниками человека от их пагубного действия.

Согласно Зороастризму, рай находится на небе и состоит из четырех слоев. В Авесте пространство между раем и адом на небесах называется «барзах». Здесь обитают духи, у которых одинаковый уровень добра и зла. Духи остаются в барзахах до Судного дня.

В Готах есть и упоминания о Чинвате, мосте, по которому праведники проходят в рай, грешные духи попадают в рай.

Согласно авестийским текстам, после четвертого дня смерти душа покинет тело и явится с ангелами к мосту чинват, чтобы проверить его деяния.¹⁷⁶

Обращая внимание на этот вопрос, академик Ю. Якубов пишет: «В ходе археологических исследований в Согде было обнаружено большое количество изображений, отражающих ангелы на Чинвате. В Согде росписи с подобными сценами нанесены на стены танбаров (ассуары для костей

¹⁷⁵ Михр, Ф. Фалсафаи Зардушт [Матн] / Ф. Михр. – Лос Анжелос, 1993. – С.21.

¹⁷⁶ Диловаров, М. Ардивирофнома [Матн] / М. Диловаров // Энциклопедияи миллии тоҷик. – Душанбе, 2011. – Ҷ.1. – С.537.

умерши) и фарвартиков (склепы, родовые, семейные могильники).¹⁷⁷ В зороастризме много таких ангелов, каждый из которых участвует в жизни людей и наблюдает за их деятельностью.

Одним из важнейших особенностей зороастрийской религии является свободный выбор религии и совести. Заратустра провозгласил свободное вероисповедание, и утверждал, что человек сам определяет свою судьбу.

В книге «Бундахишн», в главе о творении мира говорится, что Ахура Мазда сотворил мир шесть раз, но за один год. В Малой Авесте говорится, что Бог сотворил небеса за 45 дней, воду за 75 дней, растения за 30 дней, животных за 80 дней и человека за 75 дней.¹⁷⁸

Среди религиозных традиций маздаясна особое место занимает ритуал «садрапушон». В зороастризме дети были освобождены от молитвы и поста до достижения ими 15-летнего возраста, то есть до достижения ими совершеннолетия. Когда мальчику или девочке исполнится 15 лет, они должны носить садру (мантия для молитвы) и религиозный головной убор и стать полноправными членами общества. Эта традиция иногда совершалась в возрасте 7 лет, особенно в семье священнослужителей, потому что они должны были стать мубедами. Садра изготавливалась из белой хлопчатобумажной ткани, и состояло из двух частей. Ее длина с короткими рукавами и двумя отрезками достигала до колен.

Религиозный пояс – кушти изготавливался из белой верблюжьей, овечьей или козьей шерсти. Кушти состоял из 72 ниток, символизировавших 72 частей Готов. 72 нитей были разделены на 12 частей. Число 12, символизировало 12 месяцев года и число 6 праздников и 6 амшоспанданов – ангелов-хранителей. На двух концах кушти висла трехконечная бахрома, символизировавшая благую мысль, благое слово и благое дело. Религиозный пояс кушти обернули три раза вокруг талии. Ритуал садрапушон (ношение садры) назывался «навзод». Далее Ю. Якубов добавляет, что:

¹⁷⁷ Якубов, Ю. Религия древнего Согда [Текст] / Ю. Якубов. – Душанбе, 1996. – С.95.

¹⁷⁸ Якубошох, Ю. Давлати Каёниён [Матн] / Ю. Якубошох. – Душанбе, 2012. – С.243.

«Археологические находки в Согде изображают ритуал ношения кушти 7 – летним мальчиком, которому родители подарили лошадь и седло».¹⁷⁹

Зороастрийцы молились пять раз в день, что основано на книге «Малой Авесты». Перед молитвой совершали ритуал омовения тела, надевали садру – молитвенную рубаху и завязывали пояс кушти. Молитву совершали стоя, лицом к свету, лампаде, огню или солнцу. Зороастрийцы во время молитвы обращались лицом к огню – символу божественного света и жизни.¹⁸⁰

Ссылаясь на сведения Ибрагима Пури Давида, академик Ю. Якубов пишет, что зороастризм оказал огромное влияние на иудаизм, христианство и ислам. В частности, после того как Кир Великий освободил евреев из вавилонского ига, еврейское духовенство познакомилось с Авестой и переняло из зороастрийской религии учение о дне воскрешения, рае, аде, мосте чинвата и др.¹⁸¹ Идея о бесконечной борьбе добрых и злых сил, а также молитве, посте, милостыни, ангелах, загробной жизни перешла из Авесты в Тору, а затем в христианство и ислам. В исламе пятикратная молитва и мехраб (алтарь) были непосредственно приняты от зороастризма.¹⁸²

В ответ некоторым еврейским ученым, утверждающим, что зороастризм многое заимствовал из Торы, Ю. Якубов пишет: «Во первых, Авеста создана в Бактрии - Восточной Ариане, и не имеет никакого отношения к Персии, область в Западной Ариане, и тем более, к Палестине; во-вторых, в Готах отражена основы зороастризма. Готы были написаны задолго до Торы и не имеют к ним никакого отношения».¹⁸³

Академик Ю. Якубов так охарактеризует Авесту: «Авеста – это священная книга, послание Бога, ангелов, песни, рассказы и легенды о далеком прошлом, который воплощает собой тысячелетнюю историю арийского народа. Авеста священна для нас не только потому, что это небесная книга, но и потому, что это древнейший письменный источник

¹⁷⁹ Якубшо, Ю. Давлати Каёниён [Матн] / Ю. Якубшо. – Душанбе, 2012. – С.364.

¹⁸⁰ Чаъфарй, А. Хурд Авесто [Матн] / А. Чаъфарй. – Калифорния, 1983. – С.56.

¹⁸¹ Пури Довуд. Готхо [Матн] / Пури Довуд. – Техрон, 1955. – С.42.

¹⁸² Якубшо, Ю. Давлати Каёниён [Матн] / Ю. Якубшо. – Душанбе, 2012. – С.245.

¹⁸³ Там же.

наших предков. Ни один другой народ в мире не имеет такого ценного письменного исторического памятника. Мы гордимся этим и всегда должны пользоваться ею, потому что к ней и восходит духовность нашего народа.¹⁸⁴

Опираясь на книгу Динкарда, он пишет, что полный текст Авесты, состоящий из 21 насха (книг) и 1200 глав, по своему содержанию делится на три группы, каждая из которых содержит по 7 книг. В первую группу входят наски Госоника, охватывающие знания и жизни в потустороннем мире. Во вторую группу входят наски Додика, посвятившие юридическим вопросам. В третью группу входят наски Хатика Монсарика, которые рассказывают о земном и потустороннем мире.

Кратко описывая трагическую историю Авесты, академик Ю. Якубов отмечает, что изучение и исследование этого бесценного наследия наших предков европейцами начались в начале XVIII века. Кроме того, он знакомит читателей с историей изучения Авесты на Западе, в России, Иране и Таджикистане, проанализировав труды некоторых из них.

Вместе с тем, Ю. Якубов изучал и анализировал содержание таких частей Авесты, как Готы, Яшты (Хафтин Яшт, Аредвисур, Анохид Яшт, Хуршед Яшт, Мох Яшт, Тир Яшт, Гуш(т)Яшт, Мехр Яшт, Фарвардин Яшт, Дин Яшт, Зомиёд Яшт, Арт Яшт), Вандидод, Виспарад, Малая Авеста, Занд, Позанд, Ригведа а также рассматривал обряды митраизма, учение о ангелах, судьбе человека и его жизнь в загробном мире, в зороастризме.

Он отмечает, что Готы делятся на 5 частей, и каждый представлен названием первого абзаца: Ахуннавид Госо, Уштавайд Госо, Спонтамад Госо, Вахухшатра Госо и Вахиштвоашт Госо. Слово «гот» означает пение, песня.

Изучая содержание Яштов, Ю. Якубов пишет, что слово «Яшт» означает хвалу и благословение, и по сей день от этой части Авесты остались только 21 Яшт. Яшты – это рассказы о богах, ангелах, царях, воинах, святых, которые восходят к IV – II тысячелетиям до нашей эры.

¹⁸⁴ Якубшо, Ю. Давлати Каёниён [Матн] / Ю. Якубшо. – Душанбе, 2012. – С.283.

Анализируя первую часть *Замияд-Яшта* о сотворении гор в *Арианавдже*, академик Ю. Якубов подчеркивает: «Поскольку авестологи Ирана и Запада не учли искажения *Авесты* во время *Сасанидов*, они ошибочно утверждают, что *Авеста* была написана в *Западном Иране*. Именно поэтом они в определении местонахождения гор и топонимий *Авесты* в основном опирались на географию современного Ирана. Хотелось бы еще раз подчеркнуть, что географические названия *Авесты* следует искать больше всего на территории *Средней Азии*, в том числе на территории государства *Каянидов*. Некоторые ученые даже считают названия некоторых гор, рек мифическим, но это не так, потому что в результате лингвистической эволюции некоторые из них изменялись, а некоторые другие до сих пор существуют в регионе».¹⁸⁵

В «*Замияд Яште*» в первой части говорится, что первой горой, поднявшейся из-под земли, был *Хараит Березайти*. Исследователи *Авесты*, в том числе *Яшты*, высказали разные мнения о местонахождении этой горы. В частности, такие ученые, как *Х. Варфоломей* и *М. Бойс*, считают горы *Хараит Березайти Альбурз* в *Афганистане*, *Г. В. Гамкрелидзе* и *В. Иванов*¹⁸⁶ *Албурзские горы* на *Кавказе*, а *Дж. Неоли* относит ее к *Гиндукушу*.

По словам *Ю. Якубова*, гора *Хара Березайти* относится к *Албурзскому хребту Гималаев*.

Различаются мнения исследователи и по поводу местонахождения реки *Доитио*, священной для ариев. В частности, *В. В. Бартольд*,¹⁸⁷ *Бенвенист*, *А. Кристенсен*,¹⁸⁸ *Д. Гийом*, *Ньюберг*, *М. Бойс*, *Н. Ходжаева*¹⁸⁹ считают, что это

¹⁸⁵ Якубшо, Ю. Давлати Каёниён [Матн] / Ю. Якубшо. – Душанбе, 2012. – С.312.

¹⁸⁶ Гамкрелидзе, Г.В., Иванов, И.И. Индоевропейские языки и индоевропейцы: реконструкция и историко-типологический анализ ирарызыка и иракультуры [Текст] / Г.В. Гамкрелидзе, И.И. Иванов. – Тбилиси, 1984. – С.967.

¹⁸⁷ Бартольд, В.В. Амударья [Текст] / В.В. Бартольд // Собрание сочинение. – М., 1965. – Т.III. – С.157.

¹⁸⁸ Кристенсен, А. Каёниён [Матн] / А. Кристенсен. – Техрон, 1331. – С.40.

¹⁸⁹ Ходжаева, Н. Локализация Авестийских гор *Хара Березайти*, рек *Вахви-Датия*, *Ранха* и моря *Ворукаша* [Текст] / Н. Ходжаев. – Душанбе, 2003. – 135 с.

Вахш-Ому, а К. В. Пьянков¹⁹⁰ река Кундуз, В. М. Массон¹⁹¹ и У.Р. Фрай Гератрод,¹⁹² С. Г. Кляшторный Сирдарья¹⁹³, Ф. Грене река Пяндж. Но Ю. Якубов считает, что река Даитио – это нынешние реки Пяндж и Аму вместе.

Относительно «Занда» – комментарий к Авесте академик Ю. Якубов пишет: «Следует отметить, что комментарии к Авесте существовали ещё в глубокой древности, которые не дошли до нас. Фрагменты современного текста Занди остались внутри Авесты. Возможно, сам Зороастр написал комментарий к Авесте. По нашему мнению, готский язык – диалект Восточной Бактрии, который был родным языком Зороастр, был непонятен в других частях арийских земель, и в ахеменидский период был написан комментарий к Авесте под названием Занд. Занд, написанный во время Ахеменидов был сожжен во время похода Александра Македонского в Иран вместе с Авестой. Во время правления Ашканидов при царе Балаше (51-78) Занд был составлен на парфянской речи, но он был непонятен для жителей Западного Ирана. Поэтому в сасанидский период был написан новый Занд на среднеперсидском языке.¹⁹⁴

В связи с этим, следует отметить, что в книге «Лугати фурс» Асадии Туси и «Бурхани Коте» Мухаммад Хусейн Табрези пророк Авраам упоминается как автор Занда. А Ю. Якубов считает это мнение ошибочным, и пишет, что образ Авраама и огня были заимствованы из зороастризма, и поэтому некоторые ученые считают Авраама Заратуштрой. Но Зороастр не знал о существовании евреев.

Обобщая свои взгляды об Авесте, академик Ю. Якубов утверждает, что молитва, восхваление бога, правдивость, благочестие, чистота, благое дело, честный труд, благоустройство дома, селений и страны являются высшими

¹⁹⁰ Пьянков, И.В. Река Ох и Арьяна Вайджа [Текст] / И.В. Пьянков // Бактрия – Тахаристанана древнем и средневековом Востоке: Тез. докл. конф. посвященной десятилетию Южно – Таджикостанской экспедиции. – М., 1983. – С.66.

¹⁹¹ Массон, В. М. Ещё раз о геродотовекой река Акес [Текст] / В.М. Массон. – М., 1967. – С.173.

¹⁹² Фрай, Р. Наследие Ирана [Текст] / Р. Фрай. – М., 1972. – С.37.

¹⁹³ Кляшторный, С.Г., Султанов, Т.И. Казахстан: Летопись трех тысячелетий [Текст] / С.Г. Кляшторный, Т.И. Султанов. – Алма-ата, 1992. – С.25.

¹⁹⁴ Якубшо, Ю. Давлати Каёниён [Матн] / Ю. Якубшо. – Душанбе, 2012. – С.322.

ценностями в зороастризме. По мнению восточных и западных исследователей, Авеста является одной из величайших вершин человеческой мысли, и правда в том, что она может служить духовным путеводителем для человечества.

Согласно Авесты, сначала Бог сотворил духовный мир, где каждое тело существовало в виде духа -фраваша, а затем придал им физическое обличие. Отсюда следует, что дух вечен и первичен, а плоть смертна, вторична, изменчива. Борьба между добром и злом начинается в физическом мире и продолжается до дня воскрешения. Спустя девять тысяч лет добро побеждает зло, и Ахура Мазда отстроит мир без сил зла, в котором царят бессмертие и благоденствие.

По словам Ю. Якубова, Зороастр первым в истории человечества провозгласил законы и правила человеческой этики. Зороастр учил, что человек живет между добром и злом и должен выбирать между этими двумя силами. И выбо человека в его реальной жизни должны быть в соответствии с принципом «доброй мысли», «доброго слова» и «доброго дела».

Также Ю. Якубов отмечает, что основными факторами воспитания в религиозном учении маздаясна являются творчество, знание, правда, благочестие, набожность, надежда, здоровье, отважность, благородие, великодушие, дружба, патриотизм и другие. Согласно этому учению, Ахура Мазда создал всю вселенную по своему образу. Следовательно, Вселенная не отделена от Бога, она является его частью. Бог – творец и просит ангелов и Своего пророка научить людей творить, чтобы они могли благоустроить землю. Священный долг человека в этом мире – благоустроить и творить.¹⁹⁵

Далее академик Ю. Якубов пишет: «Зороастрийцы все пять раз молились о чистоте, истине, здравии, благости, честности, честном труде, добром житии и благочестии. Если мы посмотрим на пять зороастрийских молитв, то увидим следующее: утренняя молитва о изобилии и благословении дома, вторая молитва о мире и благополучии села, третья

¹⁹⁵ Якубшоҳ, Ю. Давлати Каёниён [Матн] / Ю. Якубшоҳ. – Душанбе, 2012. – С.269.

молитва о благоустройстве города, четвертая о прощении храбрости и благоустройстве страны, а также восхваении ее защитников, пятая молитва о дружбе и хвале Творцу за его творения».¹⁹⁶

Примечательно, что зороастризм основан на четырех идентичностях - индивидуальной, религиозной, социальной и национальной. Зороастризм призывает людей к творчеству и честному труду. Труд и творчество для улучшения жизни – основной призыв Зороастра в Авесте.

Другой важной и отличительной чертой зороастризма является восхваления правды и истины. «Ни до, ни после Зороастра никто не обращал такого особого внимания восхвалению истины», пишет Ю. Якубов. Маздаясно – религия поклонения истины. Истина в зороастризме, это и есть мера, по которой человек должен проверять свои действия, чтобы иметь возможность на благую мысль, благое слово, благое дело. Заратустра так воспевает истину в гимнах Готов: «О Ахура Мазда, о Господь души и мудрости, склоняю голову в молитве и воздеваю свои руки к тебе. Прежде всего, я хотел бы просить помощи у твоей нескончаемой мудрости. Я хочу осчастливить свою душу праведными и чистыми делами, которые делаются с мудростью и добрым знанием».¹⁹⁷

Опираясь на текстах «Занд Авесты», академик Ю. Якубов пишет, что величайшими грехами в зороастризме являются: развратность, жадность, гордыня, ростовщичество, ревность, невежество, себялюбие, ложь, колдовство, чародейство, клевета, идолопоклонство, измена, сквернословие, самоубийства, бессовестность, злословия и лень».¹⁹⁸ В зороастризме, начиная от Бога, все ангелы, изады и люди должны бороться со злом.

Как упоминалось выше, ложь – худший и величайший грех в зороастризме. Ю. Якубов отмечает, зороастризме знание имеет первостепенное значение. У знания есть свой ангел-хранитель, которого зовут Чисто или Чисти. В Дин-Яште восхваляется Чисто - ангел знания и

¹⁹⁶ Якубшо, Ю. Давлати Каёниён [Матн] / Ю. Якубшо. – Душанбе, 2012. – С.269.

¹⁹⁷ Готҳо [Матн]. – Техрон, 2003. – С.15.

¹⁹⁸ Якубшо, Ю. Давлати Каёниён [Матн] / Ю. Якубшо. – Душанбе, 2012. – С.272.

просветления: «Мы восхваляем знание, созданное Маздой, ведущее нас к правильному пути, и тем, что мы истинно хотим».¹⁹⁹

Ю. Якубов подчеркивает, знание в зороастризме считается основой счастья и развития жизни человека. Арийцы смотрели на явления природы с научной точки зрения и стремились понять тайны небеса и природы. Согласно китайским источникам, у арийцев было много книг о небесах и планетах, вращении луны и солнца.²⁰⁰

В зороастризме, – пишет Ю. Якубов, особое внимание уделялось также чистоте и здоровью, а некоторые части в их молитвах посвящены их восхвалению: «Прибегнем к Богу, чтобы прожить долгую и счастливую жизнь».²⁰¹

Греческие авторы, в том числе Геродот, пишет, что арийцы никогда не бросали в воду ничего скверного. У воды, земли, ветра и огня есть свои ангелы, которые все восхвалены в Авесте. Робендронат Тагор так пишет о Зороастре: «Зороастр был первым человеком в мировой истории, который объединил мораль и религию. Зороастр – величайший пророк в истории человечества, и благодаря своей философии он освободил человечество от бремени ритуалов».²⁰²

Некоторые исследователи зороастризма считают, он оказал значительное влияние на становление индийской санскритской философии, потому что в ней тоже занимает особое место идея о борьбе двух извечных сил – добра и зла.

Ю. Якубов, как и иранский исследователь Мехродд Мерин, считает, что учение Зороастра оказало большое влияние на греческую философию. Можно сказать, что в основе философии Платона и Гераклита лежат идеи Зороастра.²⁰³

¹⁹⁹ Авасто [Матн]. – Душанбе, 2014. – С.361.

²⁰⁰ Якубшо, Ю. Давлати Каёниён [Матн] / Ю. Якубшо, – Душанбе, 2012. – С.274.

²⁰¹ Там же. – С.275.

²⁰² Там же. – С.245.

²⁰³ Мехрин, М. Фалсафаи Шарк [Матн] / М. Мехрин. – Техрон, 1375. – С.236.

Влияние идей зороастризма на немецкую философию наиболее заметно в трудах Гегеля и Ницше. Фридрих Ницше пишет, что «Заратустра – величайший и самый правдивый человек в истории». А Вигельм Хейгер придерживается мнения, что «Мазда Ясно – чистейший и благороднейший человек, подобно которому человечество не видело до сих пор».²⁰⁴

Таким образом, можно сделать вывод, что изучая результаты исследований отечественных и зарубежных исследователей, академик Ю. Якубов сопоставляет их мнения о родине Заратуштры, времени его жизни, учении, о книге Авесты и ее содержании с данными письменных исторических источников, отвергает некоторые из них на основе достоверных научных фактов, выдвигая тем самым свои собственные взгляды по каждому из них, которые были подробно перечислены выше в ходе рассмотрения указанных вопросов.

2.3. Научная концепция академика Ю. Якубова об истории древнейших государств Центральной Азии

Доктор исторических наук, профессор кафедры истории древнего мира, средневековья и археологии исторического факультета Таджикского национального университета, академик Национальной академии наук Республики Таджикистан академик Юсуфшо Якубов (Юсуфшои Якубшох), известный как один из ведущих исследователей истории и археологии таджикского народа, на протяжении многих лет также проводил исследование о так называемом до конца XX века легендарном государстве Каянидов, результатом многолетней кропотливой работы которого являлся его ценный труд под названием «Государство Каянидов». Книга состоит из девяти глав: «Общие географические и исторические сведения о Бактрии», «Материальная культура каянского периода», «Каянские цари», «Зардуштнаме», «Авеста», «Храмы огня периода Каянидов», «Ариана и Туран», «Кратко об этногенезе арийцев», «Вопросы ариоведения», в которых освещены различные аспекты древней истории таджикского народа.

²⁰⁴ Якубшох, Ю. Давлати Каёниён [Матн] / Ю. Якубшох. – Душанбе, 2012. – С.246.

Следует отметить, что изучив жизнь и деятельность основателя Каянского государства Кайкубода академик Ю. Якубов ссылается на книгу «Каяниды» известного датского исследователя Артура Кристенсена, который после изучения многих легенд и сказаний о Кайкубоде писал: «Кувоз, Кувод, Кай Андар или Каспузи, который был брошен в реку в Кувозоне, (значение слова Кувозон неясно) и дрожал от холода, а Узав, увидев его, усыновил и назвал Кувозом».²⁰⁵

О значении слова “Кувозон”, не раскрытом до конца А. Кристенсеном, Ю. Якубов придерживается иную точку зрения. “По нашему мнению – пшет он, – слово Кувозон – это тот же Кубодиян, т.е. река Кубодиян, от которой произошло название Кавада. Этот факт позволяет предположить, что Кай Кавад, основатель государства Каянидов был родом из современного Кубодияна Таджикистана».²⁰⁶ То есть, Ю. Якубов предполагает, что Каянидское государство было создано в Восточном Иране, а имя его основателя сохранилось на нашей родине, в названии Кубодиён Хатлонской области.

Необходимо добавить, что автор «Истории Табари» Абу Али Балами также указывает происхождение каянских царей из Кубадияна, со столицей в городе Балх. Так он пишет о Кайкубаде: «И сел он в Балхе вблизи реки Джайхун, который был границей между ним (Ираном) и Туркестаном (имеется в виду Туран. Ю. Я), и царствовал более ста лет. И рассказы о роде Израилевы, которые следовали за Моисеем, были все о его времени».²⁰⁷

По словам Абу Али Балами, что Кайкавус жил и правил после еврейского пророка Моисея, то есть, Каянидское государство образовалось после смерти Моисея, совпавшего со временем правления фараона Рамзеса II в 1304-1234 гг. в Египте. Но Ю. Якубов считает, что государство Каянидов было основано в начале второго тысячелетия, в XX-XIX веках до нашей эры.

²⁰⁵ Кристенсен, А. Каёниён [Матн] / А. Кристенсен. – Техрон, 1331. – С.107-108.

²⁰⁶ Якубшоҳ, Ю. Давлати Каёниён [Матн] / Ю. Якубшоҳ. – Душанбе, 2012. – С.135.

²⁰⁷ Балъамӣ, А. Таърихи Табарӣ [Матн] / Абӯалӣ Муҳаммад ибни Муҳаммад Балъамӣ. – Техрон, 2001. – Ҷ.1. – С.317-318.

Далее он пишет по этому поводу: «Важно отметить, что после утверждения ислама в Иране многие факты древней истории арийцев были искажены, и время правления Кая Кавада слилось со временем появления еврейского пророка Моисея, что далеко от исторической правды».²⁰⁸ Далее он утверждает: «Возникает вопрос, что где и на каком основании можно полагать, что Кавад правил после Моисея?»²⁰⁹ Чтобы пролить свет на эти вопросы, он цитирует слова известного иранского ученого Устада Ибрагима Пури Дауда, который пишет, что «После распространения и утверждения ислама на иранской земле, как была искоренена наша вера и традиции в результате смешения с традициями семитских народов, так и были смешены легенды и предания о наших предках с религиозными преданиями семитских народов. Наши герои и цари были приняты за семитских царей и пророков, что далеко от исторической правды».²¹⁰

Относительно выводов таджикского философа Х. Муминжонова о местонахождении реке Навтак, которая описана в его труде «Туран – колыбель арийской цивилизации», Ю. Якубов пишет: «Без каких-либо доказательств исследователь А. Муминжонов описывает реку Навтак как оросительный канал, прорытый Афросиабом, что не имеет под собой научной основы. Х. Муминжонов считает Туран колыбелью арийской цивилизации и всех каянских царей потомками Фаридуна из Турана, таким образом, называя Афросиаба великим арийским царем».²¹¹ Он также считает Зороастра туранцем, и утверждает, что Ариана Ваэджа также находилась в Туране. Однако сведения письменных источников показывают необоснованность его взглядов».²¹²

Изучая периода правления Кайкавуса, Ю. Якубов тщательно анализирует сведения некоторых источников доисламского и исламского

²⁰⁸ Якубшоҳ, Ю. Давлати Каёниён [Матн] / Ю. Якубшоҳ. – Душанбе, 2012. – С.135.

²⁰⁹ Там же. – С.137.

²¹⁰ Пури Довуд. Яштхо [Матн] / Пури Довуд. – Техрон, 1347. – С.207.

²¹¹ Муъминҷонов, Х. Турон - гахвораи тамаддуни Ориён [Матн] / Х. Муъминҷонов. – Душанбе, 2004. – С.220.

²¹² Якубшоҳ, Ю. Давлати Каёниён [Матн] / Ю. Якубшоҳ. – Душанбе, 2012. – С.140.

периодов, считает их искаженными рассказами о его личности. Например, рассказ о строительстве Кавусом 7 дворцов на горе Альбурз, родники жизни, армии демонов, поднимавшие его трон на небеса и т.п., являются рассказами и легендами, распространяемыми зороастрийским духовенством. Следует отметить, что легенды об омоложении стариков во время Кавуса тоже относятся к подобным необоснованным рассказам.

О времени царствования Кай Кавада Ю. Якубов заключает, что: «Анализ сведений разных источников показывает, что время Кая Кубада очень древнее, и история Каянидов не имеет ничего общего с историей рода Израиля».²¹³

В то же время Ю. Якубов указывает на искажение сасанидскими влиятельными мубедами некоторых исторических событий каянского периода, и пишет: «В Шахнаме говорится, что Кай Кавад пришел в Истахр и перенес туда свою столицу. Но это рассказы и легенды сасанидских мубедов. Кай Кубод никогда не перенес столицу из Балха. Центр государства Каянидов находился только в Бактрии, а Кубад никогда не совершил поход в Персию?»²¹⁴

Занимаясь тщательным изучением источников и научной литературы о жизни Кайкавуса, третьего царя Каянидов, Ю. Якубов проливает свет на некоторые важные вопросы этого важного периода. Основываясь на открытии новых фактов, он опровергает взгляды некоторых авторов, излагает свое собственное видение вопросов. В частности, он пишет, что в Обоняште говорится о жертвоприношении Кая Ковуса у подножия горы Эресифия. К сожалению, местонахождение этой горы неизвестно до сих пор, сегодня на карте Средней Азии нет горы с таким названием. В разделе 39 Обоняште упоминается о могуществе Кая Ковуса и название реки Навтак. Примечательно, что в литературе времен Александра Македонского и эллинизма упоминается город Навтаки Нахшаб.

²¹³ Якубшо, Ю. Давлати Каёниён [Матн] / Ю. Якубшо, – Душанбе, 2012. – С.137.

²¹⁴ Там же. – С.138.

Согласно рассказам Авесты, Бог наделял Кая Хусрава силой управлять демонами. Евреи передали легенду о Кая Ковусе царю Соломону из арийской мифологии. По словам Табари, Кай Кавус правил со столицей в Балхе, а границей между ним и турами была река Джайхун.

Проанализировав сведения несколько доисламских и исламских исторических источников о времени жизни Кайкавуса, Ю. Якубов указывает: «Следует отметить, что Кай Кавус никогда не был в Йемене и не находился в плену, и не имеет никакого отношения к Соломону из рода Израиля. Они даже не были современниками, и это тоже является искажением исторических событий и фактов средневековыми авторами.

Табари называл жену Кая Ковуса из Туркестана, дочерью Афросиаба, но это было не так. В «Шахнаме» жена Кая Ковуса – дочь царя Хамаварана.²¹⁵ По этому вопросу Ю. Якубов отвергает сведения Мухаммада Джарира ат – Табари и Абу Али Балами, и поддерживает версию, изложенную в Шахнаме Фирдоуси.

О другом каянском царе, Сиявуше, как об основателе города Бухары, Ю. Якубов изучает ряд вопросов, которые, по его мнению, были неверно истолкованы в средневековых исторических источниках и некоторых работах современных исследователей. Первый вопрос – когда и кем был построен Бухара – один из древнейших арийских городов. В «Шахнаме» Абулкасима Фирдоуси упоминается, что Сиявуш был основоположником бухарского храма огня и дворца. Однако в «Истории Бухары» Мухаммада Наршахи основатель этого города называется сын тюрка Карочурин – Шер Кишвар, который, по мнению Ю. Якубов не подтверждается источниками. По этому поводу он пишет: «Следует отметить, что в «Истории Бухары» Наршахи много неточностей об истории происхождения города. На встрече в Московском институте востоковедения в 1967 году вспоминает Ю. Якубов, Гафуров сказал мне: Тюркоязычные исследователи хорошо используют эти

²¹⁵ Якубшо, Ю. Давлати Каёниён [Матн] / Ю. Якубшо. – Душанбе, 2012. – С.144.

необоснованные сведения. Вы читаете по-арабски и вам нужно подумать об этом».²¹⁶

Другой вопрос заключается в том, что в «Тарих-ур-русул ва-ль-мулуке» Мухаммада Джарири Табари, «Истории Табари» Абу Али Балами, «Истории Бухары» Мухаммада Наршахи, «Шахнаме» Абулкасима Фирдоуси вместо слова Туран используется Туркестан и вместо туранцы слова тюрки. Печальным следствием неправильного употребления этих слов, по мнению Ю. Якубова является то что: «Употребление этнонима «тюрк» вместо туранцев и топонима «Туркестан» вместо Турана в «Шахнаме» привело к тому, что тюркоязычные народы называли Туранскую землю – Среднюю Азию, своей родиной и прародину тюрков. Наршахи также как и другие средневековые авторы, традиционно называет туранцев тюрками и Турана Туркестаном, тогда как тюрки появились только в Алтайском крае в VI веке до н.э., а в Средней Азии в VI веке н.э.

Топонимы Бухары, в том числе названия населенных пунктов, которые упоминает Наршахи в «Истории Бухары», полностью имеют арийское происхождение, и на этом основании можно утвердить, что города и села Бухары были построены арийцами.

Вопрос о восстановлении Бухары Шери Кишваром, сыном турецкого военачальника, не соответствует действительности, ибо все названия городов и селений, в том числе и имя их основателя Шери Кишвара, арийско-таджикские. Из топонимов тюркских поселений Алтая мы знаем, что названия мест, освоенных тюрками, имеют тюркское происхождение. Если Шери Кишвар был тюрком, то имя его отца и его самого было бы тюркским, а не арийским (таджикским). Более того, как известно из авестийских источников, все туранцы по своему происхождению были арийцами.

В вопросе о женитьбе Шери Кишвара на дочери правителя Китая следует отметить, что в «Шахнаме» и других письменных источниках раннего средневековья Китай назывался и Хотан (историческая область

²¹⁶ Якубшо, Ю. Давлати Каёниён [Матн] / Ю. Якубшо. – Душанбе, 2012. – С.154.

проживания арийцев на востоке Китая). Арийцы жили здесь с древних времен, и только в VI – VII веках Хутан был завоеван тюрками и был основан Тюркский каганат. Поэтому, невестой Шери Кишвара была из Хотана, где издревле жили арийские племена.²¹⁷

При рассмотрении биографии Виштаспа (Гуштасп) Ю. Якубов пишет, что «Форснома» Ибн Балхи – единственное произведение, в котором приводятся сведения об административной деятельности Гуштаспа. В «Форсноме» сказано, что по приказу Гуштаспа был построен первый храм огня в Балхе, второй в Баджаисе, (Азербайджане), и третий храм в Истахре, в Персии. Затем он приказал построить повсюду храмы огня и принять религию маздаясна, которую принес Зороастр.²¹⁸

Комментируя сведения из сочинения Ибн Балхи, Ю. Якубов заключает следующим образом: «Во-первых, Гуштасп никогда не был в Персии и не строил города. Во-вторых, в Азербайджане и Истахре не было храмов священного огня. Но когда Зороастр приходит ко двору Виштаспа он принимает его религию и стремится ее распространить».²¹⁹

В некоторых средневековых исторических источниках, в том числе «Шахнаме», сообщается, что последний царица Каянидов Хумой, дочь Бахмана, родила сына по имени Дороб, который был брошен в реку Евфрат, от которого родился Дарий Великий. В связи с этим Ю. Якубов пишет, что оставление младенца Хумая (Черхзода) в реке Евфрат было дополнением сасанидской эпохи, потому что центром государства Каянидов был Балх.

Ариана каянидского периода включала Великую Бактрию, а Персидская область находилась под властью Эламского государства. В связи с этим Ю. Якубов подчеркивает: «Мы неоднократно говорили о том, что каянские цари никогда не совершали поход в Персию. Они действовали

²¹⁷ Якубшо, Ю. Давлати Каёниён [Матн] / Ю. Якубшо. – Душанбе, 2012. – С.154-157.

²¹⁸ Ибни Балхи. Форснома [Матн] / Ибни Балхи. – Душанбе, 1989. – С.54.

²¹⁹ Якубшо, Ю. Давлати Каёниён [Матн] / Ю. Якубшо. – Душанбе, 2012. – С.54.

только в Средней Азии, именно поэтому в Авесте нет никаких сведений ни о Мидии, ни о Ахеменидах, и даже о персидских царях».²²⁰

Пытаясь установить времени существования династии Каянидов, он отмечает, что они правили 1400 лет, а по другим данным, более 800 лет. В частности, он пишет, что Б. Гафуров датирует возникновение первых арийских государства VII веком до нашей эры. Эта мысль повторяется в многотомной истории таджикского народа, изданной в 1964 и 1998 годах. Но авестийские и археологические источники датируют появление первых государств и городов в Ариане вторым и даже третьим тысячелетием. Храм Джаркутан, известный также как Храмом Арианы, построен на основе арийских религиозных традиций. Поэтому считается, что в начале третьего тысячелетия уже сформировалось Каянское государство. В XX – XVI веках до н.э. правили первые каяниды. Мы предполагаем, что потомки Кая Лухроспа правили в XVII – VII вв. до н.э.²²¹

Как вытекает из вышеприведенных, опираясь на новейшие открытия археологов, на территории Афганистана и Средней Азии, Ю. Якубов ставит под сомнение сведения некоторых средневековых исторических источников, а также выводы Б. Гафурова и авторов первого тома «Истории таджикского народа» о возникновении государства Каянидов и времени их правления. В частности, он полагает, что период правления государства Каянидов совпадает с XX – VII веками до н.э. и продолжительность их правления составляет около 1300 лет.

Что касается генеалогии царей Каянидского государства, то у Ю. Якубова свой собственный взгляд, отличающийся от многих исследователей. В своей книге «Государство Каянидов» он упоминает одиннадцать каянских царей: Кай Кубад, Кай Апивах, Кай Кавус, Кай Афросиаб, Кай Сиявуш, Кай Хусрав, Кай Лухросп, Кай Гуштасп, (Виштасп), Кай Исфандияр, Кай Бахман, Кай Хумай (Чехрзода) и др.

²²⁰ Якубшо, Ю. Давлати Каёниён [Матн] / Ю. Якубшо, – Душанбе, 2012. – С.203.

²²¹ Там же.

И это несмотря на то, что в «Шахнаме» Абу аль-Касима Фирдоуси упоминаются имена девяти каянских царей, в «Осар-уль-Бакия» Абу Райхана аль-Бируни девяти царей, в «Форснаме» Ибн Балхи тоже девяти царей, а во втором томе «Энциклопедии человеческого знания», (Тегеран, 2001 г.) упоминаются только семь царей Каянского государства.

В вышеназванных источниках нет никаких упоминаний о таких царях, как Кай Апивах, Кай Афросиаб, Кай Сиявуш, Кай Исфандияр. Однако во всех из них, кроме «Энциклопедии человеческого знания», (Тегеран, 2001 г.) Дороб и его сын Дарий названы последними царями Каянидского государства.

Таким образом, исследований Юсуфшо Якубова о Каянском государстве, его географическом положении, его царях и времени их правления, их генеалогии, времени и располезны и другие вопросы, связанные с его историей имеет ряд особенностей. В частности, он подвергает сомнению сведения многих средневековых письменных источников и мнения современных зарубежных и отечественных исследователей, в некоторых случаях опровергая их взгляды, выдвинув собственные гипотезы и защищая их логическими аргументами, особенно данными археологических исследований.

Во второй главе книги «Государство Каянидов» Ю. Якубов на основе археологических находок, найденных в Узбекистане, Туркменистане, Афганистане и Таджикистане анализирует материальную культуру Бактрии и Маргуш на основе данных памятников Сафолтеппы, Джаркутана, оазиса Даштли, сельских поселений Кулябского и Вахшского регионов, такие как Дахана, Кумсой, Туюнское кладбище Бешкентской долины, а также памятников Маргиянской культуры. Он не только изучает артефакты, найденные археологами в этих районах, но и как опытный археолог иногда подтверждает выводы, сделанные исследователями, а в некоторых случаях не соглашается с их выводами и дискутирует с ними, излагая свои взгляды по изучаемым вопросам. Например, при анализе археологических находок,

обнаруженных экспедицией возглавляемой А. Аскароровом в памятнике бронзового века местности Джаркутан, расположенного в Шерабадском районе Сурхандарьинской области Узбекистана, он так выражает свое мнение: «А. Аскароров рассматривает город Джаркутан как продолжение развития культуры Сафолтеппы, но в то же время тесты с помощью карбона определили его как отдельную культуру. Поэтому, по нашему мнению, Джаркутан был религиозным и административным центром Арианама. Исследования показывают, что Джаркутан – это период развития земледельческой цивилизации и ремесел этой страны.²²² Также Ю. Якубов вопреки выводам А. Аскароров отмечает, что жители Джаркутана являлись наследниками цивилизации Сафолтеппы, а процесс формирования города во времена Джаркутана, т.е. во второй половине II тыс. до н.э., не был завершен.²²³ «На наш взгляд, Джаркутан – достаточно развитый город», – пишет он. Здесь мы видим все признаки города:

1. Площадь Джаркутана более 100 га. Диж (цитадель) был административным центром города и прилегающих районов. Различные бронзовые печати, найденные на кладбище, свидетельствуют о существовании административного учреждения, принадлежавшего состоятельным слоям населения... Джаркутан структурно разделен на цитадель (диж), шахристан и некрополь. Такое деление соответствует характеристикам развитого города».²²⁴

Относительно исследований советских археологов в оазисе Дашти на севере Афганистана под руководством И. Сарияниди, Ю. Якубов отвергает его мнение о том, что памятник Даштли – 3 представляет собой только остатки древнего храма огня, в котором жили только зороастрийские жрецы, и пишет, что это руины центральных зданий города. Мнение И. В. Сариянид неубедительно, потому что вокруг храма сотни домов, и это далеко не так,

²²² Якубшо, Ю. Давлати Каёниён [Матн] / Ю. Якубшо, – Душанбе, 2012. – С.31.

²²³ Аскароров, А. Археологические данные для моделирования протогорода [Текст] / А. Аскароров. – Ташкент, 1983.

²²⁴ Там же.

что такое большое количество людей являлись служителями храма. Вероятнее всего, молящиеся, в том числе священники, жили в домах №5 и 7. Жители города, ремесленники, торговцы и административный персонал жили в трех частях вокруг храма. Иными словами, Даштли – 3 – это город, храм которого, как и храм Джаркутана, не были до конца построены.²²⁵ А также добавит, что, по словам руководителя раскопок В. И. Сарияниди эти дворца и храм играли роль религиозного центра района и были заселены религиозными деятелями. Мы думаем, что они просто жили и работали в храме. В центре размещались дворец Кая (царь), там жили также его родственники, военный и административный персонал, и это был, вероятно, один из важнейших административных центров царства Каянидов.²²⁶

Академик Ю.В. Якубов близко знаком с результатами археологических исследований на юге Таджикистана, поэтому пишет, что среди ученых нет единого мнения о происхождении Бешкентской и Вахшской культур. Один из ведущих исследователей бешкентской культуры А. М. Мендельштам придерживается мнения, что жители Бешкента были кочевниками, но сформировались в пустынях Бактрии и оттуда переселились в низовьях реки Кафарнигана.²²⁷ Е. Кузьмина считает, что в результате слияния культур Замонбобо и андроновских земледельцев сформируется новая смешанная культура, люди которой находились в постоянном контакте с крестьянами памятника Намазгаха VI.²²⁸ В. И. Сарияниди относит происхождение среднеазиатских земледельцев к Хорасану²²⁹, а другой археолог Л. Т. Пьянкова считает, что вахшские могильники во многом схожи с

²²⁵ Якубшоҳ, Ю. Давлати Каёниён [Матн] / Ю. Якубшоҳ. – Душанбе, 2012. – С.32-33.

²²⁶ Сарияниди, В.И. Древние земледельцы Афганистана [Текст] / В.И. Сарияниди. – М., 1977. – С.147.

²²⁷ Пьянкова, Л.Т. Древние скотоводы Бактрии [Текст] / Л.Т. Пьянкова // Культура первобытной эпохи Таджикистана (от мезолита до бронзы). – Душанбе, 1982. – С.41-64.

²²⁸ Там же.

²²⁹ Мендельштам, А. М. Памятники эпохи бронзы на юге Таджикистана [Текст] / А.М. Мендельштам // МВД. – №145. – Л., 1968. – С.138.

памятниками культуры земледельцев северной Бактрии, и отрицает влияние кочевников на формирование их уклада жизни.²³⁰

В связи с вышеприведенных мнений Ю. Якубов утверждает, что «Из вышеизложенного ясно, что во втором тысячелетии до н.э. на юге современного Таджикистана шел сложный процесс слияния кочевых и оседлых арийских племен, занимавших скотоводством и земледелием, относившихся к одной этнической группе –арийским племенам. На самом деле они не пришли из соседних территорий, а являлись коренными жителями».²³¹

Относительно круглых алтарей, найденных в Гонурском оазисе Маргияно – Мургабского бассейна современного Туркменистана, Ю. Якубов пишет, что: “По мнению руководителя раскопок И. Сарияниди, изначально в Гонуре был большой алтарь, но когда он разрушался, строились малые алтари.²³² Но эта мысль неубедительна, на наш взгляд, оба алтари строились одновременно и, в зависимости от характера обрядов, в одном из них зажигали огонь... В заключении В.И. Сарияниди пишет, что эти алтари могут быть связаны с почитанием солнца, так как они имеют круглую форму, но не имеют ничего общего с почитанием огня. Это мнение В. И. Сарияниди также неверна, потому что огонь - это символ солнца на земле, то есть солнце и огонь олицетворяют одну и ту же природную стихию. Это было место жертвоприношения богам. Здесь построены водоёмы, посвященные богу воды, вблизи которых приносили им в жертву.²³³

Выражая свои взгляды о находках в Гонуре, академик Ю. Якубов пишет, что в могильнике № 3155 среди множества находок был найден серебряный сосуд, на трех стенках которого было изображение быка, атакованного змеей. В. И. Сарияниди назвал его горным козлом, но это

²³⁰ Кузьмина, Е.Е. К вопросу о формировании культуры Северной Бактрии [Текст] / Е.Е. Кузьмина // Вестник древней истории. – 1972. – №1 (119). – С.131-146.

²³¹ Якубшо, Ю. Давлати Каёниён [Матн] / Ю. Якубшо, – Душанбе, 2012. – С.50.

²³² Сарияниди, В.И. Гонур – город царей и богов [Текст] / В.И. Сарияниди. – Ашхабад, 2006. – С.156.

²³³ Якубшо, Ю. Давлати Каёниён [Матн] / Ю. Якубшо, – Душанбе, 2012. – С.76.

является описанием легенды о Говмарде. Это открытие указывает на то, что владельцами могильников были арийцы.²³⁴

Ю. Якубов подтверждает большинство выводов В. И. Сариянида о гонурских находках, но категорически отрицал его утверждение о том, что Зороастр был из Гонура. Нет никаких научных оснований для заявления Сариянидов о том, что Зороастр был из Гонура.²³⁵

На одной из печатей, найденных в Гонуре, изображен человек со змеями во время боя. Согласно В. И. Сарияниди этот человек является Гильгамеш. Но Ю. Якубов констатирует, что, по нашему мнению, упомянутые выше изображения на печати отражают легенду о рождении Кайомарда и Говмарда и их борьбе с силами зла.²³⁶

Подтверждая общность древних цивилизаций Бактрии и Маргуша как Маргуша и памятников северо-восточного Ирана, Маргуша и Восточного Ирана, Маргуша и Белуджистана, Маргуша и других арийских областей периода правления династии Каянидов, Ю Якубов указывает, что И. В. Сарияниди и другие исследователи усматривали общность древних цивилизаций Бактрии и Маргуша только в культурных и торговых отношениях. Далее он подчеркивает: «На наш взгляд, эта общность является результатом образования общеарийского государства Каянидов и включения в его состав этих областей. Образование великого государства с единой религией и языком привело к возникновению общеарийских цивилизационных, культурных, торгово-экономических и политических связей.²³⁷

После открытия и изучения памятника Токолог, в котором обнаружен храм огня, В. И. Сарияниди пришел к выводу, что там проживало только арийские священнослужители. Поскольку в храме было обнаружено 230 помещений разной площади, академик Ю. Якубов так комментирует

²³⁴ Якубшо, Ю. Давлати Каёниён [Матн] / Ю. Якубшо, – Душанбе, 2012. – С.78.

²³⁵ Там же. – С.83.

²³⁶ Там же. – С.83.

²³⁷ Там же. – С.92.

особенности этого исторического памятника: «С нашей точки зрения, мнение В. И. Сарияниди о том, что здесь жили только священнослужители, неубедительно. Царь жил в Токологе, и он был религиозным храмом всего оазиса. Токолог был городом, и все находки имеют признаки зороастрийского религиозного учения».²³⁸

Шестая глава книги «Государства Каянидов» академика Ю. Якубова посвящена изучению храмов огня периода правления династии Каянидов, в которых он рассматривает особенности памятников Дашли – III, храм огня Тиллотеппы, храм огня Эронвидж (Тахти Сангин), храм Навбахор в Балхе, а также виды огня и его статус в зороастрийских храмах.

Храм огня Даштли-III в низовьях Балхоба, на территории современного Афганистана, был обнаружен и исследован советскими археологами под руководством В. И. Сарияниди. Этот памятник бронзового века состоит из царского дворца, храма огня, шахристан и кладбища. Храм огня имеет круглую форму и окружен двумя защитными стенами. На южной стене храма был обнаружен очаг, надстроенный над кирпичной основой и состоявший из трех частей. В его алтарях горел священный огонь. В этом здании проходила религиозная церемония, где на первом месте стояло почитание огня.²³⁹

Храм Даштли – III относится к III – II тысячелетию до нашей эры, жители которой были арийцами, и огонь занимал особое место в их религиозных церемониях.

Другой уникальный памятник истории и культуры – храм огня в Самангане расположен примерно в трех километрах – востоку от афганского города Айбак, с которым Ю. Якубов близко познакомился в 2004 году. Он пишет: «В 2004 году во время командировки в Саманган, в городе Айбак я наткнулся на памятник Тахти Рустам, рядом с которым на табличке было написано: «Буддийская ступа». Тот, кто знаком с буддийскими ступами и храмами огня, с первого взгляда скажет, что это храм огня.

²³⁸ Якубшо, Ю. Давлати Каёниён [Матн] / Ю. Якубшо. – Душанбе, 2012. – С.95.

²³⁹ Сарияниди, В.И. Древние земледельцы Афганистана [Текст] / В.И. Сарияниди. – М., 1977. – С.36.

Советский исследователь В. Л. Воронина, основываясь на исследованиях французских археологов, исследовавших этот район в 1950 – х годах, пишет, что в Айбаке в Хульмской долине есть уникальный образец буддийской ступы, построенной сплошной резьбой по камню. Он вырублен в горе и имеет ширину в 10 метров, и построена по индийским архитектурным особенностям.²⁴⁰

После знакомства с храмом огня Самангана академик Ю. Якубов отвергает мнение В. Л. Воронины относительно данного памятника. Ю. Якубов пишет: «Следует отметить, что В. Л. Воронина не имела достаточной информации о памятнике Тахти Рустам Самангана. Во – первых, «ступа» не 10 метров в ширину, а 10 метров в высоту. Поверх этого высокого 10 – метрового фундамента построен алтарь огня. Алтарь имеет квадратную форму размером 6.40 на 6.40 м. и высоту в 2.40 м. Алтарь украшен полуколоннами и колоннами. В верхней части алтаря построен квадратная ступа размером 1,18 – 1,18 см. для того, чтобы держать и зажечь огонь».²⁴¹

Круглый стул длиной 10 метров, чем-то похож на ступу в буддийских храмах, но роль у него иная, чем у ступы. Во-первых, ступа возводится на вершине квадратного или крестного фундамента. Во-вторых, ступа обычно строится наверху квадратного фундамента. Ступа обычно строится для сохранения священных предметов Будды и великих монахов. На стенах ступы изображаются рисунки, статуи Будды и его последователей. Фундамент саманганского алтаря обтесан из целого камня и не имеет места для размещения священных предметов. На его стенах нет никаких украшений, и он высечен как алтарь огня».²⁴² После тщательного знакомства с этим памятником Ю. Якубов заключает: «Храм огня Самангана является одним из первых зороастрийских храмов, алтарь которого мог быть освещен только ночью и освещал всю долину, как солнце... По своей архитектуре

²⁴⁰ Воронина, В.Л. Всеобщая история архитектуры [Текст] / В.Л. Воронина. – М., 1970. – Т.1. – С.371.

²⁴¹ Якубшо, Ю. Давлати Каёниён [Матн] / Ю. Якубшо. – Душанбе, 2012. – С.337.

²⁴² Там же. – С.338.

Тахти Рустам можно отнести ко II-ому тысячелетию до н.э., к временам Заратустры и периоду правления династии Каянидов.²⁴³

Ниже Тахти Рустама находится еще один памятник под названием Тахти Бону, который некоторые ученые также считают принадлежащим буддизму. После тщательного изучения данного памятника Ю. Якубов заключает, что: “У некоторых ученых нет достаточных оснований относить Тахти Бону к буддийским памятникам. Важно отметить, что авторы исламского периода из-за недостатка информации приписывали все зороастрийские храмы огня буддизму.”²⁴⁴

Храм огня Джаркутана находится недалеко от села Дехканабад и города Дарбанд в Узбекистане, и построен в соответствии со всеми зороастрийскими архитектурными традициями. Этот памятник относится ко II тысячелетию до нашей эры – эпохе бронзы. Об этом храме Ю. Якубов пишет: “На протяжении более 400 – 500 лет храм огня Джаркутана был, вероятно, зороастрийским храмом всего Каянидского государства. Джаркутанский храм – древнейший храм огня в арийском мире, построенный на основе религиозных традиций”.²⁴⁵

Следует добавить, что исследование радиоуглеродным датированием показало, что артефакты Джаркутана относятся к 2125 – 1695 и 2042 – 1734 гг. До нашей эры.²⁴⁶ Узбекские археологи полагают, что находки Джаркутана относятся к XIV – X вв. до н.э.²⁴⁷

Храм огня Тиллотешпа близ афганского города Шибрган был обнаружен в 1969 – 1970 годах советскими археологами под руководством Б. И. Сарианиди и раскопан в 1977 – 1979 гг. В центре царского дворца находится крестообразный алтарь, который является одним из редких типов найденных алтарей. Алтарь свидетельствует о том, что здание служило

²⁴³ Якубов, Ю. Храм и алтарь огня в Айбаке (Самангане) [Текст] / Ю. Якубов // Археологические работы в Таджикистане. – Душанбе, 2006. – Вып.30. – С.116.

²⁴⁴ Якубов, Ю. Религия древнего Согда [Текст] / Ю. Якубов. – Душанбе, 1996. – С.70.

²⁴⁵ Якубшо, Ю. Давлати Каёниён [Матн] / Ю. Якубшо. – Душанбе, 2012. – С.344.

²⁴⁶ Кирчо, Л.Б., Попов, С.Г. К вопросу о радиоуглеродной хронологии древнейших цивилизаций Средней Азии [Текст] / Л. Кирчо, С.Г. Попов // Журнал STRTHW. – 1999. – №2. – С.359.

²⁴⁷ Якубшо, Ю. Давлати Каёниён [Матн] / Ю. Якубшо. – Душанбе, 2012. – С.344.

храмом огня. Тиллотеппа был одним из важнейших религиозных центров зороастризма каянского периода более 400 лет. По мнению академика Ю. Якубов, алтарь храма Тиллотеппа, имеющий три ступени, и в каждой из них воздвигались кадиланицы три вида огня для трех социальных классов.²⁴⁸

Храм Огня Эронвидж (Тахти Сангин) был построен на правом берегу реки Вахш при ее слиянии с Пянджом, в честь священной реки Доития, символа мировых вод. Этот храм был построен в IV – I веках до нашей эры, и существовал до I – IV вв. н.э. Храм состоит из центральной квадратной площади с четырьмя столпами, восьмиколонного фасада с алтарями с обеих сторон и внутреннего двора. В северо-западном углу находится алтарь, высеченный из крупных камней.

Мнение академика Ю. Якубов об этом храме следующее: «Храм Тахти Сангин был религиозным храмом в Ориенвидже, и должен был быть одним из древнейших храмов, но он был перестроен во время правления греко – македонцев... В афганской части данного памятника существует большой холм, который не раскопан до сих пор, в нем могут быть древнейшие артефакты. В любом случае, мы думаем, что здесь находился центр Иранвиджа».²⁴⁹

Китайский паломник Сюань-Цзян, прибывший в Балх в 630 г., дает сведения о храме Навбахора в Балхе. Он пишет, что храм был очень большим и величественным, его купол был высотой 200 футов, и в нем были заняты много монахов. По словам Сюань-Цзяна, в Балхе существовали около 100 буддийских храмов и 1000 монахов. В связи с этим сообщением китайского паломника академик Ю. Якубов пишет: «Я думаю, что информация о 100 буддийских храмах далека от истины. Исследования буддизма в Средней Азии показали, что буддийские монастыри существовали только в городах

²⁴⁸ Якубошох, Ю. Давлати Каёниён [Матн] / Ю. Якубошох. – Душанбе, 2012. – С.344.

²⁴⁹ Там же. – С.346.

вдоль Великого шелкового пути, и что обслуживали они в основном индийских и китайских буддийских купцов».²⁵⁰

Необходимо отметить, что большинство ученых называли храм Навбахор буддийским храмом, в основу которого легли сведения этого китайского паломника. Отвергая эту точку зрения, Ю. Якубов пишет: «Этот вывод неубедителен, потому что Балх был центром арийской цивилизации, столицей первого централизованного государства Каянидов,... центром возникновения национального монотеистической религии и местом появления первого пророка Бога – Зороастр».²⁵¹

Китайский паломник Сюань-Цзян Хайюнь Таснаг также пишет, что к северу от существующего храма есть еще одно более старое здание. То есть он упоминает два храма, принадлежащих разным эпохам, один из которых может быть буддийским храмом, а другой храмом огня. О местонахождении данного храма сообщил китайский паломник к югу от Балха.

Средневековые персидско-таджикские и арабские историки, такие как Ибн Факих, Якути Хамави, Шарафиддин Казвини, а также исследователи истории Центральной Азии, в том числе, В. В. Бартольд называли Навбахор буддийским памятником. Однако автор «Фазойли Балх», Воизи Балхи, считает, что Навбахор изначально был храмом огня зороастрийцев, а позже стал буддийским монастырем. Единственным письменным источником информации о храме огня Навбахора является «Шахнаме» Дакики.

Поддерживая сведения “Шахнаме” Дакики, Ю. Якубов пишет: «Следует отметить, что Дакики получил информацию из пехлевийских источников, которые не сохранились до наших дней. Поэтому «Шахнаме» Дакики – это, прежде всего историческое произведение и достоверный письменный источник, а утверждения его автора – в том числе, как было

²⁵⁰ Якубшо, Ю. Давлати Каёниён [Матн] / Ю. Якубшо, – Душанбе, 2012. – С.350.

²⁵¹ Там же. – С.348.

сказано выше, Лухросп, Гуштосп и Зороастр являются историческими личностями».²⁵²

В доказательство того, что памятник Навбахор является храмом огня, Ю. Якубов пишет: «Сегодня на месте храма Навбахор существуют два холма, именуемые Тахти Рустам и Тупи Рустам... и с первого взгляда, кажется, что оба они являются буддийской ступой. Следует отметить, что оба холма сложены из кирпича и пахсы, а внутри них есть проход, через которого могли входить и выходить из здания над ними в случае опасности. Этот проход доказывает, что памятники Тупи Рустам и Тахти Рустам не могут быть буддийскими ступами, потому что ступы не имеют прохода внутри. Ступа представляет собой сплошное строение, и перед ее строительством на вершине ступы возводят более маленькую ступу, оставляя на ней следы, такие как одежда, зубы, волосы, носки, чаша или что-либо личное Будды. Ступа не имеет ни входа, ни выхода из-под земли. Более того, Тахти Рустам и Тупи Рустам имеют большие размеры в отличие от ступ, и поэтому не могут быть буддийской ступой. Так, вероятно, Тупи Рустам или Тахти Рустам являются фундаментами, на которых были построены храмы огня».²⁵³

Академик Ю. Якубов твердо утверждает, что поставить точку в этом споре могут только археологические данные и раскопки. Продолжая свои рассуждения по вопросу видов огня и их статус в зороастрийских храмах, он указывает, что общество арийских зороастрийцев было разделено на классы, и у каждого социального класса был свой огонь. Огонь Бахром принадлежал царской семье, огонь Мербарзин земледельцам, а огонь Фаранбаг принадлежал мубедам (зороастрийским священнослужителям). У каждого из этих огней был свой храм. Например, один из каянских царей Лухросп принес огонь Мехрбарзина в Балх и построил для него большой храм.

²⁵² Якубов, Ю. Давлати Каёниён [Матн] / Ю. Якубов. – Душанбе, 2012. – С.351.

²⁵³ Там же. – С.351-352.

Согласно «Форснаме» Ибна Балхи, когда Гуштасп обратился в зороастризм, он построил первый храм огня в Балхе, второй в Баджаисе (Шиз) Азербайджана и третий в Истахре, в Персии.²⁵⁴

Академик Ю. Якубов так пишет о строительстве зороастрийских храмов огня времен Каянидов: «На самом деле Гуштасп построил храм огня в Балхе, если он был построен во времена пророка Заратустры. Легенды о строительстве храмов огня в Истахре (Персия) и Шизе (Азербайджан) являются легенды сасанидского периода только потому, что Гуштасп никогда туда не ходил».²⁵⁵ И далее он говорит: «Мнение иранских и западных ученых об Озаргушнасте или Гуштаспе состоит в том, что он находился в Шизе, в Азербайджане».²⁵⁶ Но я настаиваю на том, что храм Бахман находился в Восточном Иране, в Бактрии. Кайхосроу также не правил в Западной Ариане, в современном Иране. Храм Шиз восходит к сасанидскому периоду, а замки периода Кая Хусрава относятся к 3-му тысячелетию до нашей эры.²⁵⁷

По словам Ю. Якубова, священный огонь Мехрбарзин находился в храме, найденном в Самангане. Изучая все археологические данные, обнаруженные при раскопках вышеуказанных памятников, Ю. Якубов о храмах огня, видах огня и их статусе в зороастрийской религии пишет следующее: «Можно с уверенностью сказать, что Бактрия – родина зороастризма. Храм Джаркутан является древнейшим традиционным храмом зороастризма, и это полностью отвергает сведения греческих письменных источников и мнение ученых – авестологов о том, что персы-арийцы изначально не построили храмы.

Открытие храма огня Джаркутана решительно опровергает представление греческих и современных ученых о том, что арийцы не построили храмы огня и не воздвигали статуи богам. Археологические

²⁵⁴ Ибни Балхй. Форснома [Матн] / Ибни Балхй. – Душанбе, 1989. – С.54.

²⁵⁵ Якубшоҳ, Ю. Давлати Каёниён [Матн] / Ю. Якубшоҳ. – Душанбе, 2012. – С.357.

²⁵⁶ Муин, М. Маздаясно дар адаби порей [Матн] / Муҳаммад Муин. – Техрон, 1363. – С.202.

²⁵⁷ Якубшоҳ, Ю. Давлати Каёниён [Матн] / Ю. Якубшоҳ. – Душанбе, 2012. – С.359.

находки в Средней Азии, в том числе Маргуше, Согде и Бактрии показывают, что арийцы жили с V – го по IV – е тысячелетие до нашей эры начали строить храмы в честь огня. Надо подчеркнуть, что буддийские, христианские и исламские храмы были построены именно на основе зороастрийского храма огня, которые имели квадратную форму.

Наряду с другими вопросами, академик Юсуфшо Якубов в своей книге «Государство Каянидов» впервые в таджикской отечественной историографии подробно рассматривал находки клада Амударьи, как с исторической, так и с археологической точки зрения. Он разделил эти находки на восемь групп и расположил их следующим образом: скульптуры; предметы, выполненные с изображением животных; изображение льва, графины (лев с головой хищной птицы); изображение фарро-хумо (сказочная птица, якобы приносящая счастье тому, на кого упадёт её тень) на золоте; браслеты и омулеты, сосуды; изображения на золотых листочках.

Ю. Якубов пишет, что одной из редчайших находок среди сокровищ Амударьи является изображение золотой коляски с четырьмя лошадьми и ее всадниками.²⁵⁸ Более того, Ю. Якубов подробно проанализирует особенности семи маленьких статуэток из клада Амударьи.

Клад Амударьи также содержит скульптуры диких животных, таких как львы, горные козлы, олени, грифоны, львы с птичьей головой, львы с крыльями, сфинксы, львы с человеческой головой, орлы и другие. Животные изображены символично и олицетворяют собой арийскую мифологию.

По мнению академика Ю. Якубова – одна из редких находок, сделанная особым арийским ремеслом, золотые ножны, на которых изображена сцена борьбы царя со львом.

Среди сокровищ Амударьи есть несколько видов фарры – хумо, которые выгравированы на круглых золотых листочках. Среди сокровищ Амударьи также немало браслетов и омулетов, некоторые из которых являются уникальными шедеврами бактрийского народного изобразительного

²⁵⁸ Якубшо, Ю. Давлати Каёниён [Матн] / Ю. Якубшо. – Душанбе, 2012. – С.51.

искусства. В большинстве из них образ льва встречается в разных формах и положениях.

Также в кладе Амударьи обнаружены несколько видов золотых и серебряных сосудов с различными изображениями и украшениями. Больше всего в Амударьинском кладе встречаются золотые листочки с фотографиями различных людей, имеющие большое значение для изучения нарядов, украшений и внешнего вида людей того периода.

Об образах мужчин и женщин, изображенных в золотых листочках, академик Ю. Якубов пишет: «Все паломники носят арийские наряды и имеют арийскую внешность. Только головные уборы у них разные. Это означает, что арийцы того же периода, как и сегодняшнего Таджикистана с разными кулябской, ферганской, дарвазской, гармской и бадахшанской тюрбетейками имели головные уборы, отличавшиеся друг от друга. Разнообразие головных уборов означает, что паломники прибыли из разных уголков Арианы. Поскольку золото и серебро были символами арийской расовой чистоты, паломники старались изображать себя или своих предков в этих двух металлах и приносить их в качестве даров в храм.²⁵⁹

Так, все артефакты, найденные в Амударье и Тахти Сангин (Храм Вахша), сделанные из золота и серебра, являются дарами паломников. Все они – дело рук арийских ювелиров, и большинство из них бактрийские арийцы.

Подводя итоги, можно констатировать, что одним из особенностей исследования Ю. Якубова о Каянском государстве, его географическом расположении, каянских царях и их окружении, числа царей каянской династии, времени существования каянского государства и других связанных с ним вопросов является то, что он подвергает тщательному рассмотрению сведения средневековых авторов, зарубежных исследователей, и в частности, мнения таджикских ученых, дискутирует с ними по вышеуказанным

²⁵⁹ Якубов, Ю. Роль золота в мифологии и верованиях таджиков [Текст] / Ю. Якубов // Древнейшие этапы развития горногеологических знаний в Средней Азии. – Душанбе, 1991. – С.68.

вопросов, в некоторых случаях опровергает их взгляды, выдвигая собственные гипотезы и защищая их логическими доводами, особенно археологическими находками.

2. 4. Вклад академика Ю. Якубова в подготовке научно-педагогических кадров

Одним из других важных направлений многогранной деятельности академика Ю. Якубов является преподавание и разработка учебников, учебных пособий программ для студентов вузов и школьников страны.

Ю. Якубов преподает на историческом факультете Таджикского национального университета с 1970 года и в Таджикском государственном педагогическом университете им. С. Айни с 1971 года, а в 2003 – 2004 годах читал лекцию по археологии, а также спецкурсы «Авестологии» и «Ариоведения» на историческом факультете Кулябского государственного университета имени А. Рудаки. В эти годы он читал лекции по предметам «Истории Древнего мира», «Истории древнего Рима и Греции», «Основы археологии Средней Азии», «Полевая археология», а также по его инициативе были организованы спецкурсы «Истории Древнего мира», «Истории древнего Рима и Греции», «Основы археологии Средней Азии», «Полевая археология». «Историческая география Средней Азии», «Средневековые города Средней Азии», «Авеставедение», «Авесто – письменный источник истории таджикского народа», «Основы археологии», «Методы полевых раскопок», «Важные археологические открытия мира», «Цивилизация Бактрии» на историческом факультете Таджикского национального университета.

За последние несколько лет Ю. Якубов разработал, составлял и издал ряд учебников, учебных материалов и учебных программ, как для старшеклассников общеобразовательных школ страны, так и для студентов высших учебных заведений.

Он является автором учебников «История таджикского народа» для 5-го класса (издана в 1997, 2000, 2009, 2015 годах), «История таджикского народа» для 6-го класса (издана в 2001, 2011, 2016 годах), «Археология Средней Азии» (от эпохи бронзы до раннего средневековья), (в соавтор.), «Программа истории таджикского народа для 5-6 классов общеобразовательных школ» и др.

Следует отметить, что академик Ю. Якубов разработал учебные программы и учебники для учащихся средних школ в те времена, содержание которых необходимо было коренным образом изменить. Хотя с момента обретения независимости Республики Таджикистан прошло несколько лет, образовательные программы и учебники по истории таджикского народа, особенно по древней истории и раннему средневековью, в основном разрабатывались и изданы под влиянием советской идеологии.

В связи с этим, величайшая заслуга Ю. Якубов состоит в том, что он коренным образом изменил цели и задачи преподавания истории таджикского народа, в частности древнейшего и древнего периодов в новых условиях государственной независимости. При написании учебников по древнейшей и древней истории таджикского народа Ю. Якубов в основном ставит своей целью лучше и всесторонне познакомить старшеклассников с тысячелетней историей и цивилизацией арийского народа. В сознании молодого поколения должны пробудиться гордость, самопознание, чувство любви и принадлежности к необъятной земле предков таджиков в далёком прошлом. Они должны знать, что таджикский народ имеет славную многотысячелетнюю историю, а предки таджиков внесли большой и ценный вклад в человеческую культуру и цивилизацию.

Для того чтобы показать вклад академика Ю. Якубова в разработке и написании учебных программ и учебников по древнейшей и древней истории таджикского народа, сначала рассматриваем содержание некоторых и учебных программ и учебников, изданных в последние годы советской эпохи и в начальном периоде независимости Республики Таджикистан, и

сравниваем их с учебниками, автором которых является Ю. Якубов. Содержание учебника по истории таджикского народа для учащихся 4-х классов, изданного в 1966 году, следующее:

1. Как жили предки таджикского народа. 2. Археологические находки в Таджикистане. 3. Борьба среднеазиатских племен против ахеменидских захватчиков. 4. Борьба народов Средней Азии против греческих и македонских завоевателей. 5. Завоевание арабов и борьба народов Средней Азии за свою независимость.²⁶⁰

Или учебник, изданный в 1980 году, охватывал следующие темы: 1. Введение. 2. Легенда археологов. 3. Предки таджикского народа. 4. Борьба предков таджиков против эксплуатации и гнета иноземных захватчиков. 5. Спитамен. 6. Борьба против арабских завоевателей.²⁶¹

Это все программы, которые сегодня изучают таджикские школьники в объеме 136 часов в 5 (68 часов) и 6 классах (68 часов), а их программы и учебники разработаны академиком Ю. Якубовым.

Важно отметить, что в первое десятилетие независимости Республики Таджикистан, т.е. до разработки программ и учебников для учащихся 5 и 6 классов Ю. Якубовым, история таджикского народа вместе со всемирной истории, т.е. всеобщая история, преподавалась в объеме 51 час. (34 часа истории таджикского народа и 17 часов общей истории). Изучение истории таджикского народа за 64 часа в 5 и 6 классах по сравнению с 10 часов советских времен было большим достижением на пути самопознания и самосознания школьников по всей стране.

Но насколько разработанные на момент обретения независимости учебные программы для учащихся 5 – 6 классов знакомили учащихся с древнейшей, древнейшей и раннесредневековой историей таджикского

²⁶⁰ Обидов, И.О., Репа, Ф.П. Таърихи РСС Тоҷикистон. Китоби дарси барои синфи 4 [Матн] / И.О. Обидов, Ф.П. Репа. – Душанбе, 1966.

²⁶¹ Бобохонов, М., Репа, Ф.П. Ҳикояҳо аз таърихи РСС Тоҷикистон [Матн] / М. Бобохонов, Ф.П. Репа. – Душанбе, 1980. – 98 с.

народа? Для близкого ознакомления ниже приведем содержание этих программ:

V Класс. 34 /51 час/

Вступление. Чему учит «История таджикского народа»? 1 час.

Часть 1. Средняя Азия в древнейший и древний периоды. 33/50/час.

Тема 1. Устройство первобытного общества / 10 / час.

Первобытное общество в Средней Азии. Из каких источников мы изучаем историю первобытного общества? Природные условия Средней Азии в древности; Периодизация истории. Хронология истории. Каменный век. Бронзовый век. Железный век; Древние поселения человека на территории современного Таджикистана; Археологические открытия; Племена Земледельческие и скотоводческие племена. Их занятие и образ жизни; Культура древних людей. Материальная культура. Духовная культура. Возникновение первых религиозных представлений.

Тема 2. Распад первобытнообщинного строя и возникновение классовых отношений. 5/8/час.

Экономическое развитие. Совершенствование труда и повышение производительности труда. Возникновение ремесел; Возникновение имущественного неравенства. Распад первобытнообщинного строя и переход к отношениям образования первых государств: Бактрия, Согд, Хорезм; Древняя культура предков таджиков. Письмо, язык, обычаи и ритуалы. Религия. Зороастризм, Авеста.

Тема 3. Борьба народов Средней Азии против захватчиков. 9/14 / час.

Образование государства Ахеменидов и их вторжение в Среднюю Азию; Кир Великий. Образование государства Ахеменидов. Завоевания Кира. Формирование государства; Вторжение Ахеменидов в Среднюю Азию; Война Кира против великого Хорезма. Убийство Кира Томирисом; Восстание под предводительством Фрады Маргианской. Поражение восстание. Подвиг Шерака; Средняя Азия в составе государства Ахеменидов. Завоевание Средней Азии Ахеменидами. Государственное управление.

Земледелие. Ремесла. Торговля и налогообложение. Города. культурная жизнь; Империя Ахеменидов в конце VI – го и начале IV – го года до нашей эры. Могущество государства Ахеменидов. Государство Ахеменидов во время правления Ксеркса I, Актаксеркс I и Артаксеркс II. Административный строй государства Ахеменидов; Поход Александра Македонского на Восток. Войны греко-македонской армии против Ахеменидов. Распад государства Ахеменидов. Становление империи Александра Македонского; Поход Александра Македонского в Среднюю Азию. Отступление Дария в Среднюю Азию. Вторжение в Среднюю Азию. Захват Мараканда. Борьба Бесс против захватчиков. Падение Бактрии. Борьба жителей Кирополя /Курушкада/ против Александра; Восстание Спитамена. Начало восстания. Победа Спитамена над греко-македонской армии в Мараканде. Поход Спитамена в Бактрию. Поражение Спитамена; Последствия завоеваний Александра Македонского в Средней Азии. Потеря населения. Разрушение городов. Деревни и ирригационные сооружения. Усиление эксплуатации населения;

Тема 4. Средняя Азия в составе государств Селевкидов и Греко-Бактрийцев. Другие древние государства. 8/12/час.

Средняя Азия в составе государства Селевкидов. Средняя Азия во время правления Селевка I. Правление Антиоха I в Средней Азии. Войска Селевкидов. Распад государства Селевкидов; Борьба Греко-Бактрии и Парфии против Селевкидов. Царство Деметрия и Евкратия. Правление Греко-бактрийцев. Города. Ремесла и земледелие. Культура. Религия Греко-Бактрийского государства; Образование Парфянского государства. Восстание Аршака. Образование Парфянского государства. Борьба аршакидов за расширение сферы своего влияния; Парфянское государство. Борьба Парфии за независимость. Подъем Парфянского государства и соперничество с Римом. Государственное управление Парфии; Культура Парфии. Строительство и архитектура. Письмо. Парфянский календарь. Религия Парфии; Бактрия и Согд во II – I веках до н.э. Происхождение юджи. /Юэчжи/. Завоевание Согда и Бактрии юджами; Хорезм. Фергана и Кангуй во

II - I веках до н.э. Хорезм. Кто такие даваны и кангуйцы? Место проживания и занятия. Борьба даванов и кангуйцев за независимость своих государств.

Тема 5. Кушанское государство. 4/6 часов/

Образование Кушанского государства. Нашествие кочевников на Греко-бактрийское государство и Парфии и разгром Греко-бактрийцев. Присоединение Бактрии к Кушанскому государству. Куджула Кадфиз – основатель Кушанского государства; Возникновение Кушанского государства. Укрепление Кушанского государства в годы правления Кадфиза I и Кадфиза II. Завоевание Средней Азии кушанами. Кушанский календарь; Средняя Азия во времена Кушанского царства. Согд. Фергана. Хорезм. Чоч. Упадок Кушанского государства; Экономическая и культурная жизнь Средней Азии в период Кушанского царства. Сельское хозяйство. Орошение. Ремесло. Торговля. Письмо. Искусство. Религия и верования.²⁶²

А также для сопоставления содержания предыдущих учебников с работами академика Ю. Якубов, приведем содержание учебника, подготовленного им для учащихся 5 – х классов.²⁶³

Введение

Глава I. Эпоха Пешдадидов-Каменный век 1. Древнейший каменный век-палеолит. 2. Средний каменный век – мезолит. 3. Открытие огня и его роль в жизни человека. 4. Ледниковые периоды и люди 5. Ранние этапы развития человечества 6. Первые земледельцы и скотоводы в Ариане. 7. Земледелие на Восточной Ариане. 8. Гиссарская культура 9. Пешдадиды – легендарные цари. 10. Разделение мира по легендам. 11. Ариана 12. Распад первобытного общества 13. Эпоха энеолита в Восточной Ариане.

Глава II. Бронзовый век – эпоха Каянидов

14. Переход от матриархата к патриархату. 15. Бронзовый век в Западной Ариане. Сиёлкская культура. 16. Эпоха бронзы в Восточной

²⁶² В тексте программы есть лингвистические, орфографические и технические ошибки, которые мы не исправили.

²⁶³ Якубов, Ю. Барномаи таърихи халки тоҷик [Матн]: барои синфҳои 5-11 / Ю. Якубов. – Душанбе, 2002. – 48 с.

Ариане. 17. Культура срубов. 18. Погребальные обряды эпохи бронзы. 19. Первые города. 20. Архитектура и структура городов.

Глава III. Каяниды. Историческая династия

21. Государство Каянидов 22. Централизованное государство арийцев во времена Гуштаспа 23. Распространение Исфандиаром религии Зороастра 24. Зороастр и его религия 25. «Авесто» 26. «Ясна-готы» 27. "Яшты" 28. Зороастрийская религия. 29. Храмы 30. Праздники.

Глава IV. Арийские племена в железном веке

31. Кимеры. 32. Скифы-саки. 33. Чертомликское кладбище. 34. Сайрими (савроматы, сарматы). 35. Арийские сайни Западной Сибири и Байкало-Алтая и Тувы во времена скифов и сарматов. 36. Государство Элам. 37. Митанское государство. 38. Мидийское государство. 39. Государство Ахеменидов. 40. Декларация Великого Кира. 41. Дариуш Великий. 42. Дорожная, коммуникационная, военная и денежная реформы. 43. Внутренняя и внешняя торговля. 44. Войны с греками. 45. Земледелие и ремесла. 46. Арийская культура в период Ахеменидов. 47. Письмо ахеменидского государства.

Глава V. Государство эллинов в Ариане

48. Поход Александра Македонского в Западную Ариану. 49. Борьба Спитамена против Александра. 50. Сопrotивление армии Александра в горах Согда и Бактрии. 51. Греко-бактрйское государство. 53. Эллинское искусство.

Глава VI. Ашканиды.

54. Образование государства Ашкенидов. 55. Экономическое и политическое устройство Ашкенидского государства. 56. Внутреннеполитическая борьба в Ашкенидской империи. 57. Культура Ашкенидов. 58. Изобразительное искусство Ашканидов. 59. Ремесла и торговля.

Глава VII. Кушанское государство.

60. Кушанское царство. 61. Куджула Кадфиз – основатель великого государства Кушан. 62. Города и села, хозяйство и торговля в кушанский период. 63. Культура кушанского периода. 64. Религия кушанов. 65. Буддизм. 66. Спорт. 67. Этногенез арийцев. 68. Арийская цивилизация. Описание некоторых историко-географических названий. Важные исторические даты.²⁶⁴

Следует отметить, что в 2000 году по рекомендации Министерства образования Республики Таджикистан учебник, написанный Ю. Якубовым под названием «Древняя история таджикского народа». (арийский период) для учащихся 5-х классов был издан в Алматы, Казахстан, общим числом 120 тысяч экземпляров. Книга была издана при поддержке Всемирного банка, и состоит из 214 страниц, 10 глав и 66 разделов. Автор разделяет древнейшую и древнюю историю таджикского народа для учащихся следующим образом: Эпоха Пешдадидов (первобытное общество); Новый каменный век-неолит; Возникновение железной руды; Возникновение первых государств в Ариане; Возникновение централизованного государства у восточных арийцев в XVII – XV вв. до нашей эры; Арийские племена юго – восточной Европы, Урала и Сибири-Шибар; Рабовладельческие государства; Эллинское государство в Ариане; Ашкениды-Парфия; Образование великой Кушанской империи.

Следует отметить, что после издания «Древней истории таджикского народа» для V – го класса по этой книге было опубликовано несколько критических статей, авторы которых в основном указывали на трудность языка учебника для детей, стилистические и технические ошибки, а также на непонятность значения некоторых слов и термин. Ю. Якубов письменно отверг большую часть замечаний, отметив, что издатели книги опубликовали неисправленную рукопись, не посоветовавшись с автором.

В подтверждение этого, следует добавить, что первая безответственность, которую можно увидеть, это то, что на второй странице

²⁶⁴ Якубов, Ю. Таърихи халки тоҷик [Матн]: китоби дарсӣ барои синфҳои 5-ум / Ю. Якубов. – Душанбе: Маориф, 2015. – 248 с.

учебника в качестве редактора указан Мухаммад Ансар, а на странице 215 написан М. Холов.

Помимо того, в учебнике по древнейшей и древней истории таджикского народа для V-ого класса встречаются много технических и орфографических ошибок. Например, на карте Арианы (рис. 30) вместо слова «туры» написано «турки». Другая карта называется «Арийцы-земледельцы в III - II тысячелетиях до н.э.». Составитель карты ошибочно поставил цифру X вместо цифры III, что в результате получилось «XIII – II тысячелетия до нашей эры» вместо «III – II тысячелетия» до н.э. Кроме того, название местности Обокан (Абакан) пишется как «Бокан». На карте 64 Александрия обозначена как «Искандариён», Варустан – как «Варутан», а на рис. 74 – Бактрия как «Хтар» и т.п. Эти ошибки показывают, что русскоязычные художники не знают географических названий истории таджикского народа, иначе не допускались бы такие грубые ошибки.

Кроме того, в тексте книги встречаются много орфографических ошибок, особенно в написании географических названий, собственных имён и т.д. Например, слова “Хумон” следует написать как «Хамон», (стр. 71), “Шер” – “Ширу” (стр. 73), “Авастон” – “Авастой” (стр. 83), «Мирбарзин» - «Мехрбарзин» (стр. 93), «Ороши» – «Ороиш» (стр. 103), «Афзохо» - «Афзорхо» (стр. 43), «Саконо» – «Сакоихо», «Одатиро» - «одатро» (стр. 109), «долоравь» – «диловарй» (стр. 111), “Пешобанд” – “пешонабанд” (стр. 112), «оба” – “ба” (стр. 123), “Молхо” – “Модхо” (стр. 125), “Саворагарон” – “саворагон” (стр. 127), “Поср” – “Порс” (стр. 128), “Фчаворитиш” – “Фравартиш”, “Фчад” – “Фрад” (рис. 57), “Юнонион” – “Юнониён” (стр. 155), “Хуштро” – “Хушатра” (стр. 156), “Зари пасиро” – “Заринаспро” (стр. 157), “Гушта” – “кушта” (стр. 159), “Дориеша III” – “Дороюши III” (стр. 160), “Селивких” – “Селевкихо” (стр. 164), “горлисхо” – “полисхо” (стр. 172), “гусфандпарварй” – “гусфандпарварй” (стр. 185), “моқи” – “моҳй” (стр. 187), “Пертхо” – “Портхо”, “Кунонро” – “Кушонро” (стр. 191), “будлем” – “будем” (стр. 206), “чахни” – “чаҳонй” (стр. 214) и др.

В 2015 году данный учебник был переиздан под названием «История таджикского народа» тиражом 110 тысяч экземпляров под редакцией Киёмиддина Саттори. Следует отметить, что Ю. Якубов внес существенные изменения в новое издание учебника. Киёмиддин Саттори также серьезно и ответственно относился к редакции нового издания учебника по истории таджикского народа для V – го класса. Однако в новом издании учебника также существуют технические и орфографические ошибки. (См., например, стр. 103, 108, 143, 169, 229, 240, 241 и т. д.)

При рассмотрении и сопоставлении нового издания учебника по древнейшей и древней истории таджикского народа для V – го класса следует добавить, что издание 2000 г. состояло из 10 глав, а издание 2015 г. охватывает 7 глав, причем названия самих глав и их хронологические рамки также изменились следующим образом: Эпоха Пешдадидов – Каменный век; Бронзовый век – Эпоха Каянидов; Каяниды-историческая династия; Арийские племена; Эллинское государство в Ариане; Ашкениды; Кушаны.

Отличие нового издания учебника от предыдущего также выражается в том, что автор приводит вопросы в конце каждого параграфа, что поможет ученикам лучше освоить каждую тему. Учебник также содержит 87 различных рисунков, которые проиллюстрируют содержание каждой темы. Если бы все эти фотографии были напечатаны цветными, они бы больше помогли читателю.

Теперь сравним содержание этой книги Ю. Якубова с двумя учебниками, которые познакомили таджикского читателя с древнейшей и древней историей таджикского народа в советское время. Например, третья тема учебника «История Таджикской ССР» озаглавлена «Борьба среднеазиатских племен против ахеменидских захватчиков» и гласит: «В VI – IV веках до нашей эры по всей Средней Азии жили массагеты. Которые являются предками современных среднеазиатских народов.

Они занимались земледелием и скотоводством. Свободолюбивые племена массагетов противостояли иноземным захватчикам, войскам древнего иранского государства – Ахеменидской империи.

Ахеменидский царь Кир (Куруш) покорил в то время многие соседние страны... Другие среднеазиатские племена – бактрийцы, хорезмийцы, согдийцы, саки также героически сражались против ахеменидских захватчиков...»²⁶⁵

А третья тема учебника «Рассказы из истории Таджикской ССР» под названием «Борьба предков таджиков против гнета иноземных захватчиков» гласит: «Около двух с половиной тысячи лет тому назад жестокий и коварный иранский царь Кир внезапно напал на Среднюю Азию. Он хотел отобрать богатства наших предков, завладеть их землей, поработить их. В то время вождем массагетов была дальновидная царица по имени Томирис...»²⁶⁶

Третья тема учебной программы для учащихся 5 – х классов – «Борьба народов Средней Азии против захватчиков» также представляет Кира Великого как агрессивного царя.²⁶⁷

Но академик Ю. Якубов в 41 параграфе учебника «Древней истории таджикского народа» для 5 – го класса под названием «Мнения историков и великих ученых о Великом Кире» представляет его не как кровожадного узурпатора, чужеземца, захватчика, а по-другому.²⁶⁸ Необходимо пояснить таджикскому читателю, что Великий Кир известен во всем мире не как кровожадный царь, а как справедливый и мудрый царь, создатель цивилизации, великий и идеальный правитель на все времена. В доказательство этого, Ю. Якубов обращается ко многим письменным историческим источникам, и представляет их сведения о Великом Кире читателям.

²⁶⁵ Обидов, И.О., Репа, Ф.П. Таърихи РСС Тоҷикистон. Китоби дарсӣ барои синфи 4 [Матн] / И.О. Обидов, Ф.П. Репа. – Душанбе, 1966. – С.10.

²⁶⁶ Бобохонов, М., Репа, Ф.П. Ҳикояҳо аз таърихи РСС Тоҷикистон [Матн] / М. Бобохонов, Ф.П. Репа. – Душанбе, 1980. – С.12-13.

²⁶⁷ Якубов, Ю. Барномаи таърихи халқи тоҷик [Матн]: барои синфҳои 5-11 / Ю. Якубов. – Душанбе, 2002. – С.8.

²⁶⁸ Якубов, Ю. Таърихи қадими халқи тоҷик [Матн] / Ю. Якубов. – Алмаато, 2000. – С.133.

Академик Ю. Якубов пишет, что историк древней Греции Газанфун писал в своем сочинении «Книга о Кире»: «Кир был великим гением, он всю жизнь преследовал священную и благородную цель. Он был другом народов и искателем мудрости, истины и праведности. Кир считал, что победа над страной никоим образом не даст права побежденному народу поработать других народов... Кир был величайшим, самым прощающим, самым справедливым человеком в истории».

Другой греческий философ Платон говорит: «Кир был великим правителем. В то время арийцы пользовались свободой и правили многими народами мира. Кроме того, он даровал свободу и равноправие всем народам, находившимся под его правлением, поэтому его все любили и уважали».²⁶⁹

Прочитав эти строки, юный таджикский читатель узнает, что такой великий арийский правитель одной крови и языка с таджиками, он гордится Великим Киром. Гордятся, что у них такие великие и славные предки. В этом заключается основная задача обучения истории таджикского народа.

В заключение нужно отметить, что в некоторых местах учебника по древнейшей и древней истории таджикского народа встречаются противоречивые взгляды или отрицание вышеизложенного утверждения самого автора. Например, на странице 36 учебника «Истории таджикского народа» Ю. Якубов называет Джемшеда одним из арийских царей и пишет: «Согласно авестийской легенде, Джем был одним из древнейших арийских царей». Однако на странице 240 автор представляет Джемшеда не как одного из первых арийских царей, а как первого арийского царя. «Первый арийский царь Джем (Джемшед) был сыном царя Солнца, и звали его Джем. Джемшед означает солнце».

Или на странице 240 того же учебника Ю. Якубов пишет, что период правления первой арийской династии – Каянидов совпадает с XVIII-VIII веками до нашей эры, а на странице 241 указаны XVII-VIII вв. нашей эры.

²⁶⁹ Якубов, Ю. Таърихи қадими халқи тоҷик [Матн] / Ю. Якубов. – Алмаато, 2000. – С.133.

Таким образом, Устад Юсуфшо Якубов, будучи выдающимся исследователем, как один из ведущих преподавателей вуза, обучает студентов и вносит весомый вклад в подготовку специалистов по истории, особенно археологии. Помимо преподавания, он разработал учебники и учебные материалы для учащихся средних школ, а также для студентов, которые играют положительную роль в воспитании таджикской молодежи. Академик Юсуфшо Якубов признан выдающимся исследователем древнейшей и древней истории таджикского народа и автором учебников, как для общеобразовательных школ, так и для студентов вузов.

В связи с этим, величайшая заслуга Ю. Якубова состоит в том, что он в условиях государственной независимости преподносил страницы древнейшей и древней истории таджикского народа в новом свете. Ю. Якубов старается познакомить читателей с древнейшей и древней историей и тысячелетней цивилизацией таджикского народа. В сознании таджикских читателей должна пробудиться чувство гордости, национальное самосознание и любви к родине предков таджиков в далеком прошлом. Он должен знает, что таджикский народ имеет славную многотысячелетнюю историю, и предки таджиков внесли большой и ценный вклад в формирование и обогащение общечеловеческой культуры и цивилизации.

Подводя итоги, данную главу можно резюмировать следующим образом:

1. По мнению Ю. Якубова нет точных и исчерпывающих сведений о происхождении слова «ария». Арийцы, переселившиеся в северную Индию во втором тысячелетии до нашей эры, представлялись местным жителям как «арии». Этноним «тур», как его называют пантюркисты, не имеет никакого отношения к тюркоязычным и монголоязычным народам. Это слово упоминается в Авесте и означает “смелый”, “мужественный”, “отважный”, “бесстрашный”. Слова “ариец” и “таджик” являются синонимами, а слово «таджик» означает “венценосный”, “благородный” или “чистый”.

2. Родиной Заратуштры является Бадахшан, а его отец был родом из Дуроджа, селение в Куфе, Бадахшан. Сам Зороастр, вероятно, родился в

деревне Рог в этой местности. Ашу Зороастр жил в XVII - XVI веках до нашей эры.

3. Ариана Ваэджа в целом охватывала правый и левый берега реки Амударья от Термеза, Вахшского, Кундузского, Тахарского, Кулябского оазисов, Чайоба, Рустака, Рога до Дарваза и Бадахшана. Однако в узком смысле, согласно сведениям Готов и Яштов, Ариана Ваэджа охватывала только Вахшскую долину современного Таджикистана и левобережье Амударьи и оазиса реки Кундуза. Здесь название Ариана Ваэджа сохранилось в сокращенной форме Айвадж в Кубодиянском районе современного Таджикистана.

4. Коренное население Средней Азии до прихода на эту территорию андроновских арийцев принадлежало к арийской расе. Одна из главных причин, по которой арийцы являются коренными жителями этой земли, заключается в том, что в Авесты нет неарийских слов.

5. Храмы Даштли-III, Тиллотеппа, Эронвидж, и Навбахор (Балх) – это не буддийские ступы, а храмы огня периода династии Каянидов.

6. Величайшая заслуга академика Ю. Якубова заключается в том, что он впервые в период независимости Республики Таджикистан разработал новые учебные программы и учебники по древнейшей и древней истории таджикского народа для школьников и студентов вузов страны, которые коренным образом отличаются от предыдущих (советское время) и соответствуют национальным интересам нашего молодого независимого государства.

Заключение

1. Основные научные результаты исследования

Доктор исторических наук, профессор, академик Академии наук Республики Таджикистан Юсуфшо Якубов является одним из видных отечественных исследователей, который внес значительный вклад в изучение археологии и древней истории таджикского народа, а также подготовка специалистов в этих областях. Ознакомившись с жизненным путем этого видного археолога и историка, можно прийти к следующему выводу:

1. Юсуфшо Якубов начал свою исследовательскую деятельность как археолог в северном Таджикистане, и в течение многих лет он проводил раскопки в Зеравшанской долине, т.е. в Пенджикентском, Айнинском и Мастчинском районах, и сделал множество открытий, одним из которых было открытие замка у села Мадм Айнинского района. По словам Ю. Якубова, замок Гардани Гиссар был административным центром Фалгарской области Пянджского (Пенджикентского) царства в VII – VIII веках. До открытия этого замка ученые считали найденные столбы в селениях Оббурдон, Курруд, Рарз, Фатмев, Урметан, а также знаменитый алтарь Искодара делом рук мастеров из Самарканда и других культурных центров Средней Азии. Однако находки в Гардани Гиссаре опровергли это ошибочное мнение. После открытия замка Гардани Гиссар стало ясно, что резьба по дереву или деревянная роспись, найденная в верхнем Зеравшане, являются шедеврами, созданными местными ремесленниками этого горного района Таджикистана.

Археологическое открытие академика Ю. Якубова также имеют большое научное значение в крепости Навруз-шаха Пенджикента, крепости Хисорак в V-VII веках в Мастчинском районе, крепости Абаргард (замок Муг) в Айнинском районе и других местах верхнего Зеравшана. В частности, он обнаружил первое в Согдийской области алтаря огня в крепости Наврузшах Пенджикентского района.

После исследования всех памятников верховьев Зеравшана, Ю. Якубов разделил все раскопанные поселения Согдийской области на четыре группы. С точки зрения исследователя, фортификационные сооружения первого типа, такие как крепость Муга, относятся к VI – VII векам. Он отверг идеи Н. Нематова, Хмельницкого, Нильсона и других исследователей о том, что крепость Муг была военным наблюдательным пунктом или, что Неразик был убежищем во время войны или резиденцией правителя Пянджа Деваштича. Вопреки этим взглядам Ю. Якубов пришел к выводу, что крепость Муг была не наблюдательным пунктом, а лишь убежищем для людей, живущих в замке. Следует добавить, что Ю. Якубов был первым советским археологом, тщательно изучившим согдийские горные поселения и создавшим их точную археологическую карту.

Одним из важных научных достижений Ю. Якубов является, то, что, по его мнению, формирование феодализма в Согде происходило более рано, чем утверждали предыдущие исследователи. До сих пор многие исследователи придерживались мнения, что формирование феодализма в регионе относится к V – VI векам. Однако на основе глубокого анализа источников и изучения археологических данных, Ю. Якубов пришел к выводу, что это произошло ранее, в III – IV вв. Важно отметить, что это мнение соответствует принятой в настоящее время хронологии, которая относит начало Средневековья на Востоке, включая историю таджикского народа к сасанидскому периоду.

2. Археологические раскопки в южных районах Таджикистана под руководством Ю. Якубова начались с первой половины 70-х годов XX века, в результате которых в этой части Таджикистана было обнаружено более 30 памятников в городах и районах Вахдат, Нуробод, Рашт, Лахш, Файзабад, Восе, Фархор, Куляб, Дарвоз и других.

Из открытий, сделанных Ю. Якубовым в начале 70 –х гг. прошлого века большое научное значение имеет открытие города Дербента, существовавшего в первых веках до нашей эры или во втором веке нашей эры, разрушенного арабскими войсками в VIII веке. Ю. Якубов также

является первооткрывателем сакских могильников, относящихся к IV-III векам до нашей эры и города Нозкул (Кайнар) (относящийся к VI-VIII вв.) в Восейском районе и города Золи Зард (относящийся к VI-VIII вв.) в Фархорском районе. Ю. Якубов на основе всестороннего изучения города Золи Зард пришел к выводу, что этот город был построен в кушанский период и, вероятно, до него, и является руинами города Андичарог (Андичарх).

Кроме того, необходимо подчеркнуть особую заслугу академика Ю. Якубова в изучении древней истории и празднования 2700-летия города Куляба. Именно археологические раскопки под руководством Ю. Якубова в разных частях города и его уникальные находки дали возможность подробно изучить историю Куляба и доказать его древность.

Таким образом, результатом многолетних усилий академика Ю. Якубов в последние годы является открытие города Карон в Дарвазском районе, являющийся одним из важнейших археологических открытий XXI века в Таджикистане. Археологические исследования показали, что жизнь в городе Карон продолжалась с IV – III веков до нашей эры до XV – XVI веков нашей эры. В Кароне Ю. Якубовым обнаружены башня огня, храм воды, обсерватория, замок царя, амфитеатр, площадка для игр в поло. Башня огня города Карона является первым уникальным открытием подобного рода в Центральной Азии.

3. Другой вопрос, в изучение которого академик Ю. Якубов внес свой вклад, является проблема этногенеза арийцев. Он пишет, что точных сведений о происхождении слова «ария» нет. Согласно индийским письменным источникам, арийцы мигрировали в северную часть Индии во втором тысячелетии до нашей эры и представились местным жителям - дравидам, как «арийцы». Арийцы принадлежат к индоевропейской расе. Из изучения источников Ю. Якубов пришел к выводу, что арийцы считали себя наследниками Бога на земле, поэтому называли себя «коронованными». Другими словами, слово «ариец», как и слово «таджик», означает «корону».

Одним из древнейших арийских символов является свастика, который символизирует солнца, огня и религии наших предков.

4. Об этимологии слова «тур», которое пантюркисты тождествуют со словом «тюрк», Ю. Якубов пишет, что данное слово упоминается в древнейших частях книги Авесты – Ясне и Готах. Происхождение слова «тур» имеет очень древнюю историю, и восходит, вероятно, к VIII – VII тысячелетиям до нашей эры, когда была приручена корова «тур». Кроме того, слово «тур» означает смелый, мужественный, отважный, бесстрашный. Это слово было широко распространено среди арийцев со времен Пешдадидов. Дочь Дзамшеда, сына Фаридуна, дочь Эраджа называли Туром. Согласно авестийским текстам, скотоводческие народы назывались «туранцами» и жили в пустынях к востоку от Каспийского и Хорезмского (Аралское) морей, на современных территориях Казахстана, Мургабской долине Памира, Синде Мукране и Забулистане.

Таким образом, академик Ю. Якубов так заключает об вопросе этногенеза арийцев: «Ещё раз повторяю, что Средняя Азия – это прародина арийцев-таджиков, где во второй тысячелетие до нашей эры сформировалось первое арийское государство – Каяниды, и получило мировую известность этническое название «арийцев». Здесь первый пророк Бога Зороастр проповедовал монотеистическую религию среди арийцев. Слово «тодж» происходит от древнего авестийского языка, от названия Тадж или Тоджак. Слово «таджик» означает «коронованный», «благородный», «чистый».

5. Исследователи всего мира, изучавшие жизнь и религиозную деятельность Зороастра, историю зороастризма, книгу Авесты, на протяжении многих лет высказывали разные взгляды на родину Зороастра и до сих пор не пришли к какому-либо окончательному выводу. Родиной Заратустры называют Азербайджан, Рэй, берега озера Хамун, правобережье Сырдарьи, Мидия, Согд, Хорезм, Бактрию и даже Палестину. Академик Ю.В. Якубов много лет изучал этот вопрос и высказал свое личное мнение. Он, как и большинство отечественных и зарубежных исследователей,

придерживается мнения, что Зороастр не был из Западного Ирана, а из Восточного Ирана. Однако, те, кто говорит, что Заратуштра родился и вырос в восточном Иране, чаще всего полагают, что он родился и вырос в Хорезме. Но Ю. Якубов категорически отрицает, что Заратустра происходил из Хорезма. Потому что согласно тексту Бундахишна, (глава XII) в Хванирасе находился самая большая гора Читак Доити. Сторонники идеи о том, что Зороастр происходил из Хорезма, считают, что Хванирас находился в Хиве, в Хорезме. Но в Хорезме и Хиве нет большой горы. Анализ исторических источников об Ариане Ваэдже показывает, что эта земля (Хванирас) никоим образом не похожа на Хорезм с точки зрения географических условий, климата и так далее. Например, в первом фаргарте Вандидода говорится, что в Ариане Ваэдже зима длилась более десяти месяцев и лето два месяца. Исторические исследования климата Хорезма показывают, что здесь никогда не было таких длительных периодов мороза. Так искать Ариану Ваэджу в Хорезме ошибочно. Ссылаясь на 8-й пункт Ясно и главах XX - XXIV Бундахишна, Ю. Якубов, считает, что родиной Заратуштры был Бадахшан. Он пишет, что отец Заратустры был из селений Дурож, Куфа, Бадахшан, и что местом его рождения мог быть Рог.

6. Результат исследования привели автора к выводу, что времени жизни Заратуштры, ученые также расходятся во мнении, которых Ю. Якубов разделяет на четыре группы. 1) Зороастр родился за 300 лет до завоевания Александра Македонского; 2) Он жил с 1800 г. по 1200 г. до н.э.; 3) Жил во втором тысячелетии до н.э.; 4) Его жизнь совпадает с XVII - XVI вв. до н.э.

Таким образом, следует отметить, что результаты археологических исследований академика Ю. Якубов категорически отвергает мнение тех, кто считает, что Зороастр жил во времена Мидийцев или Ахеменидов, и пишет, что если он жил во времена правления Кира Великого, то почему в Авесте вообще не упоминаются западные области Арианы и имя Кира? Представление о том, что отцом Дария Вистосп был тот самый Зороастр, не имеет под собой научной основы. Если бы он был отцом Дария, Заратустра

помнил бы его потомков, включая Дария. Кроме того, генеалогия Дария также опровергает эту идею. В надписи Бесутуна Дарий назвал своего отца Виштаспом, отца Виштаспа Аршомом, отца Аршома Ориярамом, а отца Ориярама Чишпиша Ахеменидом. Отцом царя Виштасп-Гуштасп был Лухросп. Таким образом, отцом Дария Выштосп было только одноименным с царем Бактрии - Виштоспом (отец Гуштоспа). Если бы Зороастр был современником Дария или Кира, греческие историки, в том числе Геродот, проявлявшие большой интерес к истории Персии, сослались бы на пророка и его книгу «Авесту». Следовательно, мнение о том, что время жизни Зороастра относится к VII - VI векам до нашей эры не имеет научной основы.

Если сказать, что Зороастр жил во времена мидийцев, в VIII - VII веках до н.э., то здесь мы также не можем найти доказательств их одновременного существования. Потому что Бактрия подчинялась государству Мидии. Если Заратустра жил во время существования Мидийского государства, то почему он не упомянул Мидию или имена мидийских царей. Более того, в Авесте не упоминаются Мидия и мидийских жрецов – магов. Лингвистические данные и отсутствие воспоминаний о Мидии и ее царях в Авесте дают возможность считать время Зороастра далеким от времени правления мидийцев.

Таким образом, необходимо отметить, что лингвистические, географические и исторические данные свидетельствуют о том, что представление узбекскими учеными 2700 -летия Авесты не имеет под собой научной основы. Временем Зороастра принято считать 3500 лет тому назад, так как период формирования Готов относится ко II-му тысячелетию до нашей эры.

7. Результаты исследования показали, что среди исследователей существуют разногласия по поводу местонахождения прародины арийцев - Арианы Ваэджды. Одни указывают ее в Хорезме, другие в бассейне рек Кары и Аракса, в Азербайджане, Ирана, Согде и Бактрии, а также в бассейне рек Оки и Волги, в предгорьях р. Урал и так далее. В частности, И. Маркварт считает, что Ариана Ваэджа находилась в Хорезме, Дормстетер и Э. Джексон

полагают что в бассейне рек Кары и Аракса. Но Ю. Якубов считает, что Ариана Ваэджа охватывала правый и левый берега Амударьи от Термезской области вместо с Вахшским, Кундузским, Тахарским, Кулябским, Чайобуским, Рустакским, Рогским оазисами до Дарваза и Бадахшана. Однако в узком смысле, согласно текстам Готов и Яштов, Ариана Ваэджа включает в себя только Вахшскую долину Таджикистана и левобережье Амударьи и реки Кундуза. Ю. Якубов добавляет, что анализ авестийских источников и топонимии Бактрии, особенно ее восточной части, позволяет предположить, что Ариана Ваэджа включала среднее течение реки Святая Даития. Здесь название Ариана Ваэджа сохранилось в сокращенной форме Айвадж в Кубодиенском районе современного Таджикистана. Здесь также сохранились авестийские названия Кубодиён, Тус, горы Тирак, что свидетельствует о древности этой земли. Рядом с Термезом есть район под названием Айртам. Имя Айратам, несомненно, является модифицированной формой Айронама, Ориёнам.

8. Одним из самых спорных вопросов ариоведения является то что, являются ли арийцы аборигенами Средней Азии или откуда-то пришли и переселились здесь. Некоторые ученые, в том числе Б. А. Литвинский категорически отрицает, что местное население Средней Азии было арийским до прихода на эту землю андроновских арийцев. Но академик Ю. Якубов считает, что основное население Средней Азии во II тысячелетии до нашей эры составляли местные арии. Он пишет, что территорию их расселения можно разделить на четыре части, каждый из которых имел свои экономические и культурные особенности. Они жили в следующих районах: 1) Берега Аральского моря (Культура Тозабогоб). 2) Низовье Зеравшана. 3) Фергана и ее окрестности (Кайраккумская культура). 4) Хафтруд (Семиречья) и его окрестности, некоторые из племен которых мигрировали в сторону современного Таджикистана и Туркменистана. Так, Ю. Якубов возражает против тех, кто считает, что коренные народы Средней Азии и Ирана не были арийцами до прихода андроновских арийцев, в том числе и

дравидов, приводя конкретные и убедительные доказательства того, что аборигены Средней Азии были арийцами. В частности, он пишет, что сегодня большинство русскоязычных ученых считают, что арии пришли в Среднюю Азию во II тысячелетии до нашей эры. Однако антропологическая структура народов Средней Азии с появлением андроновых существенно не изменилась. Это значит, что население Средней Азии и андроновской культуры были одной расы. То есть арийцы жили здесь с древнейших времен, во всяком случае, с VI - V тысячелетий до нашей эры. Одним из доказательств того, что арийцы являлись коренными народами Средней Азии, является то, что в языке Авесты нет неарийских слов.

9. Академик Ю. Якубов так пишет о ценности книги Авесты: «Авеста – это небесная книга, послания Бога, ангелов и песни, рассказы, легенды и изречения великих людей прошлого. Авеста воплощает тысячелетнюю историю арийского народа. Авеста священна для нас не только потому, что это небесная книга, но и потому, что это древнейший письменный источник, оставленный нашими славными предками. Ни один другой народ в мире не имеет такого ценного исторического письменного памятника. Мы гордимся этим и всегда должны пользоваться ею, потому что к ней и восходить духовность нашего народа.

10. Академик Ю. Якубов, вопреки некоторым исследователям и даже общепринятому в Таджикистане представлению, опираясь на письменные исторические источники, прежде всего, книгу Авесту с твердостью доказал, что Каяниды являются исторической династией, а не мифической. Он опроверг необоснованные утверждения некоторых восточных и западных ученых о том, что каянские цари правили в Восточном Иране, то есть на территории нынешней Средней Азии и Афганистана, а не в Западном Иране. Этот факт позволяет предположить, что основатель Каянского государства Кай Кубад был из Кубодиёна современного Таджикистана. Тщательно изучив истории династии Каянидов, Ю. Якубов опровергает мнение некоторых ученых и даже исторических источников. По словам автора книги

«История Табари» Абуали Балами, Кай Кавус жил и правил после еврейского пророка Моисея. Ю. Якубов пишет, что каянский период был намного раньше времени Моисея. Ю. Якубов также отвергал мнения авторов первого тома книги «История таджикского народа» и Б. Гафурова, отнесшие время возникновения первых арийских государств к VII веку до н.э., отметив, что первые каяниды правили в XX—XVI веках до н. э., и династия Кая Лухросп правила в XVII-VII вв. до нашей эры.

11. На основе материалов, найденных археологами на территории Каянидского государства, академик Юсуфшо Якубов анализирует материальную культуру Бактрии и Маргианы. Он не только изучает артефакты, найденные в этих районах, но как опытный археолог подтверждает выводы исследователей археологических памятников этих районов, а в ряде случаев и не соглашается с ними, представляя свои выводы и мнения с достоверными доказательствами. Например, при анализе археологических находок, обнаруженных экспедицией, возглавляемой А. Аскарковым в памятнике бронзового века местности Джаркутан, расположенного в Шерабадском районе Сурхандарьинской области, выражая свое несогласие с мнением А. Аскарова о том, что город Джаркутан является продолжением развития культуры Сафолтеппы, но в то же время тесты с помощью карбона определили его как отдельную культуру. Академик Ю. Якубов установил, что Джаркутан был религиозным и административным центром Арианама. Кроме того, археологические раскопки показывают, что Джаркутан – это период развития земледельческой цивилизации и ремесел этой страны. Также Ю. Якубов вопреки выводам А. Аскарова отмечает, что жители Джаркутана являлись наследниками цивилизации Сафолтеппы, а процесс формирования города во времена Джаркутана, т.е. во второй половине II тыс. до н.э., не был завершен. Для доказательства своей точки зрения Ю. Якубов приводит убедительные доводы.

Относительно археологических исследований советских археологов в оазисе Дашти на севере Афганистана под руководством И. Сариниди,

академик Ю. Якубов отвергает его мнение о том, что памятник Даштли-3 представляет собой только остатки древнего храма огня, в котором жили только зороастрийские жрецы, и указывает, что это руины центральных зданий города. Мнение И. В. Сарияниди неубедительно, потому что вокруг храма сотни домов и это не так, что такое большое количество людей являлись служителями храма. Иными словами, Даштли-3 – это город, храм которого, как и храм Джаркутана, не были до конца построены.

Подтверждая общность древних цивилизаций Бактрии и Маргуша как Маргуша и памятников северо-восточного Ирана, Маргуша и Восточного Ирана, Маргуша и Белуджистана, Маргуша и других арийских областей периода правления династии Каянидов, Ю. Якубов указывает, что И.В. Сарияниди и другие исследователи усматривают общность древних цивилизаций Бактрии и Маргуша только в культурных и торговых отношениях. Но в результате изучения археологических материалов, найденных в этом регионе, академик Ю. Якубов приходит к выводу, что данная общность является результатом образования централизованного общеарийского государства Каянидов и включения в его состав этих областей. Образование Каянского государства с единой религией и языком привело к возникновению общеарийских цивилизационных, культурных, торгово-экономических и политических связей.

12. После тщательного изучения уникальных археологических памятников – храмов огня периода правления Каянидов - Даштли-III, Тиллотеппа, Иранвидж (Тахти Сангин), Навбахор (Балха), Саманган и др. академик Ю. Якубов пришел к выводу, что они являются храмами поклонения огню, построенными во время Каянидов. В частности, он отмечает, что большинство исследователей и археологов ошибочно называли зороастрийские храмы огня буддийскими ступами.

После тщательного знакомства с храмом огня в Самангане Ю. Якубов заключает: “Храм огня Самангана является одним из первых зороастрийских храмов, алтарь которого мог быть освещен только ночью и освещал всю

долину, как солнце... По своей архитектуре Тахти Рустам можно отнести ко II-ому тысячелетию до н.э., к временам Заратустры и периоду правления династии Каянидов.

Необходимо отметить, что большинство исследователей называли храм Навбахор буддийским храмом, опираясь на сведения китайского паломника Сюана Цзяня, прибывшего в Балх в 630 г. Однако китайский паломник Сюань-Цзянь также пишет, что к северу от существующего храма есть еще одно более старое здание. То есть он упоминает два храма, принадлежащих разным эпохам, один из которых может быть буддийским храмом, а другой храмом огня.

Средневековые персидско – таджикские и арабские историки, такие как Ибн Факих, Якути Хамави, Шарафиддин Казвини, а также исследователи истории Центральной Азии, в том числе В. В. Бартольд назвали Навбахор буддийским памятником. Однако автор «Фазойли Балх», Воизи Балхи, и Дакики в «Шахнаме» сообщают, что Навбахор изначально был храмом огня зороастрийцев, а позже стал буддийским монастырем. Единственным письменным источником информации о храме огня Навбахора является «Шахнаме» Дакики. Отвергая эту точку зрения, Ю. Якубов пишет: «Этот вывод неубедителен, потому что Балх был центром арийской цивилизации, столицей первого централизованного государства Каянидов, ... центром возникновения национального монотеистической религии и местом появления первого пророка Бога – Зороастр».

13. Одним из других важных направлений многогранной деятельности академика Ю. Якубов является преподавание и разработка учебников и учебных пособий для студентов вузов и школьников страны.

Следует отметить, что академик Ю. Якубов разработал учебные программы и учебники для учащихся средних школ в те времена, содержание которых необходимо было коренным образом изменить. Хотя с момента обретения независимости Республики Таджикистан прошло несколько лет, образовательные программы и учебники по истории таджикского народа,

особенно по древней истории и раннему средневековью, в основном разрабатывались и изданы под влиянием советской идеологии.

В связи с этим, величайшая заслуга Ю. Якубов состоит в том, что он коренным образом изменил цели и задачи преподавания истории таджикского народа, в частности древнейшего и древнего периодов в новых условиях государственной независимости. При написании учебников по древнейшей и древней истории таджикского народа Ю. Якубов в основном ставит своей целью лучше и всесторонне познакомить старшеклассников с тысячелетней историей и цивилизацией арийского народа. В сознании молодого поколения должны пробудиться гордость, национальное самосознание и чувство любви и принадлежности к необъятной земле предков таджиков в далёком прошлом. Они должны знать, что таджикский народ имеет славную многотысячелетнюю историю, а предки таджиков внесли большой и значительный вклад в общечеловеческую культуру и цивилизацию.

1. РЕКОМЕНДАЦИИ ПО ПРАКТИЧЕСКОМУ ПРИМЕНЕНИЮ РЕЗУЛЬТАТОВ

– научные результаты исследования могут быть использованы в качестве дополнительного материала при написания истории развития науки и культуры таджикского народа на современном этапе;

– для лучшего ознакомления с личностью академика Юсуфшо Якубова на основе материалов данной диссертации, а также разработки и публикации диссертаций и научно-популярных статей о его научно-исследовательской деятельности;

– материалы диссертации могут быть использованы при чтении спецкурса о вкладе академика Юсуфшо Якубова в изучение истории таджикского народа;

– при подготовке к изданию научных трудов академика Юсуфшо Якубова;

– учредить стипендий имени академика Ю. Якубова для лучшего студента специальности археологии исторического факультета Таджикского национального университета.

– практическая реализация данных рекомендаций прочно закрепит имя академика Юсуфшо Якубова наряду с другими выдающимися исследователями древней истории таджикского народа.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

Монографии, учебники и учебные пособия

1. Авасто [Матн]. – Душанбе, 2014. – 838 с.
2. Аскарлов, А. Археологические данные для моделирования протогорода [Текст] / А. Аскарлов. – Ташкент, 1983.
3. Балъамӣ, А. Таърихи Табарӣ [Матн] / Абӯалӣ Муҳаммад ибни Муҳаммад Балъамӣ. – Техрон, 2001. – Ҷ.1. – 817 с.
4. Барроу, Т. Санскрит [Текст] / Т. Барроу. – М., 1976. – 411 с.
5. Берунӣ, А. Осор-ул-боқия [Матн] / А. Берунӣ. – Душанбе, 1990. – 432 с.
6. Бобохонов, М., Репа, Ф.П. Ҳикояҳо аз таърихи РСС Тоҷикистон [Матн] / М. Бобохонов, Ф.П. Репа. – Душанбе, 1980. – 98 с.
7. Вовк, О.В. Знаки и символы в истории цивилизации [Текст] / О.В. Вовк. – М., 2005. – 383 с.
8. Воронина, В.Л. Всеобщая история архитектуры [Текст] / В.Л. Воронина. – М., 1970. – Т.1. – 512 с.
9. Гамкрелидзе, Г.В., Иванов, И.И. Индоевропейские языки и индоевропейцы: реконструкция и историко-типологический анализ ираязыка и иракультуры [Текст] / Г.В. Гамкрелидзе, И.И. Иванов. – Тбилиси, 1984. – 1328 с.
10. Готҳо [Матн]. – Техрон, 2003. – 272 с.
11. Ибни Балхӣ. Форснома [Матн] / Ибни Балхӣ. – Душанбе, 1989. – 160 с.
12. Кляшторный, С.Г., Султанов, Т.И. Казахстан: Летопись трех тысячелетий [Текст] / С.Г. Кляшторный, Т.И. Султонов. – Алма-ата, 1992. – 378 с.
13. Кристенсен, А. Каёниён [Матн] / А. Кристенсен. – Техрон, 1331.

14. Кузьмина, Е.Е. Откуда пришли индоарии? [Текст] / Е.Е. Кузьмина. – М., 1994. – 464 с.
15. Кӯлоб [Матн]: энциклопедия. – Душанбе, 2006. – 636 с.
16. Мехрин, М. Фалсафай Шарқ [Матн] / М. Мехрин. – Техрон, 1375. – 250 с.
17. Михр, Ф. Фалсафай Зардушт [Матн] / Ф. Михр. – Лос Анжелос, 1993.
18. Муин, М. Маздаясно дар адаби порсӣ [Матн] / Муҳаммад Муин. – Техрон, 1363. – 484 с.
19. Муҳаммад Рашшод. Фалсафа аз оғози таърих [Матн] / Рашшод Муҳаммад. – Душанбе, 1990. – Ҷ.1, 2. – 480 с.
20. Муҳсин Абулқосимӣ. Динҳо ва кешҳои эронӣ дар даврони бостон. [Матн] / Абулқосимӣ Муҳсин. – Техрон, 2004.
21. Муъминҷонов, Ҳ. Турон - гаҳвораи тамаддуни Ориён [Матн] / Ҳ. Муъминҷонов. – Душанбе, 2004. – 297 с.
22. Научная деятельность академика Академии наук Республики Таджикистан Юсуфшо Якубов [Текст] / составитель Г. Каримова. – Душанбе, 2017. – 64 с.
23. Научная деятельность члена-корреспондента Академии наук Республики Таджикистан Юсуфшо Якубова [Текст] / составитель Г. Каримова. – Душанбе: Шахпар, 2012. – 89 с.
24. Обидов, И.О., Репа, Ф.П. Таърихи РСС Тоҷикистон. Китоби дарсӣ барои синфи 4 [Матн] / И.О. Обидов, Ф.П. Репа. – Душанбе, 1966. – 86 с.
25. Основы иранского языкознания [Текст] / Отв.ред. В.С. Расторгуева. – М., 1979. – 388 с.
26. Пирумшоев, Ҳ. Таърихи халқи тоҷик дар тарозуи таърихнигорӣ [Матн] / Ҳ. Пирумшоев. – Худжанд, 2014. – 369 с.
27. Пичикян, И.Р. Культура Бактрии [Текст] / И.Р. Пичикян. – М., 1991. – 340 с.
28. Пури Довуд. Готҳо [Матн] / Пури Довуд. – Техрон, 1955.
29. Пури Довуд. Яштҳо [Матн] / Пури Довуд. – Техрон, 1347.

30. Сарияниди, В.И. Гонур – город царей и богов [Текст] / В.И. Сарияниди. – Ашхабад, 2005. – 327 с.
31. Сарияниди, В.И. Древние земледельцы Афганистана [Текст] / В.И. Сарияниди. – М., 1977. – 171 с.
32. Свято-Русские Веды (Книга Велеса) [Текст]. – М., 2005. – 567 с.
33. Тольковый словарь [Текст]. – Т.2. – С.319.
34. Фирдавсӣ, А. Шоҳнома [Матн] / А. Фирдавсӣ. – Душанбе, 1965. – Ҷ.5. – 491 с.
35. Фрай, Р. Наследие Ирана [Текст] / Р. Фрай. – М., 1972. – 408 с.
36. Хаников, Н. В. Андешаҳо роҷеъ ба таҳқиқи мардуми Эрон [Матн] / Н.В. Хаников. – Душанбе, 1992. – 160 с.
37. Ходжаева, Н. Локализация Авестийских гор Хара Березаити, рек Вахви-Датия, Ранха и моря Ворукаша [Текст] / Н. Ходжаев. – Душанбе, 2003. – 135 с.
38. Ҳазраткулов, М. Ориёиҳо ва тамаддуни ориёӣ [Матн] / М. Ҳазраткулов. – Душанбе, 2006. – 577 с.
39. Чаъфарӣ, А. Хурд Авесто [Матн] / А. Чаъфарӣ. – Калифорния, 1983.
40. Якубов, Ю. История Куляба с древнейших времен до наших дней [Текст] / Ю. Якубов. – Душанбе, 2006. – 262 с.
41. Якубов, Ю. Какое отношение имеет арийское слово “тур” к тюркам [Текст] / Ю. Якубов. – Тегеран, 2001. – 27 с.
42. Якубов, Ю. Паргар в VII-VIII веках нашей эры [Текст] / Ю. Якубов. – Душанбе, 1979. – 218 с.
43. Якубов, Ю. Раннесредневековые сельские поселения горного Согда [Текст] / Ю. Якубов. – Душанбе, 1988. – 289 с.
44. Якубов, Ю. Религия древнего Согда [Текст] / Ю. Якубов. – Душанбе, 1996. – 195 с.
45. Якубов, Ю. Славные страницы истории Истаравшана [Текст] / Ю. Якубов. – Душанбе, 2018. – 80 с.

46. Якубов, Ю. Барномаи таърихи халқи тоҷик [Матн]: барои синфҳои 5-11 / Ю. Якубов. – Душанбе, 2002. – 48 с.
47. Якубов, Ю. Ёдгориҳои болооби Зарафшон [Матн] / Ю. Якубов. – Душанбе, 1977. – 64 с.
48. Якубов, Ю. Кашфи шаҳри Карон [Матн] / Ю. Якубов. – Душанбе, 2012. – 22 с.
49. Якубов, Ю. Маниши миллӣ [Матн] / Ю. Якубов. – Душанбе, 2004. – 72 с.
50. Якубов, Ю. Таърихи қадими халқи тоҷик [Матн] / Ю. Якубов. – Алмаато, 2000. – 214 с.
51. Якубов, Ю. Таърихи халқи тоҷик [Матн]: замони ориёӣҳо. – нашри дувум / Ю. Якубов. – Душанбе, 2009. – 240 с.
52. Якубов, Ю. Таърихи халқи тоҷик [Матн]: китоби дарсӣ барои синфи 6. – нашри дувум ба тағиру иловаҳо / Ю. Якубов. – Душанбе 2011. – 220 с.
53. Якубов, Ю. Таърихи халқи тоҷик [Матн]: китоби дарсӣ барои синфҳои 5-ум / Ю. Якубов. – Душанбе: Маориф, 2015. – 248 с.
54. Якубов, Ю. Тоҷикон [Матн] / Ю. Якубов. – Душанбе, 1994. – 190 с.
55. Якубов, Ю. Тоҷикшинос [Матн] / Ю. Якубов. – Душанбе, 1999. – 112 с.
56. Якубов, Ю., Довудӣ, Д., Зардиев, А. Кӯлоб: шаҳри қадиму шухратманд [Матн] / Ю. Якубов, Д. Довудӣ, А. Зардиев. – Душанбе, 2006. – 100 с.
57. Якубшоҳ, Ю. Давлати Каёнӣён [Матн] / Ю. Якубшоҳ. – Душанбе, 2012. – 543 с.
58. Ясно. – Техрон, 2536.
59. Яъкубов, Ю. Таърихи халқи тоҷик [Матн]: ибтидои асрҳои миёна / Ю. Яъкубов. – Душанбе, 2001. – 224 с.
60. Яъкубов, Ю., Ғуломова, Э. Ҳулбук пойтахти қадими Хатлон [Матн] / Ю. Яъкубов, Э. Ғуломова. – Душанбе, 2006. – 68 с.

61. Яъқубшоҳ, Ю. Таърихи пайдоиши этноними «точик» ва забони тоҷикӣ [Матн] / Ю. Яъқубшоҳ. – Душанбе, 2018. – 120 с.

Статьи и публикации средств массовой информации

62. Абаев, В.И. Доистория индоиранцев в свете ариоуралских языковых контактов [Текст] / В.И. Абаев // Этнические проблемы истории Центральной Азии в древности. – С.85-88.

63. Абаев, В.И. Скифский быт и реформа Зороастра [Текст] / В.И. Абаев // Archive Orientalni. – Прага, 1956. – Т.ХХIV. – С.23-56.

64. Абдуназаров, Х., Сайфуллоев, Н. Скромный ученый и признанный академик [Текст] / Х. Абдуназаров, Н. Сайфуллоев // Проблемы археологии и истории Таджикистана. – Душанбе, 2017. – С.42-43.

65. Археологические исследования Верхнего Зеравшана [Текст] // Мероси ниёгон. – Душанбе, 2009. – №12. – С.121-130.

66. Ахмедов, Б. Значение письменных источников в изучении этнической истории Средней Азии и Казахстана [Текст] / Б. Ахмедов // Проблемы этногенеза и этнической истории народов Средней Азии и Казахстана. – Ташкент, 1986. – С.28-29.

67. Бартольд, В.В. Амударья [Текст] / В.В Бартольд // Собрание сочинение. – М., 1965. – Т.III. – С.157.

68. Борис Якубович Ставиский [Текст] // Археологические работы в Таджикистане. – Душанбе, 2007. – Вып.31. – С.263-267.

69. Бохтар [Матн] // Энциклопедияи миллии тоҷик. – Душанбе, 2014. – Ҷ.3. – С.130.

70. Гамкрелидзе, Т.В., Иванов, В.В. Миграция племен носителей индоевропейских диалектов с первоначальной территории на Ближнем Востоке в место их исторического обитания в Евразии [Текст] / Т.В. Гамкрелидзе, В.В. Иванов // Вестник древней истории. – 1981. – №2. – С.11-33.

71. Гиршман, Р. Иран и миграция индоариев и иранцев [Текст] / Р. Гиршман // Этнические проблемы истории Центральной Азии в древности. – С.140-144.
72. Грантовский, Э.А. Серая керамика, росписная керамика и индоиранцы [Текст] / Э.А. Грантовский // Этнические проблемы истории Центральной Азии в древности. – С.199-200.
73. Диловаров, М. Ардивирофнома [Матн] / М. Диловаров // Энциклопедияи миллии тоҷик. – Душанбе, 2011. – Ҷ.1. – С.537.
74. Диловаров, М. Зардушт [Матн] / М. Диловаров // Энциклопедияи миллии тоҷик. – Душанбе, 2018. – Ҷ.8. – С.117-120.
75. Довуд, Д. Пардаафкани розҳои бостон [Матн]: нақл дар бораи бостоншинос Ю. Якубов / Д. Довуд // Тоҷикистони Шӯравӣ. – 1991. – 18 январ.
76. Довудӣ, Д. Фаъолияти илмии академик Юсуфшоҳ Яъкубов [Матн] / Д. Довудӣ // Проблемы археологии истории Таджикистана. – Душанбе, 2017. – С.14-18.
77. Довудӣ, Д. Якубов Юсуфшо [Матн] / Д. Довудӣ // Кӯлоб. – Душанбе, 2006.
78. Довуди, Д., Якубов, Ю., Курбанов, Ш., Сафаров, Х. Археологические раскопки на Калаи Чармгарони поён в г. Кулябе осенью 2005 г. [Текст] / Д. Довуди, Ю. Якубов, Ш. Курбанов, Х. Сафаров // Археологические работы в Таджикистане. – Душанбе, 2007. – Вып.31. – С.56-87.
79. Довудов, А., Яъкубов, Ю. Дарёфтҳои тозаии илм [Матн] / А. Довудов, Ю. Яъкубов // Маориф ва маданият. – 1973. – 5 апрел.
80. Дяконов, И.М. О прародине носителей индоевропейских диалектов [Текст] / И.М. Дяконов // Вестник древней истории. – 1982. – №3-4. – С.11-25.
81. Ёдгориҳо аз таърих ҳикоят мекунанд [Матн] // Маориф ва маданият. – 1970. – 12 март.

82. Камол, Ҳ. Кошифи асрори Бутам [Матн] / Ҳ. Камол // Проблемы археологии и истории Таджикистана. – Душанбе, 2017. – С.19-22.

83. Каримова, Г., Худоёрова, Н.М. Саҳми Ю. Яъқубов дар омӯзиши таърихи қадими халқи тоҷик [Матн] / Г. Каримова, Н.М. Худоёрова // Проблемы археологии и истории Таджикистана. – Душанбе, 2017. – С.36-39.

84. Кирчо, Л.Б., Попов, С.Г. К вопросу о радиоуглеродной хронологии древнейших цивилизаций Средней Азии [Текст] / Л. Кирчо, С.Г. Попов // Журнал STRTHW. – 1999. – №2. – С.359.

85. Краткий отчет о научной и научно-организационной деятельности действительных членов (академиков) и член-корреспондентов Академии наук Республики Таджикистан в 2016 году [Текст]. – Душанбе, 2016. – С.554.

86. Краткий отчет о научной и научно-организационной деятельности членов-корреспондентов Академии наук Республики Таджикистан в 2009 году [Текст]. – Душанбе, 2009. – С.56.

87. Краткий отчет о научной и научно-организационной деятельности членов (академиков) и членов-корреспондентов Академии наук Республики Таджикистан в 2013 году [Текст]. – Душанбе, 2013. – С.62.

88. Краткий отчет о научной и научно-организационной деятельности членов-корреспондентов (академиков) и членов-корреспондентов Академии наук Республики Таджикистан в 2017 году [Текст]. – Душанбе, 2017. – С.618.

89. Краткий отчет о научной и научно-организационной деятельности членов-корреспондентов (академиков) и членов-корреспондентов Академии наук Республики Таджикистан в 2018 году [Текст]. – Душанбе, 2018. – С.146.

90. Кузьмина, Е.Е. К вопросу о формировании культуры Северной Бактрии [Текст] / Е.Е. Кузьмина // Вестник древней истории. – 1972. – №1 (119). – С.131-146.

91. Кӯлоб. Таърихи давраҳои қадимтарин, қадим ва асрҳои миёна [Матн] // Кӯлоб: энциклопедия. – Душанбе, 2006. – С.15-34.

92. Кушониён [Матн] // Энциклопедияи миллии тоҷик. – Душанбе, 2019. – Ҷ.10. – С.211-214.

93. Литвинский, Б.А. Проблема этнической истории Средней Азии во II тыс. до.н.э. [Текст] / Б.А. Литвинский // Этнические проблемы Центральной Азии в древности. – С.154-166.
94. Мандельштам, А.М. Памятники эпоха бронзы в Южном Таджикистане [Текст] / А.М. Мандельштам // Материалы и исследования по археологии СССР. – М., 1968. – №145. – С.130-141.
95. Массон, В.М. Ещё раз о геродотовекой река Акес [Текст] / В.М. Массон // Эллинистический Ближний Восток, Византия и Иран. – М.: Наука, 1967. – С.172-175.
96. Маҳкамов, С. Бияндешу ғалат макун... [Матн] / С. Маҳкамов // Ҷумҳурият. – 1996. – 29 июн.
97. Мендельштам, А. М. Памятники эпохи бронзы на юге Таджикистана [Текст] / А.М. Мендельштам // МВД. – №145. – Л., 1968. – С.138.
98. Миллат. – 2016. – 15 июн.
99. Назриев, Р. Ёдгориҳои бостонӣ [Матн] / Р. Назриев // Маориф ва маданият. – 1977. – 3 март.
100. Начотова, Н. Кошифи Карон [Матн] / Н. Начотова // Проблемы археологии и истории Таджикистана. – Душанбе, 2017. – С.46-47.
101. Ориёмехр. Тақдири заҳматҳои олим [Матн] / Ориёнмехр // Тоҷикистони Шӯравӣ. – 1991. – 2 феврал.
102. Парпола, А. Маргиан и проблема Ариев [Текст] / А. Парпола // Российский этнограф. – М., 1994. – №19 (21). – С.57-60.
103. Пирумшоев, Ҳ. Равшангари таърихи куҳан [Матн] / Ҳ. Пирумшоев // Проблемы археологии и истории Таджикистана. – Душанбе, 2017. – С.7-13.
104. Письменные источники о караван – сараях Хорасана [Текст] // Изв. АН Республики Таджикистан. Сер.: Востоковедение, история, филология. – 1992. – №4. – С.29-31.
105. Пулодов, У., Окилов, Э. Чанд сафҳаи таърих [Матн] / У. Пулодов, Э. Окилов // Садои Шарқ. – 1981. – №5. – С.151-154.

106. Пулодов, Ў., Яъкубшоҳ, Ю. Археология [Матн] / Ў. Пулодов, Ю. Яъкубшоҳ // Энциклопедияи миллии тоҷик. – Душанбе, 2011. – Ҷ.1. – С.577-580.
107. Пьянков, И.В. Зороастризм в истории Средней Азии [Текст] / И.В. Пьянков // Вестник древней истории. – М.: Наука, 1996. – №3. – С.3-23.
108. Пьянков, И.В. Река Ох и Арьяна Вайджа [Текст] / И.В. Пьянков // Бактрия – Тахаристанана древном и средневековом Востоке: Тез. докл. конф. посвященной десятилетию Южно – Таджикистанской экспедиции. – М., 1983. – С.66-67.
109. Пьянков, И.В. Бохтариҳо [Матн] / И.В. Пьянков // Энциклопедияи миллии тоҷик. – Душанбе, 2014. – Ҷ.3. – С.129-130.
110. Пьянкова, Л.Т. Древние скотоводы Бактрии [Текст] / Л.Т. Пьянкова // Культура первобытной эпохи Таджикистана (от мезолита до бронзы). – Душанбе, 1982. – С.41-64.
111. Расулиён, Қ. Сухани тоза дар риштаи тоҷикшиносӣ [Матн]: доир ба китоби Ю. Яъкубшоҳ “Таърихи пайдоиши этноним ва забони тоҷик” / Қ. Расулиён // Ба куллаҳои дониш. – 2018. – 20 декабр.
112. Раҳимов, Н. Боздид аз Карон [Матн] / Н. Раҳимов // Мероси ниёгон. – Душанбе, 2015. – №17. – С.99-102.
113. Роль Шелкового пути в распространении религии на территории Средней Азии и Дальнего Востока [Текст] // Изв. АН Республики Таджикистан. Сер.: Востоковедение, история, филология. – 1992. – №3. – С.29-33.
114. Саидов, А. Омӯзиши масоили этногези халқи тоҷик дар асарҳои Юсуфшоҳ Яъкубов [Матн] / А. Саидов // Проблемы археологии и истории Таджикистана. – Душанбе, 2017. – С.32-35.
115. Сайдалӣ, Ҷ. Устод ва роҳбари ғамхор [Матн] / Ҷ. Сайдалӣ // Проблемы археологии и истории Таджикистана. – Душанбе, 2017. – С.40-41.
116. Сайидамирзод, Э. Шаҳри Карон [Матн] / Э. Сайидамирзод // Бонувони Тоҷикистон. – 2013. – №12. – С.8.

117. Сайфулло, М. Пайки аз истиқлол // Ҷумҳурият.- 2022.- 20 июл.
118. Собиров, К. Таърихи Бутамон [Матн] / К. Собиров // Тоҷикистони Советӣ. – 1977. – 10 июн.
119. Холопин, И.Н. Индоиранцы: земледельцы или скотоводы [Текст] / И.Н. Холопин // Вопросы истории. – 1970. – №10.
120. Хоҷаев, М., Яъқубов, Ю. Золи Зард [Матн] / М. Хоҷаев, Ю. Яъқубов // Энциклопедияи миллии тоҷик. – Душанбе, 2017. – Ҷ.7. – С.315-316.
121. Ҳисоботи Академик Ю. Яқубошоҳ дар соли 2008 [Матн] // Ҳисоботи соли 2008 доир ба фаъолияти илми ва илмиву ташкилии аъзоёни пайваста ва вобастаи АИҶТ. – Душанбе, 2009. – С.48-49.
122. Шоинбеков, Ф.Н. Давлати Каёнӣён асари бунёдии академик Юсуфшоҳ Яъқубов [Матн] / Ф.Н. Шоинбеков // Проблемы археологии и истории Таджикистана. – Душанбе, 2017. – С.48-52.
123. Эркиной Гулямова [Текст] // Археологические работы в Таджикистане. – Душанбе, 2007. – Вып.31. – С.244-247.
124. Яқубов, Ю. Аз таърихи Мадҷо [Матн] / Ю. Яқубов // Фарҳанг. – 2004. – №5-6. – С.24-31.
125. Яқубов, Ю. Бухара-столица государства Саманидов [Текст] / Ю. Яқубов // Эпоха и история культуры. – Душанбе, 2007. – С.10-23.
126. Яқубов, Ю. Государство Каянидов. – Первое государство ариев [Текст] / Ю. Яқубов // Ирано-славика. – М., 2006. – С.56-60.
127. Яқубов, Ю. Изображение Заратуштры на археологических памятниках [Текст] / Ю. Яқубов // Материальная культура Центральной Азии. – Самарканд, 2011. – С.70-80.
128. Яқубов, Ю. Минералы горного Согда как товар экспорта [Текст] / Ю. Яқубов // Культура древнего и средневекового Самарканда и исторические связи Согда: Тез. докл. соф. – фр. Коллоквиума, Самарканд, 25-30 сент. 1990. – Ташкент, 1990. – С.111-113.

129. Якубов, Ю. О локализации двух крепостей Согда и Бактрии [Текст] / Ю. Якубов // Дорога Страбона как часть Великого шелкового пути. – Самарканд. – Ташкент, 2009. – С.140-144.

130. Якубов, Ю. Резное дерево и штамповый шук из помещения 3 цитадели Хисорак [Текст] / Ю. Якубов // Материалы Пенджакентской археологической экспедиции. – СПб., 2011. – Вып. XIII. – С.42-47.

131. Якубов, Ю. Роль золота в мифологии и верованиях таджиков [Текст] / Ю. Якубов // Древнейшие этапы развития горногеологических знаний в Средней Азии. – Душанбе, 1991. – С.68.

132. Якубов, Ю. Торговые пути между городами Северного Тахористона [Текст] / Ю. Якубов // Тез. докл. Междунар. сем. ЮНЕСКО, Самарканд, 1-6 окт. 1990 г. – Ташкент, 1990. – С.130-133.

133. Якубов, Ю. Туран и туранцы [Текст] / Ю. Якубов // Газетаи муаллимон. – 1988. – 15 октябр.; Известия Академии наук Республики Таджикистан. Серия: Востоковедение, история, филология. – 1993. – №3. – С.28-41.

134. Якубов, Ю. Храм и алтарь огня в Айбаке (Самангане) [Текст] / Ю. Якубов // Археологические работы в Таджикистане. – Душанбе, 2006. – Вып.30. – С.116.

135. Якубов, Ю. Художественная архитектура IX-XV вв. [Текст] / Ю. Якубов // Художественная культура Центральной Азии и Азербайджана IX-XV веков. – Самарканд-Ташкент, 2013.

136. Якубов, Ю. Художественная керамика IX-XV вв. [Текст] / Ю. Якубов // Художественная культура Центральной Азии и Азербайджана IX-XV веков. – Самарканд-Ташкент, 2011. – Т.1. – С.128-150.

137. Якубов, Ю. Художественная стекло IX-XV вв. [Текст] / Ю. Якубов // Художественная культура Центральной Азии и Азербайджана IX-XV веков. – Самарканд-Ташкент, 2011. – Т.2. – С.123-166.

138. Якубов, Ю. Художественная торевтика IX-XV вв. [Текст] / Ю. Якубов // Художественная культура Центральной Азии. – Самарканд-Ташкент, 2012. – Т.3. – С.65-80.

139. Якубов, Ю., Довутов, Д., Филимонова, Т.Г., Ахметзянов, М.Р., Сафаров, Х. Археологические исследования на территории города Куляба и его пригородов в 2005 г. [Текст] / Ю. Якубов, Д. Довутов, Т.Г. Филимонова, М.Р. Ахметзянов, Х. Сафаров // Археологические работы в Таджикистане. – Душанбе, 2007. – Вып.31. – С.6-47.

140. Якубов, Ю., Курбанов, Ш. Археологические раскопки на городище Нозкуль (Кайнар) и могильнике Гелот в 2007 г. [Текст] / Ю. Якубов, Ш. Курбанов // Археологические работы в Таджикистане. – Душанбе, 2009. – Вып.33. – С.73-100.

141. Якубов, Ю.Я Археологические работы А. М. Мандельштама в Бешкентской долине [Текст] / Ю.Я Якубов // Культура номадов в Центральной Азии. – Самарканд, 2008. – С.229-233.

142. Якубов, Ю.Я., Худжагелдиев, Т.У. Отчет о раскопках в городище Хульбук в 2006 г. [Текст] / Ю.Я. Якубов, Т.У. Худжагелдиев // Археологические работы в Таджикистане. – Душанбе, 2008. – Вып.32. – С.115-175.

143. Якубов, Ю.Я., Худжагелдиев, Т.У. Филимонова, Т.Г., Ахметзянов, М. Археологические работы на цитадели городища Хулбук в 2005 г. [Текст] / Ю.Я. Якубов, Т.У. Худжагелдиев, Т.Г. Филимонова, М. Ахметзянов // Археологические работы в Таджикистане. – Душанбе, 2007. – Вып.31. – С.118-167.

144. Якубӣ, Ю. Вазъи ёдгориҳои ниёгон [Матн] / Ю. Якубӣ // Фарҳанг. – 1991. – №1. – С.62-64.

145. Якубов, Ю. Агар роҳи ин харобкориҳо гирифта намешаванд [Матн] / Ю. Якубов // Чумхурият. – 2007. – 24 июл.

146. Якубов, Ю. Антропогенез [Матн] / Ю. Якубов // Энциклопедияи миллии тоҷик. – Душанбе, 2011. – Ҷ.1. – С.489.

147. Якубов, Ю. Асрори қалъаи Наврӯзшоҳ [Матн] / Ю. Якубов // Тоҷикистони Советӣ. – 1984. – 23 ноябр.
148. Якубов, Ю. Бозёфти таърихи деҳаи Мадм [Матн] / Ю. Якубов // Маориф ва маданият. – 1973. – 4, 9, 16 октябр.
149. Якубов, Ю. Буддо ва буддоия дар Тоҷикзамин [Матн] / Ю. Якубов // Ахбори осорхонаи миллии Тоҷикистон ба номи К. Бехзод. – Душанбе, 2011. – С.119-126.
150. Якубов, Ю. Дар шинохти тоҷик [Матн] / Ю. Якубов // Тоҷикон дар каламрави Ориёно. – Душанбе, 2007. – С.66-139.
151. Якубов, Ю. Забони Рӯдакиро тоҷикӣ гӯем ё форсӣ [Матн] / Ю. Якубов // Рӯдакӣ: дирӯз ва имрӯз. – Душанбе, 2007. – С.96-110.
152. Якубов, Ю. Золи Зард [Матн] / Ю. Якубов // Тоҷикистон. – 2011. – №5-6. – С.30-31.
153. Якубов, Ю. Золи Зардро начот диҳед [Матн] / Ю. Якубов // Тоҷикистон. – 2008. – 18 сентябр.
154. Якубов, Ю. Карон кашфи асри ХХI дар таърихи халқи тоҷик аст [Матн] Ю. Якубов // Наука и общество. – 2017. – №2 (6). – С.136-155.
155. Якубов, Ю. Кашфи шаҳри Дарбанд [Матн] / Ю. Якубов // Тоҷикистони Советӣ. – 1985. – 31 январ.
156. Якубов, Ю. Кашфиёти бостоншиносон [Матн] / Ю. Якубов // Маориф ва маданият. – 1977. – 10 феврал.
157. Якубов, Ю. Кумед [Матн] / Ю. Якубов // Газетаи муаллимон. – 1983. – 12 апрел.
158. Якубов, Ю. Майдони чавгонбозии Карон ва баҳсҳои атрофи чавгон [Матн] / Ю. Якубов // Мероси ниёгон. – Душанбе, 2015. – №17. – С.103-110.
159. Якубов, Ю. Маъбади оташ [Матн] / Ю. Якубов // Газетаи муаллимон. – 1986. – 20 декабр.
160. Якубов, Ю. Ориёнвич дар кучо буд? [Матн] / Ю. Якубов // Тамаддуни ориёӣ ва худшиносии миллий. – Душанбе, 2008. – С.32-46.

161. Яқубов, Ю. Пажӯҳишгари масири таърихи тоҷик [Матн] / Ю. Яқубов // Омӯзандагони шӯълаи бедорӣ. – Душанбе, 2008. – С.17-18.
162. Яқубов, Ю. Рашт мамлақати қадим аст [Матн] / Ю. Яқубов // Газетаи муаллимон. – 1983. – 28 июн.
163. Яқубов, Ю. Саёҳати дунёи қадим [Матн] / Ю. Яқубов // Маориф ва маданият. – 1966. – 7 апрел.
164. Яқубов, Ю. Чанд ҳуҷҷати нави суғдӣ [Матн] / Ю. Яқубов // Тоҷикистони Советӣ. – 1962. – 27 июл.
165. Яқубов, Ю., Азизов, М. Сафарномаи хизмати Рашту Сангвор [Матн] / Ю. Яқубов, М. Азизов // Мероси ниёгон. – Душанбе, 2018. – №20. – С.31-34.
166. Яқубов, Ю., Буряков, Ю. Афросиёб [Матн] / Ю. Яқубов, Ю. Буряков // Энциклопедияи миллии тоҷик. – Душанбе, 2013. – Ҷ.2. – С.123-124.
167. Яқубов, Ю. Амрдод [Матн] / Ю. Яқубов // Энциклопедияи миллии тоҷик. – Душанбе, 2011. – Ҷ.1. – С.410.
168. Яқубов, Ю., Музаффарӣ, М. Антропология [Матн] / Ю. Яқубов, М. Музаффарӣ // Энциклопедияи миллии тоҷик. – Душанбе, 2011. – Ҷ.1. – С.492-493.
169. Яқубов, Ю., Соловев, В. Ачинатеппа [Матн] / Ю. Яқубов, В. Соловев // Энциклопедияи миллии тоҷик. – Душанбе, 2013. – Ҷ.2. – С.182-183.
170. Яқубшоҳ, Ю., Довуд, П. Каёниён [Матн] / Ю. Яқубшоҳ, П. Довуд // Маърифат. – 1995. – №10/12. – С.21-29.
171. Яқубшоҳ, Ю., Довуд, П. Каёниён [Матн] / Ю. Яқубшоҳ, П. Довуд // Маърифат. – 1996. – №1/2. – С.28-30.

**ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ ОТРАЖЕНЫ В
СЛЕДУЮЩИХ ПУБЛИКАЦИЯХ АВТОРА:**

**I. Научные статьи, опубликованные в рецензируемых журналах
ВАК при Президенте Республики Таджикистан:**

1. **Муродов, С.** Изучение древней истории Кулябского региона в годы независимости [Текст] / С. Муродов // Вестник Таджикского национального университета. – Душанбе, 2019. – №1. – С.70-75.
2. **Муродов, С.** Взгляд академика Ю. Якубова о родине Заратустры [Текст] / С. Муродов // Вестник Таджикского национального университета. – Душанбе, 2019. – №9. – С.110-113.
3. **Муродов, С.** Уникальное открытие [Текст] / С. Муродов // Вестник Таджикского национального университета. – Душанбе, 2019. – №5. – С.127-131.
4. **Муродов, С.** Мнение академика Ю. Якубова о каянских царях [Текст] / С. Муродов // Вестник Таджикского национального университета. – Душанбе, 2019. – №4. – С.55-59.
5. **Муродов, С.** Отражение топонимов и этнонимов таджиков в трудах академика Юсуфшоха Якубова [Текст] / К. Расулиен, С. Муродов // Вестник Таджикского государственного педагогического университета имени Садриддина Айни. – Душанбе. 2020. - №5. - С. 249-254.
6. **Муродов, С.** Вклад академика Юсуфшоха Якубова в открытие древних памятников Таджикистана [Текст] / С. Муродов // Материалы Республиканской научно-теоретической конференции профессорско-преподавательского состава и сотрудников ДМТ, посвященной «Годам развития села, туризма и народных промыслов (2019 - 2021гг.)» и «400-летию Миробида Сайдои Насафи» (20-27 апреля, 2019г.). – Душанбе. 2019. – Т. II. - С.51-53.
7. **Муродов, С.** Вклад академика Юсуфшоха Якубова в изучение древней истории Кулябской области [Текст] / С. Муродов // Материалы

Республиканской научно-теоретической конференции профессорско-преподавательского состава и сотрудников ДМТ, посвященной празднованию «5500-летию древнего Саразма», «700-летию великого таджикского поэта Камоли Худжанди», «Двадцатилетию изучения и развития естественных, точных и математических наук» (2020-2040 гг.)». – Душанбе, 2020. – Т. II. - С. 14-15.